№ 215.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

РОССІИ.

Составилъ А. Сергѣевъ.

Ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія признаны полезнымъ пособіемъ при обученіи географіи.

ВЫПУСКЪ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Товарищества «Общественная Польза».
1866.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 18 іюля 1866 г.

42349-44

2007042894

Типографія Товарищества «Общественная Польза», по Мойкѣ,
у Круглаго рынка, № 5.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цѣль, которую я имѣлъ въ виду, составляя эти «Очерки», была — доставить полезное чтеніе ученикамъ гимназіи тѣхъ классовъ, гдѣ проходится географія Россіи — чтеніе, которое-бы дополняло свѣдѣнія, пріобрѣтенныя изъ учебника.

Учебникъ географіи, какъ бы хорошо онъ ни былъ составленъ, не можетъ заключать въ себѣ различныхъ подробностей въ описаніи природы извѣстной страны и характера ея обитателей, и вслѣдствіе этого кажется сухимъ. Сухости старался я избѣгнуть въ своемъ трудѣ, а насколько достигъ этого — судить не мнѣ.

«Географическіе очерки Россіи» выйдутъ тремя выпусками. Первый выпускъ этого труда заключаетъ въ себѣ: очерки Сибири, Русско-Американскихъ владѣній, Заволожья, Придонскихъ степей, Валдайской возвышенности и Бѣлоруссіи съ Полѣсьемъ.

I.

Очеркъ Сибири.

О земляхъ, лежащихъ за «каменнымъ поясомъ», долго ходили по Россіи нелѣпые разсказы. Говорили, что тамъ есть люди, другъ друга пожирающіе, имѣющіе ротъ между плечъ, а глаза на груди; есть люди мохнатые до пояса; есть такіе, которые замерзаютъ на зиму и оттаиваютъ на лѣто, и т. п. Только послѣ извѣстнаго подвига Ермака, когда за хребтомъ побы али казаки да смѣльчаки, привлеченные туда дорогими звѣриными шкурками, понятія русскихъ людей о Сибири стали проясняться, и прежнія нелѣпицы казаться смѣшными. Страна, еще нетронутая и рѣдко населенная бродячимъ народомъ, обогатила тысячи промышленниковъ, отправлявшихся туда за мѣхами. Открытіе золота потянуло туда новыя толпы искателей богатства, и по разсказамъ этихъ-то людей сложилось у русскаго народа понятіе о Сибири, какъ о странѣ, въ которой «золото загребаютъ лопатами, а бабы соболей бьютъ ухватами». Подобное мнѣніе о Сибири ходило прежде не только между нисшими, но и выспими слоями общества. Нынѣ

оно слышится все рѣже и рѣже, потому что лѣса Сибири истребляются то «палами», то рубкою, которую производятъ переселенцы, и слѣдовательно уловъ дорогихъ звѣрей постепенно уменьшается; золото-же дается не всякому, а только тому, кто затратилъ большіе капиталы и положилъ не мало труда. Даже и убивъ капиталъ, не всегда можно попасть на богатую розсыпь.

Другіе съ словомъ «Сибирь» создаютъ себѣ понятіе о чемъ-то ужасномъ, разумѣя подъ этимъ именемъ мѣсто, населенное преступниками, волками и медвѣдями.

На сколько преувеличено первое мнѣніе о Сибири, какъ о «золотомъ днѣ», на столько же нелѣпо второе. Огромная Сибирь заключаетъ въ себѣ разнообразныя мѣстности, начиная отъ совершенно безлюдныхъ и оживленныхъ только присутствіемъ медвѣдей до мѣстъ плотно населенныхъ трудолюбивымъ земледѣльческимъ народомъ. Вслѣдствіе такого-то разнообразія Сибирь представляетъ обширное поле для развитія внутренней торговли. Рыба, которою такъ богаты сибирскія рѣки, [1]) мѣха, драгоцѣнные

---

[1]) Напр. Чулымъ, дно котораго на всемъ пространствѣ, какое можно окинуть глазомъ, вымощено хребтами рыбъ, остановленныхъ на своемъ пути естественной плотиной изъ бурелома. Въ Забайкальской области ежегодно уловъ омулей простирается до 13 милліоновъ штукъ; Байкалъ даетъ рыбы на 200 т. р. сер., низовья Оби до 100 т. пуд., верховья Иртыша и Зайсангъ—10 т. пуд., озеро Чаны—150 т. пуд., низовья Енисея—50 т. пуд.

минералы, хлѣбъ, мамонтовая кость, произведенія скотоводства — вотъ главные предметы торговли на сибирскихъ рынкахъ.

—

Названіе Сибири производятъ различно: одни отъ тунгузскаго слова «*Сибура*» — равнина, болото; а другіе отъ татарскихъ словъ «*Сибэ-Ира*»—обсыпаться, или засыпаться землей.

Что касается до перваго объясненія, то оно примѣнено только къ частямъ Сибири, лежащимъ на западъ отъ Енисея. Эти части совершенно плоски и служатъ началомъ великой равнины Стараго Свѣта, идущей до Нѣмецкаго моря и только въ одномъ мѣстѣ пересѣкаемой съ сѣвера на югъ Уральскимъ хребтомъ, Каменнымъ и Земнымъ поясомъ древнихъ.

Другіе объясняютъ, что Сибирь получила имя это потому, что жители нѣкоторыхъ частей нынѣшней Тобольской губерніи, татары, имѣли обыкновеніе свои поселенія обносить земляными насыпями, а сокровища, чтобы сохранить ихъ отъ хищныхъ сосѣдей, зарывать въ землю.

Величина Сибири полагается въ 290,735 кв. миль; слѣдовательно эта страна почти въ полтора раза больше европейскаго материка и занимаетъ третью часть Азіи. Административныя части Сибири огромны, и нѣкоторыя изъ нихъ превышаютъ величиною своею даже европейскія первоклассныя державы.

Такъ напр. величайшая часть Сибири—Якутская область слишкомъ въ 7 разъ больше Франціи (безъ колоній), въ 14 разъ больше Прусскаго королевства и равняется слишкомъ $^2/_3$ Европейской Россіи. Приморская область Восточной Сибири слишкомъ въ 7 разъ больше Пруссіи, въ три съ половиною раза—Франціи; а такихъ полуострововъ, какъ Скандинавскій, который считается величайшимъ въ Европѣ, можно-бы изъ Приморской области выкроить болѣе чѣмъ два. Самая незначительная административная часть Сибири, Алтайскій округъ [2]), въ $12^1/_2$ разъ больше Саксонскаго королевства и слишкомъ въ 5 разъ больше Нидерландовъ (безъ колоній).

Исключивъ части Пермской и Оренбургской губерній, хотя и лежащія за хребтомъ, но причисляемыя администраціею къ Европейской Россіи, и Малую Киргизскую Орду, управляемую оренбургскимъ и самарскимъ генералъ-губернаторомъ (всего 23,191 кв. м.), мы увидимъ, что всѣ остальныя части Сибири будутъ имѣть 267,544 кв. м. На такомъ огромномъ пространствѣ живетъ съ небольшимъ 4,300,000 жителей, такъ что на кв. милю въ Сибири приходится только 16 человѣкъ—однимъ человѣкомъ менѣе, чѣмъ въ Архангельской губ. Все же число жителей Сибири только въ $1^1/_2$ раза болѣе числа жителей Лондона.

---

[2]) Алтайскій округъ образованъ изъ земель киргизовъ Большой Орды.

Сибирскія губерніи и области населены такъ:

Въ Тобольской губ. на кв. милю приходится 41 челов., въ Томской 44, въ Семипалатинской обл. 27 челов., въ области Сибирскихъ киргизовъ 19, въ Алтайскомъ округѣ 27, въ Енисейской губ. 6, въ Иркутской 25, въ Забайкальской области 35, въ Якутской области 3 челов. Населеніе-же Амурской и Приморской областей еще рѣже.

Вообще въ Западной Сибири на кв. милю приходится 36 челов., въ Восточной Сибири 7 человѣкъ.

Такимъ образомъ о степени населенности Сибири можно сказать слѣдующее:

1) Сибирь принадлежитъ къ числу малонаселенныхъ странъ.

2) Западная Сибирь населена въ пять разъ плотнѣе Восточной.

3) Самое густое населеніе Сибири скопилось въ бассейнѣ Оби и вокругъ озера Байкала.

4) Чѣмъ больше удаляться на сѣверъ отъ горныхъ хребтовъ, опоясывающихъ Сибирь, тѣмъ населеніе дѣлается рѣже и рѣже, и наконецъ вовсе прекращается. Алтай, Саянъ, Байкальскія и Нерчинскія горы своими сокровищами привлекли людей.

Вообще, чѣмъ больше удаляться отъ запада на востокъ и отъ юга на сѣверъ, тѣмъ населеніе въ Сибири становится все рѣже и рѣже. Причины этого заключаются въ суровости климата и въ отсутствіи тѣхъ удобствъ, какія нужны для жизни. На дальнемъ

сѣверѣ и на сѣверо-востокѣ Сибири климатъ дѣйствуетъ губительно, враждебно на все: и на человѣка, и на растенія; недаромъ выраженія: сибирская стужа, сибирская зима вошли въ пословицу.

Что́ же за причины того, что Сибирь пользуется чрезмѣрно суровымъ климатомъ?

Сибирь — это огромный міръ, съ сѣвера омываемый Ледовитымъ моремъ, а со всѣхъ другихъ сторонъ замкнутый высокими горными хребтами. Только на юго-западѣ равнины Сибири сливаются съ равнинами Синяго моря и Каспія и продолжаются потомъ къ Волгѣ и Дону. Высокія южныя горы мѣшаютъ теплымъ вѣтрамъ Азіи проникать въ Сибирь, а покатость ея съ юга на сѣверъ открываетъ свободный доступъ холоднымъ вѣтрамъ Ледовитаго моря. Къ этимъ главнымъ причинамъ суровости сибирскаго климата присоединяются сверхъ того другія, напр. изобиліе воды, лѣсовъ, безлюдность и, вслѣдствіе этого, необработанность почвы.

Самая холодная часть Сибири — это Якутскъ и его окрестности. Вотъ какъ описываетъ одинъ путешественникъ якутскую стужу:

«Тяжелое впечатлѣніе, какое производитъ господство этой страшной стужи подъ открытымъ небомъ, невозможно передать; надобно испытать что нибудь подобное, чтобы понять то впечатлѣніе. Ртуть давно оцѣпенѣла и изъ нея можно лить пули, ее можно рубить и ковать, какъ свинецъ. Желѣзо становится хруп-

кимъ и при ударѣ брыжжетъ обломками, какъ стекло; дерево, по мѣрѣ содержащейся въ немъ влаги, дѣлается крѣпче желѣза и противостоитъ топору, такъ что только совершенно сухое рубится и колется; сторожевой огонекъ, въ другое время подымающійся высокимъ пламенемъ, теперь только стелется по дровамъ, липнетъ къ нимъ, какъ будто и самъ онъ мерзнетъ отъ стужи, и дѣйствительно стынетъ и гаснетъ, какъ скоро отваживается, увлекаясь какой-нибудь струей воздуха, взвиться выше костра; потому что охлаждаются газы, его питающіе. Далеко слышенъ скрипъ каждаго шага по хрупкому снѣгу; съ сильнымъ ударомъ лопаются одно за другимъ могучія деревья вѣковаго лѣса; имъ отвѣчаетъ, какъ громъ пушекъ отдаленныхъ батарей, глухо раздающійся подземный гулъ, потрясающій землю; этотъ гулъ издаютъ разсѣлины ледяного покрова и промерзшей почвы. Не вѣрится, чтобы при всемъ томъ растенія и животныя могли безвредно выносить это страшное лишеніе тепла — и однако-же выносятъ....» [3]).

Двигаясь отъ Якутска на востокъ, мы будемъ встрѣчать зимы не такъ суровыя; причина этому—кроткіе вѣтры Охотскаго моря, смягчающіе стужу; но отправляясь изъ Якутска на югъ и юго-западъ, встрѣтимъ зимы, подобныя якутскимъ.

Въ Западной Сибири климатъ мягче, чѣмъ въ Вос-

---

[3]) Миддендорфъ. «Путешествіе въ Сибирь». Томъ I, стр. 328.

точной; потому что ей достается частичка благодатныхъ вѣтровъ Атлантическаго океана, свободно проникающихъ чрезъ обширныя равнины Россіи до Енисея. Но въ долинѣ этой рѣки «чувствуется лишь послѣднее дыханіе западно-европейскаго вѣтра» [4]); однако-жъ въ Красноярскѣ (подъ 56° с. ш.), какъ показали 10-лѣтнія наблюденія, случилось только два раза замерзаніе ртути.

Какъ сурова зима въ Сибири, такъ напротивъ жарко лѣто. Напримѣръ, въ Якутскѣ лѣто бываетъ такое-же теплое, какъ на югѣ Россіи, у береговъ Чернаго моря. Въ степяхъ юго-западной Сибири, гдѣ открывается свобода вѣтрамъ, лѣтомъ взметаются тучи песку, который подъ жгучими солнечными лучами накаляется до невѣроятной степени. Но послѣ жаркихъ дней наступаютъ холодныя ночи; съ августа начинаются заморозки; по зимамъ бываютъ бураны. Вотъ что говоритъ о нихъ Миддендорфъ: «Кто самъ не испыталъ подобныхъ случаевъ, тотъ не можетъ себѣ составить понятія о невыносимой ярости, съ какою бураны въ высшей степени свирѣпствуютъ на безлѣсныхъ сибирскихъ равнинахъ. При величайшемъ напряженіи я едва могъ держаться на ногахъ, а нѣсколько разъ даже вовсе не могъ. Вмѣсто воздуха хлещетъ въ васъ снѣжнымъ пескомъ со всѣхъ возможныхъ сторонъ. Выраженіе: «руки не видно предъ собой» оказывается слиш-

---

[4]) Миддендорфъ, стр. 368.

комъ слабымъ, потому что сыпучій снѣгъ не даетъ вамъ открыть глазъ, свищетъ въ уши, и, стараясь перевести духъ, вы чувствуете опасность задохнуться»[5]).

Нелишнимъ будетъ сказать здѣсь о ледяной почвѣ, о той границѣ, отъ которой къ сѣверу, даже и лѣтомъ, встрѣчается промерзлая земля. Эта граница, начинаясь на Финмаркенѣ[6]), проходитъ къ сѣверу отъ Березова, потомъ чрезъ Туруханскій округъ, между Витимомъ и Олекминскомъ. Далѣе затѣмъ, въ Восточной Сибири ледяная почва Становаго хребта сливается съ ледяною почвою сѣверной равнины. На югъ отъ этой границы идутъ степи и искривленные кустарники, а еще южнѣе, вплоть до горъ, которыя опоясываютъ Сибирь съ юга, густолиственные лѣса, мѣстами выжженные пожарами[7]), или вырубленные переселенцами изъ Россіи. Велики и густы эти лѣса въ Восточной Сибири, особенно-же по Ленѣ и Алдану, въ странѣ пушныхъ звѣрей, шкурки которыхъ вывозятся въ Европу. Сибирскій кедръ[8]) и лиственницу здѣсь можно

---

[5]) Миддендорфъ. Томъ I, стр. 368.

[6]) Сѣверъ Скандинавскаго полуострова.

[7]) Одна изъ главныхъ причинъ лѣсныхъ пожаровъ въ Сибири — это сохранившійся до сихъ поръ обычай производить «*палы*», т. е. въ началѣ весны выжигать старую нескошенную траву, чтобы молодая трава была лучше. Ростъ травы отъ этого дѣйствительно бываетъ лучше, но эти палы истребляютъ лѣса и даже цѣлыя селенія.

[8]) Кедровыя шишки въ концѣ лѣта собираютъ, сушатъ на солнцѣ, потомъ кладутъ въ мѣшки и бьютъ до тѣхъ поръ, пока орѣхи не выйдутъ изъ гнѣздъ. Цѣлыми обозами кедровые орѣхи доставляются въ Иркутскъ, гдѣ приготовляютъ изъ нихъ масло. Сибиряки замѣтили, что въ связи съ урожаемъ кедровыхъ орѣховъ находится изобиліе въ уловѣ бѣлокъ.

видѣть во всей красѣ: они составляютъ цѣлые лѣса, которые по величинѣ могутъ быть сравниваемы только съ *дѣвственными, нетронутыми лѣсами* Новаго Свѣта, въ глубину которыхъ, какъ и въ глубину лѣсовъ сибирскихъ, единственный путь открываютъ однѣ только рѣки.

Начиная отъ южныхъ горъ, Сибирь постепенно понижается къ Ледовитому морю, такъ что самые сѣверные предѣлы ея, на западъ отъ р. Енисея, плоски и лежатъ въ уровень съ водой. Берега эти представляютъ печальную и однообразную картину—тундру, въ которой изрѣдка попадаются изолированныя невысокія горы. Огромныя рѣки текутъ здѣсь среди пустынныхъ береговъ, разбрасывая по берегамъ деревья, которыя приносятся ими изъ среднихъ и южныхъ лѣсистыхъ частей Сибири. — Берега на востокъ отъ р. Енисея *болѣе возвышенны: горы, тянущіяся у Охот*скаго моря къ сѣверу, пускаютъ отъ себя отрасли и не даютъ простора рѣкамъ, текущимъ на востокъ отъ Лены, пересѣкая даже русла ихъ и образуя такъ называемыя «*шиверы*» [9]).

На самомъ сѣверѣ Сибирь заканчивается двумя полуостровами; оба они зовутся Таймырскими, а между ними лежитъ заливъ, называемый такъ-же, какъ и 1 олуострова; сюда течетъ пустынная р. Таймыра —

---

[9]) *Шиверы* — это каменистыя отмели въ рѣкахъ Восточной Сибири. Отсюда получилъ названіе г. Зашиверскъ, лежащій на р. Индигиркѣ. Зашиверскъ имѣетъ 17 челов. жителей, 1 церковь и 3 юрты.

истокъ Таймырскаго озера; на западѣ протягивается невысокій хребетъ Быррапга. — Оба полуострова безлюдны; даже самоѣды въ короткое и жаркое полярное лѣто, когда земля оттаиваетъ лишь на нѣсколько вершковъ въ глубину, не посѣщаютъ ихъ. Правый полуостровъ оканчивается мысомъ Челюскина [10]), а лѣвый мысомъ Таймыръ.

Такимъ образомъ Сибирь распадается на двѣ половины: Западную — низменную, и Восточную — болѣе возвышенную.

Взглянувъ на карту Сибири, мы увидимъ, что главныя сибирскія рѣки, текущія въ Ледовитое море, принимаютъ всѣ большіе притоки свои съ правой стороны. Такъ Лена принимаетъ справа Алданъ, Енисей — три Тунгуски, Обь — Томь, Чулымъ, Кеть и др. Только Иртышъ, принадлежащій къ числу огромныхъ рѣкъ стараго свѣта, льется въ Обь съ лѣвой стороны. Слѣдовательно Сибирь, кромѣ покатости съ юга на сѣверъ, имѣетъ другую — съ востока къ западу, и въ бассейнѣ Оби переходитъ въ совершенно плоскую страну, по которой медленно и плавно текутъ рѣки, образующія «*заморы*» [11]). Отъ такого-то медленнаго теченія рѣкъ скопилось въ Западной Си-

---

[10]) Лѣвый полуостровъ разрѣзанъ проливомъ; на сѣверъ отсюда лежитъ небольшой островокъ. Челюскинъ и Лаптевъ, объѣзжавшіе сѣверные предѣлы Сибири, составили карты Таймырскаго края. Въ половинѣ нынѣшняго столѣтія былъ здѣсь Миддендорфъ, командированный Императорскою Академіею наукъ.

[11]) *Заморами* въ Сибири зовутъ мѣста, гдѣ застоялась вода.

бирп множество стоячей воды чернаго цвѣта съ дурнымъ вкусомъ и запахомъ. Такъ напр. въ Барабѣ, между Иртышемъ и Обью, лежитъ цѣлая сѣть озеръ съ «займищами», въ которыхъ таится бичъ Обскаго края — сибирская язва. Недаромъ р. Омь, текущая въ Барабѣ, называлась прежде Черною рѣкою, да и до сихъ поръ жители Уральскаго хребта всѣ рѣки, текущія отъ нихъ на востокъ, зовутъ черными рѣками, а рѣки, льющіяся на западъ къ Камѣ, называютъ бѣлыми. Нынѣ всѣ рѣки, впадающія въ Обь съ лѣвой стороны, и притоки этихъ рѣкъ носятъ татарскія названія, напоминая намъ о Сибирскомъ царствѣ, которое въ исходѣ XVI стол. было покорено ватагою донскихъ казаковъ подъ начальствомъ Ермака. Сама *Обь* также носитъ татарское имя, означающее «*поглощеніе*», такъ-какъ рѣка эта поглощаетъ въ себя воды Біи и Катуни, вытекающихъ съ горъ Алтайскихъ. Главный притокъ Оби, Иртышъ значитъ «*земляныя поры*» (Иртышакъ). Дѣйствительно, протекая въ горной Алтайской странѣ, Иртышъ имѣетъ видъ бурнаго потока и, прокладывая себѣ путь черезъ ущелья, вымываетъ въ горахъ пещеры. Такъ онъ течетъ до Семипалатинска [12]) и наконецъ вступаетъ въ открытыя и ровныя мѣстности. Подъ селомъ Самаровымъ Иртышъ сливается съ Обью, и отсюда Обь

---

[12]) Семипалатинскъ построенъ въ исходѣ прошлаго столѣтія и названъ по развалинамъ семи башенъ, прежде находившихся подъ городомъ.

течетъ мимо Обдорска [13]), раздробляясь на рукава, и при впаденіи въ море образуя Обскую губу.

Изъ киргизскихъ степей льется Тоболъ и впадаетъ въ Иртышъ противъ г. Тобольска, протекши всего 1,200 верстъ. Тоболъ тоже носитъ татарское имя, означающее или «*дерево Таволгу*», или «*раздъляющій знакъ*». Дѣйствительно, р. Тоболъ еще до господства здѣсь русскихъ была пограничною рѣкою: здѣсь оканчивались владѣнія Кучума и начинались земли безпокойныхъ его сосѣдей. Деревцо таволга, потатарски «Табулъ» — характеристическое растеніе мѣстъ, орошенныхъ Тоболомъ.

Противъ впаденія Тобола въ Иртышъ, на мысѣ Чукманѣ [14]), видѣнъ памятникъ Ермаку и г. Тобольскъ, основанный въ 1587 г.

Тобольскъ былъ главнымъ городомъ всей Сибири. Когда-же русскіе, постепенно подвигаясь на востокъ, въ первой половинѣ XVII столѣтія добрались до Лены и Алдана, Тобольскъ долженъ былъ раздѣлить свое административное значеніе съ Томскомъ (постр. въ 1604 г.) и Якутскомъ (1632 г.). Въ Якутскѣ сосредоточилось управленіе отдаленными частями Сибири; изъ Якутска воеводы отправляли казаковъ для

[13]) Обдорскъ — поостяцки значитъ «*Устья Оби*». Онъ лежитъ подъ сѣвернымъ полярнымъ кругомъ; основ. въ 1627 г. Здѣсь бываетъ мѣна между самоѣдами, остяками и русскими купцами. Здѣсь-же инородцы платятъ ясакъ русскому правительству.

[14]) Чукманъ — татарскія слова: чукъ — очень, минмакъ — высоко подниматься, а вмѣстѣ: «*мало доступный для входа*».

собиранія ясака съ дикихъ сибирскихъ инородцевъ. Эти казачьи партіи, преодолѣвая опасности, борясь съ природою и съ дикарями, все дальше и дальше подвигались на востокъ и открывали новыя рѣки и новые народы. Такъ казакъ Стадухинъ открылъ Колыму и заложилъ Ново-Колымскъ; Атласовъ съ партіею въ 120 челов., въ исходѣ XVII стол., добрался до р. Камчатки и на ней основалъ острогъ; въ 1731 г. былъ заложенъ Охотскъ и населенъ якутскими казаками, а на пути между Якутскомъ и вновь построеннымъ городомъ учреждены поселенія изъ ссыльныхъ. Потерявъ административное значеніе, Тобольскъ утратилъ значеніе и торговое, какъ бывшій посредникъ между Сибирью и Европейской Россіей; потому что нынѣ коммерческая сухопутная дорога проложена черезъ г. Тюмень [15]), который вслѣдствіе этого сталъ на ряду богатыхъ и многолюдныхъ городовъ Сибири. Предположеніе соединить желѣзною дорогою Тюмень и Екатеринбургъ — эти два важнѣйшіе пункта Западной Сибири — вѣроятно не замедлитъ осуществиться, и первая сибирская желѣзная дорога оправдаетъ тѣ надежды, какія на нее возлагаютъ.

---

[15]) Тюмень имѣетъ 11½ т. жителей—цифра крайне значительная въ Сибири. Степень населенности сибирскихъ городовъ мы увидимъ ниже. Теперь вспомнимъ только, что Иркутскъ — эта сибирская столица — имѣетъ только 22 тыс. жит.

Тюмень лежитъ на р. Турѣ. Названіе города производятъ отъ татарскихъ словъ: «Тюмень», что значитъ *10 тысячъ* (думаютъ, что татарскій владѣлецъ этого мѣста имѣлъ или 10 т. войска, или 10 т. головъ скота), или-же отъ «Тюманъ» — моя принадлежность.

Прежняя сибирская столица, Тобольскъ, нынѣ имѣетъ только 17 т. жителей, и въ немъ насчитывается не болѣе 1,700 домовъ.

Оби и ея многочисленнымъ притокамъ даетъ питаніе Алтай съ его отраслями, которыя проходятъ по границѣ Томской губерніи съ Енисейскою, и Уралъ, изъ восточныхъ склоновъ котораго льются рѣки: Исеть съ Міасомъ, Тура съ Тагилью и Нейвою и многія другія, впадающія въ Тоболъ съ лѣвой стороны.

Тура, какъ говорятъ, получила имя это отъ татарскаго слова, означающаго «*переднее мѣсто*». Эта рѣка была преддверіемъ въ Сибирь; по ней отправлялись казаки для покоренія Зауралья; черезъ нее производилась торговля Европейской Россіи съ Сибирью, и на берегахъ ея (въ 1598 г.) былъ построенъ г. Верхотурье, гдѣ взимались пошлины съ товаровъ, провозимыхъ изъ Сибири въ Россію и обратно.

Р. Исеть нынѣ играетъ ту-же роль въ сибирской торговлѣ, какую прежде играла Тура. Черезъ Исеть Сибирь и Европейская Россія мѣняются своими произведеніями. Мѣха, золото, серебро, мѣдь, желѣзо и пр. везутся черезъ волокъ съ Исети на Чусовую, затѣмъ въ Каму, а потомъ въ Волгу черезъ Казань. Долины Исети и притока ея, Міаса—самыя населенныя мѣста Зауралья. Здѣсь путешественникъ незамѣтно переѣзжаетъ черезъ Уральскій хребетъ и изъ бурной и «бѣшеной» р. Чусовой «переваливается» на

Исеть, въ Екатеринбургъ, [16]) который съ своими Верхъ-Исетскими заводами [17]), гранильнею и монетнымъ дворомъ [18]) занимаетъ нѣсколько верстъ въ длину. Въ Екатеринбургѣ сосредоточивается управленіе горною промышленностію въ Уральскомъ хребтѣ. Цѣлый рядъ заводовъ тянется полосою отъ р. Сосвы, начинаясь Богословскими заводами и оканчиваясь Міасомъ и Златоустомъ [19]). Вся эта страна, орошен-

---

[16]) Число жителей Екатеринбурга почти равно числу жителей Иркутска. Петръ I-й, обративъ вниманіе на Исеть и желая распространить горное дѣло, послалъ за Уралъ генералъ-маіора Генина и капитанъ-поручика артиллеріи Татищева, приказавъ построить на Исети городъ съ мѣдиплавильными и стальными заводами (1722 г.). Золото, найденное здѣсь, вскорѣ послѣ этого, обогатило долину Исети.

[17]) В.-Исетскіе желѣзные заводы принадлежали Яковлеву, нынѣ гр. Штенбокъ-Фермору.

[18]) Мѣдь на Екатеринбургскій монетный дворъ привозится изъ Богословскихъ заводовъ въ такъ называемыхъ «*штыкахъ*» (слиткахъ). Послѣ пробы, ее обращаютъ въ полосы толщиною въ мѣдную монету; потомъ полосы эти полируютъ треніемъ одна о другую въ бочкахъ съ отверстіями, чрезъ которыя протекаетъ вода; машиной рѣжутъ на монеты и накладываютъ на нихъ нужныя изображенія.

[19]) Основаніе Златоусту, извѣстному своимъ оружіемъ, ножами съ черенками изъ яшмы и др. вещами, положено въ 1751 г. Мосоловымъ, который устроилъ здѣсь желѣзодѣлательный заводъ. Заводъ вскорѣ отошелъ въ казну. Въ 1818 г. въ Златоустъ, названный отъ престольной церкви св. Іоанна Златоуста, было выписано 56 семействъ изъ Золингена, которыя и положили начало оружейному дѣлу на Уралѣ. Златоустъ лежитъ на Аѣ, впадающемъ въ Уфу; это опрятный городокъ, отличающійся превосходнымъ мѣстоположеніемъ; вокругъ него поднимаются горы, въ томъ числѣ и Таганай (подставка луны), почти всегда задернутый облаками. Бо́льшая часть мастеровъ въ Златоустѣ—нѣмцы.

ная притоками Тобола, населена плотно, особенно въ долинахъ Исети и Міаса; народъ здѣсь живетъ зажиточно: не увидишь на крестьянинѣ иной обуви кромѣ сапогъ, а женщины въ праздникъ надѣваютъ сарафанъ изъ шелковой матеріи и кисейные рукава. Заводы и села при нихъ многолюдны, такъ напр. число жителей Нижне-Тагильскаго завода доходитъ до 20 т. душъ, Златоуста до 10 т., на Міасскихъ золотыхъ промывкахъ до $5^1/_2$ т. душъ. Невьянскій заводъ, лежащій на р. Нейвѣ, по многолюдности не уступаетъ Міасу. Невьянскъ—самый древній заводъ на Уралѣ; онъ построенъ въ XVII столѣтіи.

На другомъ притокѣ Туры — Нейвѣ, при впаденіи въ нее р. Ирбита, лежитъ Ирбитъ, извѣстный ярмаркой, древнѣйшей въ Зауральѣ. Слово Ирбитъ производятъ отъ татарскаго «ирыбы»—*сошлись*. Ирбитская ярмарка, продолжающаяся весь февраль мѣсяцъ, послѣ нижегородской занимаетъ слѣдующее мѣсто по числу торговыхъ оборотовъ. Въ 1859 г. на ирбитскую ярмарку было привезено товаровъ на 96 милліоновъ руб. серебромъ.

Другая горная масса, питающая Обь, есть Алтай [20]). Это огромный горбъ, средина котораго есть вмѣстѣ съ тѣмъ и самая высочайшая точка его. Вершины, поднимающіяся на горбъ и покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ, зовутся «*бѣлкàми*»; тѣ-же, которыя не достигаютъ снѣговой линіи — «*голыцàми*». Склоны Алтая

[20]) Алтайскія значитъ «*золотыя горы*» (Ала-Тау).

и его отраслей, проходящихъ по Томской губерніи, заросли «*чернями*» [21]); по нимъ съ шумомъ льются потоки. Долина р. Бухтармы дѣлитъ алтайскую горную массу на двѣ половины: русскую и китайскую. Долины Алтая составляютъ «*Сибирскую страну озеръ*»; такъ здѣсь лежатъ озера: Колыванское, обставленное гранитными скалами, которыя имѣютъ форму башенъ и колонъ; Зайсангъ«Норъ [22]), окруженное другими меньшими озерами; на с.-в. отсюда Телецкое озеро, или Алтынъ-Норъ, выпускающее изъ себя р. Бію [23]). Алтайскія, или «*золотыя горы*» привлекли къ себѣ, подобно Уральскимъ, густую толпу населенія. Все управленіе алтайскою горною промышленностію сосредоточивается въ Барнаулѣ, который лежитъ близь впаденія р. Барнаулки въ Обь. Барнаулъ имѣетъ 11 т. жителей и почти 2 т. домовъ. На юго-западъ отсюда, въ долинѣ, по которой течетъ Чарышъ, тянутся Колывано-Воскресенскіе плифовальные заводы съ 5 т. жителей. Барнаулъ и Колывань основаны А. Демидовымъ, который началъ здѣсь горное дѣло (около 1730 г.).

Спускаясь отъ Томска внизъ по теченію Оби, мы встрѣтимъ остяковъ и самоѣдовъ, составляющихъ главную массу инородческаго населенія Западной

---

[21]) Такъ зовутся здѣсь лѣса.

[22]) Калмыцкое слово, означающее старшину, главу семейства.

[23]) Самыя большія озера этой страны: Балхашъ, Иссы-Кулъ и Зайсангъ. Ширина ихъ почти одинакова: отъ 60—70 верстъ, длина: Балхаша—600 в., Иссы-Кула—150 и Зайсанга—120 верстъ.

Сибири. Чумы, похожіе на цыганскіе таборы, духоту, жаръ, грязь, рыбу, часто протухлую, праздность, склонность къ пьянству, бѣдность, положительное незнаніе первыхъ началъ христіанскаго ученія, какой-то тупой и болѣзненный взглядъ—вотъ что увидимъ мы, пробираясь по лѣсамъ, а потомъ по тундрамъ сѣверной части Тобольской губерніи. Рыбный и звѣриный промыслы — вотъ занятіе остяка и самоѣда. Но звѣроловство для нихъ дѣло одной только нужды, потому что шкуркой соболя или другого звѣря нужно заплатить ясакъ [24]), уплатить за хлѣбъ, взятый изъ запаснаго казеннаго магазина. Рыболовство— это уже дѣло страсти. Только что снѣгъ въ лѣсахъ начинаетъ рыхлѣть, а лыжи проваливаться, остяки и самоѣды бросаютъ звѣриную ловлю, отправляются куда-нибудь къ рѣкѣ, устроиваютъ себѣ чумъ, начинаютъ ловъ и лакомятся сырой рыбой [25]). Они глотаютъ еще трепещущую маленькую рыбку, первоначально посоливъ ее и откусивъ голову. Зимою рыба употребляется въ различныхъ видахъ, преимущественно же мерзлая и сушеная; въ первомъ случаѣ она зовется «строганиной»; ее рѣжутъ ножомъ и ѣдятъ съ перцемъ.

---

[24]) Соболь 1-го сорта принимается отъ инородцевъ въ ясакъ за 4 р. 50 к., высшаго сорта за 7 р.

[25]) Впрочемъ, не для однихъ только самоѣдовъ и остяковъ, но и для всѣхъ сибирскихъ инородцевъ сырая рыба составляетъ существенную необходимость. Сырая рыба сверхъ того спасаетъ ихъ отъ скорбута, весьма обыкновенной болѣзни холодныхъ странъ.

Одежда остяковъ, живущихъ близь русскихъ деревень, весьма обыкновенна и похожа на одежду русскаго крестьянина. Но остяки, которые живутъ дальше къ сѣверу, носятъ длинные халаты, сшитые изъ оленьихъ шкуръ, а лѣтомъ рубахи изъ крапивнаго холста; штаны дѣлаются изъ тѣхъ же матеріаловъ.

Остяки сами себя называютъ «Асъ-хо», что̀ значитъ: люди Оби [26]). Слово «остякъ» явилось такимъ образомъ:

Татары, овладѣвшіе Западной Сибирью, всѣхъ побѣжденныхъ ими народовъ назвали «юштякъ», что̀ на ихъ языкѣ значитъ: *варваръ, грубый человѣкъ, чужеземецъ*. Киргизское слово «*уштякъ*» имѣетъ то же значеніе. Это слово перешло и къ русскимъ [27]), которые остяками назвали людей часто различныхъ между собою. Такъ напримѣръ, изъ находящихся въ Томской и Енисейской губ. нѣсколькихъ остяцкихъ родовъ, нѣкоторые имѣютъ по языку сходство съ самоѣдами, а другіе, именно остяки Тобольской губерніи—съ вогуличами, жителями Уральскаго хребта.

Самоѣды бродятъ по сѣвернымъ тундристымъ мѣстамъ съ своими оленями, которые составляютъ все богатство этого народа. Олень кормитъ самоѣда и одѣваетъ его, возитъ по унылымъ и однообразнымъ болотамъ и самъ заботится о своемъ кормѣ, выкапы-

---

[26]) Обь — на ихъ языкѣ — *Асъ*.

[27]) Статья М. Ѳ. Кривошапкина. См. Записки Импер. Географ. общества, на 1863 г. книгу 1-ю.

вая его изъ подъ снѣга. Чумъ, легко разбирающійся — вотъ жилище самоѣдскаго семейства; здѣсь у очага тѣснятся и малые, и взрослые. Суровый и мрачный самоѣдъ въ душномъ чумѣ почитаетъ себя счастливымъ. Когда олени съѣдятъ мохъ на одномъ мѣстѣ, самоѣды отправляются на другое; чумы разбираются, накладываются на сани [28]), и вся эта толпа бредетъ по тундрѣ, отыскивая удобное для остановки мѣсто. Найдя убѣжище, самоѣды прежде всего выбираютъ изъ стадъ лучшихъ оленей и приносятъ ихъ въ жертву божеству. Оленю распарываютъ горло, и потомъ ставятъ на колышкахъ, точно на ногахъ, съ поднятымъ рыломъ. Это дѣлается съ цѣлію умилостивить божество, чтобы оно отгоняло волковъ, всегда являющихся къ самоѣдскимъ чумамъ во время *«пурги»*. Потомъ раскладывается чумъ, стѣнки его обиваются шкурками, а въ срединѣ ставится очагъ, и самоѣдъ помѣщается здѣсь съ семействомъ до будущаго переѣзда.

Бо̀льшая часть самоѣдовъ и остяковъ — христіане, но только по имени. До сихъ поръ между ними встрѣчаются шаманы — ихъ лекаря и предсказатели. Младенцы самоѣдовъ и остяковъ по нѣскольку лѣтъ не бываютъ крещены за отдаленностію церквей; покойники погребаются безъ христіанскихъ обрядовъ; съ

---

[28]) Самоѣдскія сани очень узки; когда въ такія сани сядутъ двое, то должны свѣсить по ногѣ. Полозья саней имѣютъ 5 арш. длины, копылья вышиною 1 арш.

умершимъ опускаются въ могилу его любимыя вещи; на могилѣ убиваются олени и собаки. Разсказываютъ, что одинъ изъ тобольскихъ архіереевъ, обозрѣвая епархію, захотѣлъ узнать, какъ далеки самоѣды въ знаніи закона Божія. Съ этою цѣлію онъ заставилъ собравшуюся передъ нимъ толпу самоѣдовъ прочитать Молитву Господню. Оказалось, что эта молитва имъ знакома, и даже мало по малу, благодаря помощи преосвященнаго, они объясняли смыслъ св. молитвы. Только слова: «избави насъ отъ лукаваго», привели самоѣдовъ въ недоумѣніе. Смыслъ этихъ словъ долго никто изъ нихъ не могъ объяснить. Наконецъ одинъ, вѣроятно посмѣлѣе другихъ, сказалъ: «а, знаю, знаю, бачка! Это — избави насъ отъ засѣдателя» [29]).

Вотъ какіе христіане самоѣды, да и не они одни, а и всѣ сибирскіе инородцы!

На востокъ отъ Оби, черезъ всю Енисейскую губернію, течетъ *Енисей*, широкая и величественная рѣка, принимая справа три Тунгуски, слѣва — Абаканъ, долина котораго зовется «житницею Сибири», Туруханъ и др. притоки.

Самый замѣчательный притокъ Енисея — Верхняя Тунгуска, которая вытекаетъ изъ китайскихъ предѣловъ подъ именемъ Селенги и протекаетъ черезъ Байкалъ. По выходѣ изъ Байкала, Селенга принимаетъ названіе Ангары и течетъ подъ этимъ име-

[29]) См. Современникъ, 1863 г. 1-ю книжку.

немъ до сліянія съ р. Илимомъ; отсюда получаетъ названіе Тунгуски и вливается въ Енисей недалеко отъ Енисейска.

Верхняя Тунгуска, Ангара, Селенга, имѣетъ огромное значеніе для Восточной Сибири. Ею открывается путь въ Кяхту, на Амуръ и на Лену, въ дикую и суровую страну, въ которой іюньскіе морозы уничтожаютъ посѣвы хлѣба. Но путь по Ангарѣ опасенъ, потому что она въ теченіи своемъ образуетъ нѣсколько пороговъ. Такъ быстро текутъ прозрачныя воды Ангары, что жестокіе морозы покрываютъ ее льдомъ не ранѣе января. Безъ сильнаго попутнаго вѣтра суда вовсе не могутъ подниматься вверхъ по рѣкѣ греблею, а должны тянуться бичевою, но и это сопряжено съ трудностями, такъ-какъ на крутыхъ берегахъ Ангары нѣтъ удобнаго бичевника. Замѣчательное явленіе представляетъ замерзаніе Ангары: надъ рѣкою и надъ всѣмъ прибрежьемъ ея, въ ноябрѣ и декабрѣ при жестокихъ морозахъ стоитъ густой и непроницаемый туманъ; ледъ образуется на днѣ рѣки и потомъ всплываетъ на поверхность. Льдины, примерзая одна къ другой, составляютъ въ рѣкѣ плотины, которыя, преграждая теченіе, бываютъ причиною наводненій въ селеніяхъ и частію въ Иркутскѣ. Въ первой половинѣ января рѣка покрывается льдомъ, туманъ исчезаетъ, и воздухъ дѣлается чистъ. Въ послѣднихъ числахъ марта или въ началѣ апрѣля Ангара вскрывается безъ малѣйшаго разлитія.

На правомъ берегу Ангары, противъ впаденія въ нее Иркута и недалеко отъ Байкала, лежитъ Иркутскъ, многолюднѣйшій сибирскій городъ (22 т. жит.), средоточіе управленія Восточной Сибирью. Близость Амура и Кяхты — вотъ причины процвѣтанія Иркутска. Иркутскъ — складочное мѣсто Сибири; отсюда страны по Ленѣ и далѣе на востокъ снабжаются всѣмъ необходымъ, начиная съ хлѣба, крупы, пороха и оканчивая чаемъ и сахаромъ. Какъ только вскроются рѣки, Иркутскъ и окрестныя мѣста оживляются дѣятельностію. Тысячи обозовъ отправляются на Лену въ Качуги. Товары укладываются въ ящики и сумы, зашиваются въ «лавтаки» (сыромятныя кожи) и везутся къ Якутску, Охотску и въ Камчатку. Въ Кяхту везутъ сукна, металлическія вещи, зеркала, пушные товары; изъ Кяхты везутъ чай и мясо, такъ-какъ Забайкалье — страна скотоводства.

Иркутскъ построенъ въ 1699 году.

Енисею даетъ питаніе горная масса Саянская, которая пускаетъ отъ себя отрасли къ Байкалу и Ленѣ и образуетъ Даурское нагорье, по которому протягивается Тунгусскій хребетъ (2 т. ф.). Отсюда льются три Тунгуски, а по берегамъ ихъ обитаютъ тунгусы.

Тунгусовъ считается очень немного, никакъ не болѣе 20 т. душъ; но этомъ народъ занимаетъ огромное пространство отъ Даурскаго плоскогорья, т.-е. отъ Енисея до Охотскаго моря.

Тунгусы очень робки. «Когда имъ при переправѣ на оленяхъ изъ одной долины въ другую для жительства попадается на встрѣчу кто-нибудь изъ русскихъ проѣзжихъ, они останавливаются всѣмъ своимъ рогатымъ караваномъ, снимаютъ свои клинообразныя шапки и почтительно кланяются проѣзжимъ» [30]). Но на охотѣ за бѣлкою, лисицею и горностаемъ тунгусъ ловокъ; онъ съ однимъ ножомъ или винтовкою идетъ на медвѣдя и вступаетъ въ борьбу съ нимъ. Лѣсъ — это стихія тунгуса; онъ хозяинъ въ этомъ огромномъ лѣсу, который тянется отъ Енисея до Охотскаго моря. Здѣсь встрѣчаются ихъ бревенчатыя избы и олени, питающіеся подснѣжной травой. Но съ ранней весны тунгусы оставляютъ эти жилища и начинаютъ бродячую жизнь, перегоняя своихъ оленей съ мѣста на мѣсто и перетаскивая свои шалаши, устроенные изъ бересты [31]). Шалашъ тунгуса имѣетъ форму колпака; онъ защищаетъ тунгуса отъ холода, дождя и вѣтра. Ковры, набросанные на полу, составляютъ постель, а кучи бересты, сдѣланныя въ видѣ чемодана — сѣдалище.

---

[30]) Марковъ: «Русскіе на Восточномъ океанѣ», стр. 13.

[31]) Береста играетъ значительную роль въ хозяйствѣ тунгуса. Изъ бересты тунгусъ приготовляетъ себѣ походную палатку; изъ нея же дѣлаетъ онъ свою домашнюю посуду: «туэски» (люлька для дѣтей), бураки, въ которыхъ хранятся ягоды и орѣхи, порохъ и пули. Для приготовленія подобной посуды береста прежде варится, а потомъ сушится и сшивается волосами изъ лошадинаго хвоста. Лодки свои тунгусы приготовляютъ также изъ бересты, обтягивая ее дранками.

Сами себя тунгусы зовутъ «Тонге-Кзе», что̀ значитъ «люди трехъ родовъ». И дѣйствительно, тунгусы съ маньчжурами и даурами составляютъ одно семейство, сходное по языку и образу жизни.

Густые, непроходимые лѣса Даурскаго нагорья зовутся «*тайга̀ми*». Эти тайги пересѣчены множествомъ рѣчекъ, въ которыхъ заключаются частицы золота: оно несется съ водами рѣки изъ горъ, дающихъ имъ питаніе. Красноярскъ на Енисеѣ (осн. 1629 г.) есть центръ, въ который собираются золотопромышленники [32]).

Скажемъ здѣсь о сибирскихъ золотыхъ розсыпяхъ, которыя вмѣстѣ съ розсыпями Америки и Австраліи должны быть причислены къ числу богатѣйшихъ въ свѣтѣ.

Что́-же такое «розсыпь»? спросите вы прежде всего. «Розсыпи (по словамъ г. Щуровскаго) есть не что иное, какъ наносы, залегающіе обыкновенно въ нагорныхъ долинахъ или логахъ, и видимо образовавшіеся отъ разрушенія окрестныхъ горъ, заключавшихъ въ себѣ металлическія жилы. По расположенію этихъ наносовъ слоями можно догадываться, что въ образованіи ихъ должна была участвовать вода. Одна только вода въ состояніи была расположить ихъ такими слоями. Можно навѣрное полагать, что нагорныя долины, или лога̀, покрытыя въ настоящее вре-

[32]) Красноярскъ названъ такъ по красноватому глинистому обрыву рѣки.

мя розсыпями, прежде были заняты озерами, и что эти озера вмѣстѣ съ водяными потоками воспринимали въ себя обломки разрушавшихся сосѣднихъ горъ и металлическихъ жилъ» [33]).

Кромѣ *розсыпей, золото добывается* изъ рудъ и зовется тогда «жильнымъ». Добываніе жильнаго золота сопряжено съ большими опасностями и расходами на устройство шахтъ [34]), штольнъ, водоотливныхъ машинъ, нужныхъ для освобожденія рудника отъ воды, машинъ для очищенія воздуха и т. п. Отъ этого-то всѣ капиталисты, оставя рудники, обратились къ розсыпямъ. Но и разработка розсыпей сопряжена часто съ трудностями, когда, наприм., золотая розсыпь находится среди лѣсовъ и болотъ.

Позволимъ себѣ довольно значительную выписку изъ статьи г. Щуровскаго, который въ свою очередь сдѣлалъ заимствованія изъ отчета полковника Гофмана о золотыхъ промыслахъ Восточной Сибири, помѣщеннаго въ Горномъ журналѣ за 1845-й г., книга 11.

Такъ-какъ всѣ земли въ Сибири принадлежатъ казнѣ, то желающіе испытать свое счастіе въ оты-

---

[33]) Русскій Вѣстникъ, 1864 г. мартъ. Все, что̀ сказано здѣсь о золотыхъ розсыпяхъ Сибири, заимствовано изъ напечатанной здѣсь статьи г. Щуровскаго.

[34]) *Шахты* — это колодцы, роющіеся вертикально. Въ эти шахты рабочіе спускаются по канатамъ, на которыхъ утверждена бадья. *Штольны* — это горизонтальные ходы.

скиваніи золота прежде всего должны имѣть на то позволеніе. Оно дается всякому, исключая чиновниковъ, находящихся на службѣ по главному управленію въ Сибири, и евреевъ.

«Получивъ позволеніе на поиски золота въ извѣстной мѣстности, тотчасъ высылаютъ туда партію. Снаряженіе такой партіи на лѣто стоитъ среднимъ числомъ около 3 тыс. р. с. Итакъ, если случится, что золотоискатель или компанія будутъ посылать свои партіи нѣсколько лѣтъ сряду безуспѣшно, то должны имѣть въ своемъ распоряженіи значительные капиталы, чтобы быть въ состояніи вынести таковыя потери. Извѣстный золотопромышленникъ Мясниковъ употребилъ на розыски болѣе 260 тыс. р. с. прежде, чѣмъ открылъ значительную розсыпь, которая въ первые же года вознаградила его потери съ большими барышами. Другіе не могли выдержать такихъ продолжительныхъ неудачъ и потеряли свои капиталы прежде, чѣмъ счастіе имъ улыбнулось.

«Въ золотопромышленности успѣшному исходу дѣла всего болѣе способствуетъ настойчивость въ перенесеніи трудностей, а сибирскія трудности нужно измѣрять другимъ масштабомъ противъ того, какимъ привыкли измѣрять ихъ въ Европѣ. Страна, въ которой залегаютъ золотыя розсыпи Восточной Сибири, есть непрерывная тайга, непрерывный дремучій лѣсъ, обыкновенно болотистый, и только изрѣдка обитаемый

кочующими звѣроловами-охотниками. Золотоискатели, на сотни верстъ отдаленные отъ всякаго жилья, принуждены всѣ свои жизненные припасы, состоящіе только изъ сушеныхъ и соленыхъ веществъ, имѣть при себѣ. Ночлегъ на сырой почвѣ, частые дожди, шурфовка въ болотахъ, заставляютъ ихъ оставаться всегда въ мокромъ платьѣ [35]). Если въ этомъ положеніи застанетъ партію внезапно наступившая зима съ ея глубокими снѣгами, то бѣдствіе людей доходитъ до высшей степени. Холодъ и недостатокъ подножнаго корма губятъ лошадей. Тогда бросаютъ всѣ запасы и берутъ съ собою на небольшихъ саняхъ только необходимѣйшій провіантъ, который и везется людьми, блуждающими иногда по цѣлымъ мѣсяцамъ въ снѣгу, пока наткнутся на какое-либо жилье. Несмотря на это, даже суровая сибирская зима не удерживаетъ золотопромышленниковъ отъ посылки партій въ тайгу, только снаряженіе ихъ на это время иное. Такая партія отправляется безъ лошадей; все нужное везутъ сами работники на легкихъ саняхъ; шурфы пробиваютъ топоромъ и ломомъ; добытый песокъ оттаиваютъ и промываютъ согрѣтой водой. Послѣ столь тягостной дневной работы, во время которой они неизбѣжно подвергаются сырости, принуждены они про-

---

[35]) *Шурфовкой* называется развѣдка состава розсыпи, ея толщины и богатства. Для этого роются на извѣстномъ разстояніи ямы или колодцы (шурфы).

водить ночь въ снѣгу, въ шалашахъ изъ пихтовыхъ или еловыхъ вѣтвей. Какое надо имѣть желѣзное здоровье для перенесенія подобныхъ трудовъ!

Если, наконецъ, послѣ долгихъ поисковъ, партія открыла гдѣ-либо прибыльную розсыпь, то она должна заявить объ этомъ мѣстному земскому суду и просить о законномъ отмежеваніи ей земли. Законный отводъ состоитъ въ томъ, что промышленнику на избранномъ имъ мѣстѣ отводится площадь не менѣе 100 саженъ въ ширину и не болѣе 2,500 саж. или 5 верстъ въ длину. Два такія мѣста, одно за другимъ, или одно возлѣ другаго, никогда одному лицу или одной компаніи не отводятся. Цѣль этого понятна: дабы одно лицо, въ случаѣ открытія какой-либо весьма богатой мѣстности, не могло воспользоваться всѣми выгодами. За право пользованія отводомъ вносятся въ казну извѣстные проценты съ добываемаго золота. Начальная плата была 15%, но съ 1840 г. назначено платы по 20 и по 24%. Кромѣ этого платится еще съ каждаго фунта добытаго золота отъ 4 до 8 р. с., смотря по богатству розсыпи, за вспомоществованіе, даваемое отъ казны къ сохраненію порядка на промыслахъ. Право пользованія такимъ отводомъ прежде отдавалось на столько времени, на сколько угодно было владѣльцу. Но теперь допускается только 12-ти лѣтній срокъ; по истеченіи этого срока мѣсто отходитъ опять въ казну, а она отдаетъ его вновь желающимъ».

Богатыя золотоносныя розсыпи находятся на восточныхъ склонахъ Уральскаго хребта, начинаясь Всеволодо-Благодатскими и оканчиваясь Міасскими промывками [36]), затѣмъ въ горахъ Алатагскихъ, тянущихся перпендикулярно къ Алтаю, на границахъ Томской и Енисейской губерній [37]). Здѣсь золотоносенъ восточный склонъ, какъ и въ Уралѣ, т.-е. склонъ, обращенный къ Енисейской губерніи. Наконецъ южные хребты, наполняющіе Енисейскую и Иркутскую губерніи, также заключаютъ въ себѣ золотыя розсыпи.

Даурское нагорье, дающее питаніе тремъ рѣкамъ Тунгускамъ, служитъ также началомъ величайшей сибирской рѣки *Лены*, названной такъ казаками по ея тихому, плавному, какъ бы «лѣнивому» теченію. «Во время плаванія по ней тѣло человѣка какъ-будто погружается въ сонъ и чувствуетъ какую-то особенную склонность къ бездѣйствію. Берега этой рѣки болѣе низменны и ровны; теченіе тихое, спокойное, на пути не встрѣчается ни крутыхъ поворотовъ, ни пороговъ. Время отъ времени представляются взорамъ гигантскіе утесы; съ грознымъ безмолвіемъ смотрятся они въ зеркало спокойныхъ водъ.... вокругъ все дико, пустынно, самобытно.... ни звука, ни слѣда человѣческаго....» [38]). Но въ верховьяхъ своихъ, до пристани Качуга,

---

[36]) Міасскія розсыпи однѣ изъ богатыхъ. Онѣ даютъ отъ 2—3 золотн. золота на 100 пудовъ песка.

[37]) Замѣтили, что золотоносными горами оказываются тѣ, которыя идутъ по меридіану.

[38]) Марковъ: «Русскіе на Восточномъ океанѣ», стр. 10.

Лена, сжатая горами, течетъ быстро по каменистому дну, представляя препятствія для плаванія. Поэтому отъ Иркутска до Качугъ товары везутся сухопутно: здѣсь ждутъ ихъ суда различной конструкціи, на нихъ грузится все привезенное изъ Иркутска и сплавляется мимо Киренска и Олекминска въ Якутскъ.

Якутскъ лежитъ на лѣвомъ берегу Лены, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она описываетъ колѣно теченіемъ своимъ и дробится на рукава, между которыми лежатъ низменные, заросшіе кустарникомъ, острова. Въ Якутскѣ съ небольшимъ 6 т. жит. и 9 церквей. Это тихій и отдаленный городокъ, оживляющійся только два раза въ году. Одинъ разъ въ началѣ мая, когда съ вскрытіемъ Лены приходятъ суда изъ Качуги; но они гостятъ недолго и отправляются на Алданъ. Въ другой разъ Якутскъ оживляется лѣтомъ, въ іюнѣ, когда бываетъ ярмарка, на которую пріѣзжаютъ торговцы изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ области. Тунгусами и якутами привозится сюда пушной товаръ, составляющій главный предметъ торговли. Изъ Жиганска, съ Алдана, съ Вилюя везется къ Якутску, кромѣ мѣховъ, слоновая и мамонтовая кость. Пушной товаръ въ это время довольно дешевъ въ Якутскѣ, особенно же бѣличьи мѣха, въ огромномъ количествѣ привозимые инородцами, которые съ своими собаками, хорошо чующими «звѣря», больше половины года проводятъ на охотѣ. При счастливой ловлѣ охотникъ добываетъ въ недѣлю до 100 бѣлокъ. Самую лучшую шкурку бѣлки, пуши-

стую, чернаго цвѣта, тунгусы сбываютъ въ Олекминскѣ отъ 25 — 40 к. ассигн. Послѣ ярмарки цѣна на мѣха поднимается въ Якутскѣ значительно, а случается, что и вовсе не найдешь въ Якутскѣ мѣховаго платья, какъ это было съ г. Гончаровымъ, возвращавшимся черезъ Сибирь въ Петербургъ изъ кругосвѣтнаго плаванія.

По Ленѣ и ея притокамъ живутъ якуты, весьма похожіе на тунгусовъ физіономіей и одеждой, но отличающіеся образомъ жизни. Якуты живутъ постоянно осѣдло, небольшими селеніями. Мужчины на лѣто оставляютъ свои дома и отправляются въ Якутскъ на заработки. Тамъ нанимаются они въ проводники обозовъ къ Охотску, сбываютъ коровье масло, которое копятъ цѣлый годъ, а на вырученныя деньги играютъ въ кости, или въ карты. Вообще игра въ большомъ ходу у якутовъ. Нерѣдко проигрываютъ они цѣлые табуны лошадей. Другая страсть, замѣченная въ якутахъ, это страсть къ воровству. Часто якутъ, нанявшійся въ проводники обоза, идущаго къ охотскому порту, дорогой пропадаетъ вмѣстѣ и съ конемъ своимъ. Говоря объ якутахъ, упомянемъ и о страшномъ обжорствѣ ихъ, которое приводитъ всѣхъ въ изумленіе. Въ этомъ случаѣ якутъ не уступитъ башкиру. Съѣсть заразъ 30 фунтовъ масла (это любимое кушанье якута) и выпить ведро кумысу для якута ничего не стоитъ; напротивъ, этимъ онъ пріобрѣтаетъ себѣ почетъ и уваженіе отъ сосѣдей. Небольшія юрты якутовъ расположены пре-

имущественно въ мѣстахъ, удобныхъ для скотоводства. Главное богатство этого народа, лошадь, доставляетъ якутамъ кумысъ, мясо, кожу.

Якутъ лукавъ и смышленъ. Лучшіе плотники и кожевники въ городахъ по Ленѣ — всѣ изъ якутовъ.

На юго-востокъ отъ Байкала лежитъ другая половина Даурскаго нагорья, подобно первой пересѣченная горными хребтами. Въ числѣ ихъ горы Нерчинскія извѣстны добываніемъ свинца, смѣшаннаго съ золотомъ и серебромъ. Центръ управленія горною промышленностію Забайкалья—г. Нерчинскъ, построенный въ 1670 г. при впаденіи р. Нерчи въ Шилку. Нерчинскъ имѣетъ съ небольшимъ 4 т. жителей и принадлежитъ къ числу многолюднѣйшихъ городовъ Забайкалья.

Здѣсь скажемъ кстати о Байкалѣ, самомъ большомъ сибирскомъ озерѣ, которое сибиряки удостоили названія «море»[39]).

---

[39]) Въ 1859 г. капитанъ-лейтенантъ Кононовъ на пароходѣ «Бернардаки» былъ посланъ для измѣренія глубины Байкала отъ Посольскаго монастыря до Листвяничной пристани. Предположеніе провести телеграфическую линію отъ Казани до Великаго океана послужило къ тому поводомъ. По измѣреніямъ Кононова (съ нимъ была веревка въ 1 т. саж., и два лота: одинъ въ 15 фунт., другой въ 1 пудъ), у Посольскаго монастыря глубина Байкала была 8 саженъ, черезъ 50 саженъ глубина достигла 90 саженъ, далѣе—196 саженъ. Отъ берега въ 250 саж. глубина была 700 саженъ, въ 37 верст. отъ Посольскаго монастыря — 802 саж. Сѣверный берегъ Байкала вдругъ обрывается на значительную глубину, а южные берега имѣютъ болѣе пологій склонъ.

Байкалъ имѣетъ 1,865 верстъ въ окружности; длина его — 600 верстъ, ширина отъ 35—95 в., а глубина доходитъ до 802 саженъ. Это не что иное, какъ глубокое ущелье, трещина, наполненная чистою и прозрачною водою, и раздѣляющая все Даурское плоскогорье на двѣ половины. Въ эту трещину стремятся множество рѣкъ [40]), протекающихъ среди крутыхъ и гранитныхъ береговъ. Гранитныя глыбы часто вхо-дятъ въ русла этихъ рѣкъ, образуя такъ называемые «быки». Изъ юго-западнаго угла этого озера выходитъ Ангара, принимающая потомъ имя Верхней Тунгуски.

Берега Байкала почти вездѣ обставлены горами, нагроможденными одна на другую, такими дикими и обрывистыми, что возносящіеся къ небу зубцы ихъ, кажется, отсѣчены отъ другихъ и будто составляютъ уцѣлѣвшія части утесовъ, которые, вслѣдствіе какого-нибудь сильнаго переворота, навсегда погружены въ глубинахъ Байкала. Дѣйствительно Байкалъ, какъ полагаютъ, обязанъ происхожденіемъ своимъ вулканическому явленію. Землетрясенія, бывшія недавно въ байкальскихъ странахъ, подтверждаютъ это мнѣніе. Недаромъ окрестные инородцы назвали это озеро Байкаломъ, что̀ значитъ Огненное море. Только у западнаго конца озера, называемаго Култукомъ, берега Байкала плоски. Здѣсь тянутся обширныя степи, въ которыхъ кочуютъ буряты. Эти степи состоятъ изъ

---

40) 10 большихъ и 200 малыхъ рѣкъ.

прекрасныхъ луговъ, пересѣченныхъ небольшими озерами.

На южныхъ берегахъ Байкала стоитъ Преображенскій Посольскій монастырь, основанный по повелѣнію царя Ѳеодора Алексѣевича въ 1681 г. Преданіе говоритъ, что на мѣстѣ монастыря былъ убитъ бурятами Ерофей Заболотскій, русскій посолъ, отправленный въ Монголію.

Жители Сибири чувствуютъ къ Байкалу страхъ и уваженіе. Причины этого — сильныя волненія, которымъ подвержено озеро. Часто при умѣренномъ вѣтрѣ Байкалъ бушуетъ такъ, что волны на немъ ходятъ точно горы, а случается и наоборотъ: при сильномъ вѣтрѣ [41]) волны на озерѣ бываютъ невелики. При совершенномъ безвѣтріи, когда озеро гладко какъ стекло, суда часто подвергаются колебанію и судорожной качкѣ. Все это заставляетъ сибирскихъ инородцевъ смотрѣть на Байкалъ съ уваженіемъ и страхомъ.

Рѣка Селенга, вытекающая изъ Монголіи и впадающая въ Байкалъ, открываетъ путь изъ Иркутска въ Кяхту — мѣсто, гдѣ производится мѣна между китайцами и русскими.

Кяхта лежитъ на рѣчкѣ Кяхтѣ, текущей въ Селенгу, на мѣстѣ, которое называется «стрѣлкой». Въ

---

[41]) Вѣтры на Байкалѣ извѣстны подъ особенными названіями: восточный вѣтеръ — баргузинъ; сѣверный — сиверъ; юго-восточный — шелошникъ; юго-западный — полуденникъ; восточный — востокъ; южный — гора; западный — култукъ.

90 саженяхъ отъ Кяхты лежитъ «Маймачень»[42]), китайская слобода, мѣстопребываніе дзяргучея, довѣреннаго лица отъ китайскаго правительства. Дзяргучей имѣетъ власть суда и расправы надъ подданными Поднебесной Имперіи. Между этими слободами лежитъ нейтральная земля. Здѣсь два столба напоминаютъ о переговорахъ посланниковъ Россіи и Китая, и здѣсь въ февралѣ и мартѣ бываетъ мѣна чая, нанки, лаковыхъ вещей и другихъ произведеній Китая на русскія сукна, металлическія вещи, зеркала, мягкую рухлядь, скотъ и т. п.

Торговыя дѣла Россіи съ Китаемъ начаты въ XVII столѣтіи. Къ этому же времени относится построеніе почти всѣхъ городовъ Забайкалья. 1727 годъ памятенъ въ исторіи торговли Россіи съ Китаемъ. Въ этомъ году былъ заключенъ трактатъ между двумя имперіями, и Кяхта[43]) назначена пунктомъ, куда свозятся произведенія Россіи для мѣны. «Оба города (Кяхта и Маймачень) находятся одинъ возлѣ другого. Первый населенъ русскими, другой—китайцами. Между ними проходитъ пограничная линія обѣихъ

---

[42]) Китайскія слова: май-май—покупать, продавать; цепъ — городъ. Всякое китайское поселеніе внѣ великой стѣны называется Маймачекомъ. Слово «Кяхта»—монгольское; означаетъ траву пырей, служащую кормомъ для верблюдовъ.

[43]) Кяхта еще недавно съ слободою Усть-Кяхтинскою и крѣпостцею Троицко-Савскою составляла отдѣльное градоначальство. Троицко-Савскъ (4 версты отъ Кяхты) построенъ графомъ Саввою Рагузинскимъ, занимавшимся опредѣленіемъ границъ между Россіей и Китаемъ при Екатеринѣ I-й и Петрѣ II.

имперій. Это просто заборъ изъ кольевъ. Города эти окружены стѣнами и укрѣпленіями. Въ нихъ сосредоточивается вся закономъ дозволенная торговля обоихъ народовъ. Китайцы привозятъ въ Маймачень чай и друг. произведенія на волахъ и верблюдахъ; русскіе подвозятъ свои товары въ Кяхту черезъ Иркутскъ. Мѣновая торговля производится болѣе, чѣмъ на 30 милліоновъ рублей серебромъ» [44]).

Но въ настоящее время Россія не черезъ одну только Кяхту снабжается чаемъ, а также чрезъ таможни на Иртышѣ и Ишимѣ и черезъ порты Балтійскаго моря, въ которые разрѣшено привозить чай англичанамъ. Чаю вымѣнивается въ Кяхтѣ всего до 600 тыс. пуд. (байховаго и кирпичнаго) [45]); онъ везется въ Иркутскъ, отсюда распредѣляется по сибирскимъ городамъ и отправляется въ Ирбитъ, Тюмень, Казань и Нижній.

Вокругъ Байкала въ Иркутской губерніи и Забайкальской области живутъ буряты, «братскіе», какъ прозвали ихъ казаки. Зимнія жилища бурятъ—осьмиугольныя бревенчатыя избы, а лѣтнія—небольшія палатки. Воровство такъ же врожденно буряту, какъ и якуту. Находясь въ лавкѣ или на постояломъ дворѣ, бурятъ непремѣннымъ долгомъ поставляетъ себѣ что-

---

[44]) Вѣстникъ промышленности, 1858 г. ноябрь, стр. 100.

[45]) Кирпичный чай употребляется преимущественно сибирскими инородцами. Онъ привозится въ видѣ плитокъ. Его толкутъ, потомъ варятъ съ водою, молокомъ (каймакомъ) и поджаренной мукой.

нибудь стянуть. Въ окрестностяхъ Иркутска буряты живутъ осѣдло, занимаясь земледѣліемъ и мѣняя хлѣбъ на шкурки. Эти буряты обращены въ христіанство; одѣваются они какъ русскіе крестьяне. Всѣ остальные брѣютъ голову, оставляя одну только косу.

Забайкалье своими пашнями и отличными пастбищами уже давно обращало на себя виды русскаго правительства, которое поощряло переселенцевъ въ эту страну, давая имъ льготы. Такъ напр. указомъ 17 октября 1797 г. повелѣно переслать за Байкалъ 10 тыс. душъ различныхъ сословій, снабдить ихъ сѣмянами для посѣвовъ, освободить на 10 лѣтъ отъ всѣхъ повинностей, отвести удобныя земли и т. п. Но исполненіе Высочайшаго указа встрѣтило большія затрудненія. Когда первая партія переселенцевъ (слишкомъ 1,500 челов.) явилась въ Сибирь полунагая, голодная, питаясь милостыней — слѣдующія партіи велѣно было пріостановить въ Вятской, Казанской, Пермской и др. губерніяхъ и, если можно, снабдить ихъ землею.

Черезъ Забайкалье Россія познакомилась съ Амурскимъ краемъ. Пріобрѣтенія, сдѣланныя въ 1856 г. по айхунскому миру, открыли удобный путь Россіи и притомъ ближайшій путь къ портамъ Китая и Японіи.

Слухи о плодородныхъ земляхъ «за моремъ» (т. е. за Байкаломъ) долго ходили въ Сибири. Изобиліе пушныхъ звѣрей и жемчуга было причиною того, что

нѣсколько смѣльчаковъ добрались до Амурскихъ странъ. Возвратясь домой, они разсказывали чудеса о новыхъ земляхъ. Какъ водится, въ разсказахъ этихъ было много преувеличеннаго. Слухи эти дошли до Якутска, и въ 1643 г. якутскимъ воеводою были посланы 132 челов. казаковъ подъ начальствомъ Пояркова для «развѣдки» и собранія дани съ жителей. Это была первая экспедиція, посланная на Амуръ по распоряженію правительства. Первый, кто утвердился на Амурѣ, былъ Хабаровъ [46]) съ своею партіею. Онъ нашелъ въ Амурской землѣ жителей осѣдлыхъ, управлявшихся старшинами и дружно защищавшихся отъ нападеній въ крѣпостяхъ. Въ первой же стычкѣ, туземцы Амурскаго края, незнакомые съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, потеряли 661 челов., а русскихъ погибло только 4 человѣка.—Казаки утвердились въ Албазинѣ (покитайски Якса). Здѣсь, по извѣстіямъ 1685 г., было уже 40 домовъ, церковь, монастырь и вокругъ 1,000 десятинъ засѣянной хлѣбомъ земли. Но господство русскихъ на Амурѣ и процвѣтаніе Албазина были непродолжительны. Китайское правительство вытѣснило казаковъ съ Амура, Албазинъ былъ сожженъ, жители его уведены въ плѣнъ, и договоромъ, заключеннымъ въ Нерчинскѣ въ 1689 г., русскіе отказались отъ господства на Амурѣ. 1856-й годъ, какъ было упомянуто, отодвинулъ границу Сибири далѣе

---

[46]) Хабаровъ пустился въ путь изъ г. Киренска. Киренскъ лежитъ на Ленѣ, имѣетъ 150 домовъ, 3 церкви, 962 чел. жителей.

на югъ. По судоходной Уссури открылся ближайшій и удобный доступъ къ Посьету, русской гавани на Японскомъ морѣ, лежащей вблизи японскихъ и китайскихъ портовъ. Вслѣдъ за присоединеніемъ Амурской области, началось ея заселеніе. Въ 10 верстахъ отъ сліянія Амура съ Зеею была построена первая русская деревня, Ново-Астрахановка (молоканами); на устьяхъ Зеи положено начало Благовѣщенску, а далѣе внизъ по Амуру—Софійску и Николаевску.

Амуръ, Эмурэ[47]), судоходный отъ Четая (240 верстъ отъ Байкала), открываетъ удобный путь изъ Восточной Сибири къ Японіи и Китаю. Долина этой рѣки, защищенная Яблоновыми горами отъ сѣверныхъ вѣтровъ, пользуется мягкимъ климатомъ и представляетъ всѣ удобства для колонизаціи. Отъ г. Срѣтенска (на Шилкѣ) по Амуру ходятъ пароходы, и г. Чита, возведенный недавно на эту степень изъ Читинскаго селенія, сталъ посредникомъ между Амуромъ и Иркутскомъ. Долина Уссури, притока Амура, протекающаго 600 верстъ, есть одна изъ лучшихъ частей Сибири. Въ долинѣ Уссури растутъ дремучіе лѣса изъ сосны, ели, клена, дуба, кедра, лиственницы, пихты, орѣховаго и тутоваго деревьевъ, яблонь, черемухи. Виноградныя лозы опутываютъ деревья. Дикія козы, голуби, фазаны, бѣлки, зайцы, гуси, утки, соболи, медвѣди, тигры, лисицы, куницы оживляютъ эти лѣса своимъ

---

47) На языкѣ жителей этой страны различныхъ тунгузскихъ племенъ слово «эмурэ» значитъ *«черная рѣка»*.

присутствіемъ. Хлѣбъ родится здѣсь въ изобиліи, и вообще нужно замѣтить, что полоса отъ Томской губерніи чрезъ Минусинскій округъ до Великаго океана составляетъ богатѣйшую часть Сибири. Почва здѣсь отличается плодородіемъ, такъ что одна Тобольская губернія производитъ въ годъ хлѣба болѣе $2^1/_2$ мил. четвертей; въ горномъ округѣ Томской губерніи въ 1851 г. собрано 2,263,045 четв. хлѣба; въ Енисейской губерніи куплено въ 1852 г. на золотые промыслы хлѣба 1,728,798 пуд. [48]).

Яблоновыя горы, которыя наполняютъ Забайкалье и защищаютъ долину Амура съ сѣвера, находятся въ связи съ Становыми горами.

Становыя горы проходятъ по берегамъ Охотскаго моря подъ разными названіями и тянутся далѣе къ Чукотскому носу, отдѣляя отъ себя Камчатскія горы. Берега Охотскаго и Берингова морей круты и обрывисты. Они усѣяны рифами и камнями, имѣющими видъ то башенъ, то столбовъ, и называемыхъ въ Сибири «отпрядышами». На югъ Становой хребетъ пускаетъ отъ себя отрасли, которыя называются, по имени текущихъ здѣсь лѣвыхъ притоковъ Амура, Зеинскими и Буреинскими горами.

Становой хребетъ затрудняетъ доступъ съ Лены къ Охотскому и Берингову морямъ. Онъ даетъ питаніе Алдану, Маѣ, Юдомѣ, Учугу и рѣкамъ, протекаю-

---

[48]) См. Библіотеку для чтенія, октябр. книгу на 1862 г. въ статьѣ Шашкова: «Очерки Сибири».

щимъ на востокъ отъ Лены и изливающимся въ Сѣверный океанъ.

Алданъ, одинъ изъ величайшихъ притоковъ Лены (течетъ болѣе 1,500 в.), «образуетъ границу, которая *для государственнаго хозяйства можетъ имѣть* въ будущемъ важное значеніе. За этимъ предѣломъ начинается страна пушныхъ звѣрей, недоступная для заселенія» [49]).

Алданъ впадаетъ въ Лену немного ниже Якутска. По Алдану, Маѣ, Юдомѣ открывается водная дорога къ охотскому порту и въ факторію Аянъ. Но эта *дорога такъ медленна и утомительна, что всѣ товары*, привезенные изъ Иркутска въ Якутскъ, слѣдуютъ къ охотскому порту сухимъ путемъ.

Скажемъ нѣсколько словъ объ этой «старой» дорогѣ къ Охотску, «старой» потому, что Амуръ открываетъ новый путь къ морю.

Въ маѣ мѣсяцѣ, какъ было упомянуто, Якутскъ *оживляется. Сюда изъ Качуги приходятъ суда съ* хлѣбомъ, крупой, свѣчами, посудой—однимъ словомъ, со всѣмъ тѣмъ, что нужно для жителей Охотска, Аяна, Камчатки, Ново-Архангельска. Въ Якутскѣ товары навьючиваютъ на лошадей, нанимаютъ якутовъ, и караванъ слѣдуетъ къ морю. До сліянія Алдана съ Маею дорога еще сносная, хотя непривычные и страдаютъ отъ верховой ѣзды *и рады-бы пойдти пѣшкомъ*, но этому мѣшаютъ болота и рѣки, текущія из-

[49]) Миддендорфъ: «Путешествіе по Сибири». Томъ 1, стр. 131.

вилинами. О телѣгѣ-же здѣсь и помину нѣтъ. За Алданомъ дорога все дѣлается труднѣе и труднѣе. Караванъ слѣдуетъ то болотами, въ которыхъ лошади вязнутъ по брюхо, то поднимаются на каменистую гору, гдѣ лежитъ вѣчный снѣгъ, то спускаются въ глубокое ущелье, заросшее лѣсомъ. Несчастіе каравана, если начнутъ лить дожди: онъ долженъ переждать ихъ, потому что рѣки тогда выступаютъ изъ береговъ, а болота дѣлаются совершенно непроходимыми. Испытавши множество затрудненій, караванъ переваливается наконецъ за Становой хребетъ къ р. Охотѣ, и хотя долженъ еще проѣхать до порта 200 верстъ, но можетъ считать себя уже на мѣстѣ, потому что не встрѣтитъ такихъ страданій, какъ прежде.

Охотскъ построенъ въ 1731 г. Это очень маленькій городокъ, имѣющій только съ небольшимъ 200 ч. жителей, 1 церковь и 100 домовъ. Онъ былъ основанъ первоначально въ 30 верстахъ отъ нынѣшняго мѣста, на лѣвомъ берегу р. Охоты. Но такъ-какъ мѣсто оказалось неудобнымъ (берега Охоты низменны и во время дождя и весною Охотскъ былъ затопляемъ водой), то правительство сочло нужнымъ перенести городъ на нынѣ занимаемое мѣсто. Но и это второе мѣсто неудобно: главная невыгода—недостатокъ прѣсной воды, такъ-какъ отъ приливовъ моря вода въ устьяхъ р. Охоты постоянно соленая и жители должны ѣздить за водой на прежнее мѣсто города.

Охотскъ пользуется всѣмъ привознымъ. Мы видѣли, какъ тяжела и неудобна дорога сюда изъ Иркутска, и поэтому не удивимся тѣмъ цѣнамъ, которыя существуютъ въ Охотскѣ на предметы первой необходимости. Такъ пудъ ржаной муки стоитъ въ Охотскѣ отъ 8 — 10 р., пудъ гречневой крупы отъ 12 — 14 р., пудъ черкасскаго табаку отъ 50 — 55 р., пудъ коровьяго масла отъ 25 — 30 р. [50]).

Охотскъ былъ прежде факторіей Россійско-Американской компаніи. Сюда привозили изъ Ново-Архангельска пушные товары и отправляли ихъ алданской дорогой въ Якутскъ и Иркутскъ. Компанія, видя неудобство дороги изъ Охотска къ Якутску, основала новую для себя факторію, «Аянъ», и новой дорогой перевозитъ пушные товары къ Ленѣ.

Новая факторія, Аянъ, лежитъ при Охотскомъ морѣ, на югъ отъ г. Охотска и имѣетъ 102 челов. жителей. Его основаніе относится къ 1843 г., когда Р.-Американская компанія поручила капитанъ-лейтенанту Орлову найдти удобное для факторіи мѣсто, а потомъ принялась за улучшеніе дороги изъ Аяна къ Якутску. Изъ Аяна въ Якутскъ товары провозятся вплоть до Якутска водою, по теченію рѣкъ, за исключеніемъ только 250 верстъ, которыя нужно проѣхать отъ Аяна до р. Маи, перевалившись чрезъ «*Джукджуръ*», часть Станового хребта [51]).

---

[50]) Марковъ: «Русскіе на Восточномъ океанѣ», стр. 29.

[51]) Джукджуръ потунгузски — «*выпуклость*».

Отъ Аяна до Якутска считается всего 1,750 верстъ, путь этотъ совершается въ 23 дня. Эта дорога длиннѣе той, которая ведетъ къ Якутску изъ Охотска, но компанія выбрала ее потому, что она удобнѣе охотской. Такимъ образомъ пушные товары изъ Ново-Архангельска везутся на Лену черезъ Аянъ; изъ Якутска же въ Аянъ по этой дорогѣ нѣтъ возможности слѣдовать, такъ-какъ берега Алдана и Маи неудобны для бичевника, безъ котораго противъ теченія рѣкъ плыть здѣсь затруднительно, вслѣдствіе этого-то Аянъ получаетъ все ему нужное черезъ Охотскъ изъ Якутска.

Становой хребетъ пускаетъ отъ себя отроги, наполняющіе два полуострова, которыми заканчивается Сибирь на сѣверо-востокѣ. Одинъ изъ этихъ полуострововъ — Чукотскій, другой — Камчатка. Оба названы по имени дикарей, ихъ населяющихъ.

Пустынная и печальная земля чукчей лежитъ въ 80 верстахъ отъ американскаго материка, отъ котораго отдѣляется Беринговымъ проливомъ. Самая большая рѣка этой земли, Анадырь, течетъ 1,300 в., и слѣдовательно превышаетъ длиною теченія своего Оку.

Берега Анадыри мѣстами оживлены юртами чукчей и коряковъ. Одни изъ этихъ народовъ «сидятъ», занимаясь рыболовствомъ; другіе кочуютъ съ оленями. Духъ захватываетъ при мысли, что въ сѣверныхъ предѣлахъ этой страны, гдѣ 9 мѣсяцевъ длится зи-

ма, живутъ люди. Въ сентябрѣ стужа доходитъ здѣсь до 35°, въ ноябрѣ до 40°, въ январѣ до 43°. Съ 22 сентября по 30 октября тянется безпрерывная ночь, только сѣверное сіяніе да яркія звѣзды горятъ на небѣ. Въ исходѣ мая начинается лѣто, въ іюнѣ вскрываются рѣки, и цѣлый мѣсяцъ солнце не сходитъ съ горизонта, но лучи его едва грѣютъ. Въ сентябрѣ рѣки опять покрываются льдомъ, и начинается зима со всѣми ея ужасами. Подвигаясь на югъ изъ унылыхъ тундръ чукотскихъ, мы вступаемъ въ Камчатку, пересѣченную съ юга на сѣверъ горами, въ которыхъ поднимаются гигантскія сопки съ ключами теплой воды у подошвъ. Находясь подъ 60° широты, въ самомъ узкомъ мѣстѣ Камчатки, поднимемся на проходящій здѣсь горный хребетъ и полюбуемся на Берингово и Охотское моря, которыя откроются въ неизмѣримой дали. Тундры, наполняющія сѣверъ чукотской земли, смѣняются кустарниками, а потомъ начинаются густые лѣса изъ березы и тополя и луга, въ которыхъ трава мѣстами выше человѣческаго роста. Стада дикихъ лебедей, гусей и утокъ оживляютъ луга эти присутствіемъ своимъ. Медвѣди, волки, олени протаптываютъ здѣсь тропинки и отправляются по нимъ на водопой. Часто, спустившись съ склоновъ горъ изъ густыхъ лѣсовъ въ долину, нападаешь на поле, которое издали кажется залитымъ кровью. Это цвѣтетъ кемчигъ—небольшое растеніе, корни котораго употребляются камчадалами въ пищу.

Изъ подошвъ горъ, разсѣкающихъ Камчатку, и вправо и влѣво текутъ рѣки. Самая большая изъ нихъ Камчатка, протекающая 1 т. верстъ и впадающая въ Берингово море подъ Нижне-Камчатскомъ (249 чел. жит.). Всѣ здѣшнія рѣки отличаются быстрымъ теченіемъ и на зиму покрываются тонкимъ слоемъ льда. Только собаки, запряженныя въ нарты, смѣло пробѣгаютъ по тонкому льду, слушаясь команды сѣдока.

Нелишнимъ будетъ сказать о собакѣ, составляющей существенную необходимость отдаленныхъ восточныхъ частей Сибири.

Собаки возятъ обитателей Камчатки по тонкому льду на рѣкахъ и по сугробамъ снѣга, которымъ такъ богатъ полуостровъ. Собаки-же тянутъ бичевою лодку, когда ей нужно идти противъ теченія рѣки. Сани, шириною въ аршинъ, называемыя нартами, легкія и нетонущія въ снѣгу — вотъ экипажъ, употребляемый въ Восточной Сибири. Число собакъ соотвѣтствуетъ грузу. Каждая собака можетъ везти до 2 пуд. и проѣхать въ день до 150 верстъ. Собакъ запрягаютъ обыкновенно парами, самая умная запрягается впереди: она служитъ проводникомъ, хорошо понимаетъ команду и, предчувствуя «*пургу*», съ воемъ дается запрягать себя.

Собаки, принося огромную пользу, вмѣстѣ съ тѣмъ причиняютъ и зло. Онѣ пожираютъ молодой скотъ, и вотъ причины дурнаго состоянія скотоводства въ от-

даленной Сибири [52]). Но, несмотря на это, сибирякъ не рѣшится пожертвовать собакою, чтобы сохранить свой скотъ. Да и содержаніе собаки обходится дешево: ее кормятъ рыбой, которой въ здѣшнихъ мѣстахъ изобиліе.

Открытіе Камчатки относится къ исходу XVII столѣтія (1696 г.). Лука Морозко и Атласовъ—вотъ два предводителя казачьихъ партій, доставившихъ намъ первыя свѣдѣнія о полуостровѣ. Говорятъ, что полуостровъ «Камчатка» названъ такъ казаками по слѣдующему обстоятельству:

Коряки, живущіе въ самой узкой части полуострова, зовутъ южныхъ сосѣдей своихъ «кооч-ай», что̀ значитъ: «*люди рѣки Кооча.*» Отсюда казаки сдѣлали слово Камчатка, а обитателей этой страны назвали камчадалами.

Казаки нашли здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ Сибири, людей, незнакомыхъ съ огнестрѣльнымъ оружіемъ и въ страхѣ разбѣгавшихся при каждомъ выстрѣлѣ. «Брыхтатынъ!» (огненный человѣкъ) — вотъ имя, которое дали дикари русскимъ. Обработка металловъ также была неизвѣстна обитателямъ полуострова. Острые камни замѣняли имъ ножи и топоры. Камнями они дѣлали себѣ лодку и корыто, изъ котораго вмѣстѣ съ собаками ѣли тухлую рыбу. Но этотъ грязный, никогда немывшійся народъ, живущій въ подземныхъ

[52]) Въ Петропавловскомъ портѣ пудъ свѣжаго мяса стоитъ 25 р. Марковъ. Стр. 36.

избушкахъ, на существованіе которыхъ указываетъ только дымъ, выходящій изъ очага, этотъ народъ носилъ на себѣ дорогіе собольи и бѣличьи мѣха и валялся въ своихъ землянкахъ на дорогихъ мѣховыхъ одѣялахъ.

За ножи и топоры казаки получали отъ дикарей дорогія шкуры, и камчадалы удивлялись, что̀ за наивный и безтолковый народъ эти «бѣлолицые», мѣняющіе дорогія вещи: ножи и топоры на какія-то звѣриныя шкурки!

На юго-востокѣ полуострова лежитъ Петропавловскій портъ при губѣ Авача. Авача представляетъ видъ полукруга и имѣетъ три гавани. Средняя изъ нихъ, называемая Петропавловскою, никогда не замерзаетъ. Глубина этой гавани отъ 14–18 футовъ, а окружность всей губы 44 в. Укрѣпленный Петропавловскій портъ имѣетъ только 120 домовъ и 621 челов. жителей. Основаніе его относится къ 1822 г. Это самый отдаленный городокъ Россіи (на материкѣ); отъ Петербурга онъ отстоитъ на 13,426 *верстъ*.

Мы обозрѣли Сибирь отъ крайнихъ западныхъ предѣловъ ея, отъ Уральскаго хребта, до Петропавловскаго порта и отъ Таймыра до Амура. На всемъ этомъ огромномъ пространствѣ разсѣяно только 77 городовъ и мѣстечекъ. Прибавимъ здѣсь, что все народонаселеніе этихъ городовъ доходитъ до 320 тыс. душъ, и слѣдовательно менѣе народонаселенія одной Москвы. Многолюднѣйшій сибирскій городъ—Иркутскъ имѣетъ

только около 23 т. жителей. Только въ 7 городахъ Сибири народонаселеніе превышаетъ 10 тыс. (въ Иркутскѣ, Екатеринбургѣ, Томскѣ, Тобольскѣ, Омскѣ, Троицкѣ и Барнаулѣ). Въ 14 городахъ менѣе 1 тыс. душъ, а въ трехъ безъуѣздныхъ городкахъ менѣе 100 душъ (въ Жиганскѣ—21 челов., Зашиверскѣ—17 и въ Верхнѣ-Камчатскѣ—59 челов.). Два города, Омскъ и Иркутскъ, служатъ средоточіемъ управленія всей Сибирью. Первый изъ этихъ городовъ служитъ мѣстопребываніемъ генералъ-губернатора Западной Сибири, а второй—генералъ-губернатора Сибири Восточной. Генералъ-губернаторъ предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ главнаго управленія. Всѣ предписанія исходятъ отъ генералъ-губернатора, которому подчинены всѣ мѣста и лица гражданскаго управленія, учебная, почтовая и военная части. Онъ опредѣляетъ и увольняетъ всѣхъ совѣтниковъ губернскихъ мѣстъ, полиціймейстеровъ, городничихъ, окружныхъ начальниковъ; по представленію его опредѣляются министерствомъ губернскіе прокуроры и стряпчіе. Генералъ-губернаторы Сибири облечены полною властію, и правительство сознало необходимость этого, благодаря Сперанскому, который, бывши сибирскимъ губернаторомъ, положилъ начало настоящему правосудію въ этой странѣ.

Одну половину сибирскаго населенія составляютъ различные инородцы, «азіатцы», какъ обыкновенно зовутъ ихъ русскіе. Другую половину—переселенцы

изъ Европейской Россіи: духовные, чиновники, купцы, ямщики, казаки, преступники—«несчастненькіе», какъ зовутъ ихъ сибиряки. Переселеніе въ Сибирь началось съ 1590 г., вскорѣ послѣ подвига Ермака. Съ 1653 сюда стали ссылать преступниковъ на поселеніе и въ каторжную работу. На каждый годъ приходится съ небольшимъ 10 т. душъ ссыльныхъ въ Сибирь. Такъ съ 1823 по 1850 г. сослано 228,221 челов. [53]). Населеніе Сибири значительно увеличилось при Петрѣ I-мъ. Нововведенія Петра гнали въ Сибирь тысячи народа: бѣжали туда отъ ревизіи, отъ рекрутскихъ наборовъ; бѣжали раскольники, и въ глубинѣ сибирскихъ лѣсовъ строили селенія, богатѣли и скрывались отъ правительства. Въ началѣ XVII вѣка въ долины Алтая удалились изъ Россіи толпы раскольниковъ и поселились здѣсь подъ именемъ «*каменьщиковъ*». Къ нимъ прибывали бѣглые люди съ заводовъ, солдаты, матросы и селились деревнями въ малодоступныхъ тайгахъ. Это общество каменьщиковъ сопротивлялось властямъ, посылавшимъ казаковъ громить селенія переселенцевъ. Только появившіеся между ними раздоры да нѣсколько лѣтъ продолжавшійся неурожай заставили ихъ покориться правительству въ 1791 г.

Сибирякъ—человѣкъ смѣлый и бывалый. Огромное протяженіе Сибири пріучило ея жителя къ разъѣздамъ. Сибирскіе купцы ѣздятъ на ярмарку въ Нижній, въ Москву и Петербургъ — и это считается очень обы-

[53]) Современникъ. 1859 г. книга IX.

ковенною поѣздкою, тѣмъ болѣе, что путешествіе по Сибири совершается быстро; на «большомъ московскомъ трактѣ» возятъ отлично, лошади крѣпкія и здоровыя, проѣхать зимою 18 и 20 верстъ въ часъ — здѣсь считается ни по чемъ!

II.

Русскія владѣнія въ Америкѣ.

Алеуты и колюжи.

Русскіе, завлекаемые дорогими звѣриными шкурами, постепенно подвигались все дальше и дальше на востокъ Сибири и добрались наконецъ до Боброваго моря, опаснаго для мореходовъ по густымъ туманамъ, бурямъ, тифонамъ и сильнымъ теченіямъ. Но это не остановило опасныхъ промышленниковъ. Презрая опасности, они объѣхали Бобровое море, въ 1711 г. открыли Курильскіе острова, въ царствованіе Елизаветы Петровны — Алеутскіе, а въ исходѣ XVIII столѣтія вступили на берегъ Новаго свѣта. Первый, кто положилъ начало звѣриному промыслу по ту сторону океана, былъ купецъ Шелеховъ. Развиваясь и процвѣтая, эти промыслы вызвали къ жизни нѣсколько капиталовъ и были причиною основанія торговаго общества подъ именемъ *Россійско-Амери-*

канской Компаніи. Уставъ этого общества былъ утвержденъ императоромъ Павломъ I-мъ въ 1799 г. Всѣ владѣнія компаніи раздѣлены на 6 округовъ, а управленіе предоставлено губернатору (въ чинѣ капитана 1-го ранга), мѣстопребываніемъ ему назначенъ г. Ново-Архангельскъ. Губернаторъ назначается правительствомъ на 5 лѣтъ, по истеченіи коихъ назначается новый. Всѣ чиновники компаніи, прослужившіе узаконенный срокъ (15 лѣтъ), если пожелаютъ, могутъ возвратиться въ Россію.

Торговля мѣхами — вотъ главная цѣль Россійско-Американской Компаніи. Мѣха со всѣхъ округовъ свозятся въ Ново-Архангельскъ и отсюда отправляются черезъ Аянъ или въ Китай, или въ Петербургъ, гдѣ сосредоточивается управленіе компаніей. Въ Иркутскѣ же и въ Москвѣ учреждены компанейскія конторы.

На о. Ситхѣ, близь американскаго материка, лежитъ Ново-Архангельскъ, главный городъ колоніи, мѣстопребываніе губернатора. Это отдаленнѣйшее мѣсто русскихъ владѣній имѣетъ 993 челов. жителей, монастырь, семинарію, школы, двѣ больницы, библіотеку и обсерваторію.

Вотъ что́ говоритъ одинъ путешественникъ о мѣстности Ново-Архангельска:

«Чѣмъ глубже мы въѣзжали въ заливъ (заливъ Ситхи), тѣмъ болѣе намъ бросалась въ глаза зелень, которая скрываетъ снѣжную поверхность отдаленныхъ

горъ, гдѣ климатъ гораздо суровѣе. Обширное пространство воды около насъ было оживлено, потому что мы видѣли вдали немного стай плавающихъ или летающихъ птицъ. На горизонтѣ мы уже могли отличать многія подробности. Въ самой глубинѣ залива мы видѣли зданія Ново-Архангельска. Оттуда къ намъ подъѣхалъ офицеръ Россійско-Американской компаніи въ трехмѣстной байдаркѣ, или легкой гребной лодкѣ изъ кожи, какія употребительны на Алеутскихъ островахъ. На этой лодкѣ намъ привезли въ подарокъ свѣжей рыбы, родъ пеструшки. Въ тропическихъ странахъ пріѣзжающихъ издалека встрѣчаютъ обыкновенно бапанами или другими плодами; здѣсь же, гдѣ рыба составляетъ главное средство пропитанія, такой подарокъ очень характеризуетъ страну. Въ заливѣ насъ поразило множество мелкихъ, сѣрыхъ каменистыхъ остроковъ, большею частью густо поросшихъ хвойнымъ лѣсомъ. Эти клочки зелени производятъ совершенно особенное впечатлѣніе; намъ казалось, что мы плывемъ посреди театральныхъ декорацій. Проѣхавъ нѣкоторое пространство, мы увидѣли предъ собою, посреди этой величественной природы, прекрасно расположенныя зданія Ново-Архангельска на крутомъ скалистомъ холмѣ, выступающемъ прямо изъ моря, а за нимъ горы, поросшія дикимъ лѣсомъ. Узкій рукавъ моря между послѣдними островами и материкомъ образуетъ гавань Ново-Архангельска, гдѣ мы стали на якорь.

«Насъ окружали великолѣпные лѣса, около которыхъ стояли хижины, почернѣвшія отъ дыма, и деревянные шалаши индійцевъ. Повсюду красовалась зелень со свѣжестью и прелестью, какихъ мы до сихъ поръ не видѣли. Здѣсь растительность никогда не страдаетъ отъ пыли, потому что по небу обыкновенно носятся облака, или идетъ дождь. Изъ лѣса раздавались пріятные, но нѣсколько меланхолическіе звуки пѣнія различныхъ птицъ. Эта картина оживлялась многочисленными легкими лодками съ индійцами, которыхъ русскіе прозвали колошами. Сами они никогда такъ не назывались, а приняли такое прозвище отъ переселенцевъ. Бо́льшая часть туземцевъ разъѣзжала около насъ изъ одного любопытства; но многіе изъ нихъ предлагали намъ купить разные предметы. Особенно поразили меня двѣ живыя птицы, потому что въ это время, неудобное для охоты, онѣ были изловлены по какому-нибудь особенному случаю. Осенью туземцы за небольшое количество товара, особенно за водку, даютъ сотни утокъ и гусей. Въ лодкахъ было довольно женщинъ, и я вовсе не нашелъ ихъ такъ некрасивыми, какъ представлялъ себѣ по описанію Лаперуза. Впрочемъ, мы только у немногихъ видѣли знаменитыя губныя украшенія, которыя всего болѣе обусловливаютъ дурную славу колюжскихъ женщинъ» [54]).

Основаніе Ново-Архангельска было положено Ба-

[54]) Вокругъ свѣта. 1862 г. № 1.

рановымъ, первымъ правителемъ только что основанаго торговаго общесвта. Барановъ игралъ важную роль въ дѣлѣ колонизаціи русскихъ по ту сторону океана. Екатерина II послала Баранова для заведенія поселеній во вновь открытыхъ заливахъ и поручила его надзору 30 семействъ. Барановъ исполнилъ планъ императрицы и, заведя селенія на островахъ Кадьякѣ и Ситхѣ, вернулся въ Россію. Во время отсутствія Баранова колюжи, пользуясь темнотою ночи и безпечностію русскихъ, напали на нихъ, избы сожли, а людей перебили. Сами же удалились въ горы въ малодоступныя мѣста, предчувствуя, что рано-ли, поздно-ли Барановъ возвратится и отмстить имъ. Въ 1800 году Барановъ дѣйствительно вернулся въ Америку и, найдя вмѣсто прежнихъ жилищъ только обгорѣлые срубы, отмстилъ колюжамъ, разгромивъ нѣсколько селеній ихъ, а чтобы обезопасить новыя селенія русскихъ, основалъ небольшую крѣпость Ново-Архангельскъ и завелъ строгую дисциплину въ своемъ небольшомъ отрядѣ. Онъ самъ былъ начальникомъ, часовымъ и поваромъ. Командѣ своей велѣлъ быть всегда готовою къ стычкѣ съ врагами; позволялъ ей напиваться, но съ условіемъ, чтобы оружіе всегда лежало подлѣ, говоря, что дикарь не посмѣетъ подойдти къ бѣлому человѣку, видя подлѣ него винтовку или ружье и разсчитывая на обманъ со стороны бѣлаго человѣка, который легко можетъ притвориться пьянымъ. Мѣры, принятыя Барановымъ, были дѣйстви-

тельны. Дикари не смѣли безпокоить переселенцевъ, а самаго начальника почитали за Божество, которое не можетъ быть покорено человѣкомъ. Такое мнѣніе сложилось у дикарей вслѣдствіе того, что Барановъ, желая возвыситься въ глазахъ туземнаго населенія, постоянно носилъ латы и иногда приказывалъ дикарямъ стрѣлять въ себя, говоря при этомъ: «видите, и стрѣлы ваши отъ меня отскакиваютъ!»

Ново-Архангельскъ — главное складочное мѣсто русскихъ американскихъ владѣній. Кромѣ мѣховъ, сюда привозятся колюжами рыба и дичь и мѣняется ими на табакъ, порохъ, пули и пр. Къ туземцамъ, живущимъ далеко отъ Ново-Архангельска, въ извѣстные сроки посылаются компаніей для мѣны суда.

Скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о колюжахъ, одномъ изъ многочисленнѣйшихъ народовъ въ россійско-американскихъ владѣніяхъ.

Колюжи (или колоши), получившіе это имя отъ русскихъ, населяютъ часть сѣверо-западнаго материка Америки и близь лежащіе острова, напр. Ситху. Они причисляются къ индійцамъ Америки, раздѣляются на нѣсколько племенъ, постоянно враждующихъ между собою, и отличаются звѣрскими обычаями и мстительностію. Исключеніе составляютъ только ситхинскіе колюжи, которые смирнѣе другихъ. Физіономія колюжа свирѣпая и крайне некрасивая. Вдобавокъ колюжъ старается какъ можно болѣе испортить лицо свое и придать ему еще болѣе свирѣпости.

Въ этомъ онъ вполнѣ успѣваетъ, такъ что если вы увидите въ первый разъ колюжа, то посторонитесь отъ ужаса. Голову колюжи сжимаютъ своимъ новорожденнымъ между двухъ досокъ, и вслѣдствіе этого голова колюжа имѣетъ форму сахарной головы. Лицо свое они красятъ разными красками, а иные, въ знакъ печали, совершенно зачерняютъ. Волосы смазываютъ и поднимаютъ вверхъ пучкомъ. Женщины прокалываютъ себѣ нижнюю губу и въ отверстіе вставляютъ куски дерева; чѣмъ женщина старше, тѣмъ отверстіе дѣлается больше. Мужчины прокалываютъ себѣ уши и вставляютъ въ отверстіе также кусочки дерева. Пріѣхавъ въ Ново-Архангельскъ, или въ какое нибудь русское селеніе, путешественникъ придетъ въ изумленіе, увидавъ толпу колюжъ съ раскрашенными лицами, съ раковинами и камнями въ ушахъ и губахъ и въ добавокъ одѣтыхъ какъ ни попало. Одинъ нарядился въ какую-то женскую кацавейку, другой во фракъ и смотритъ съ гордостію на своихъ земляковъ; третій напялилъ на себя все, что̀ могъ получить отъ русскихъ за рыбу или шкурку, а иной стоитъ вовсе безъ одежды, ни мало не стѣсняясь этимъ. Большинство же одѣто въ грубые холщевые передники и некрашеныя одѣяла, а женщины въ длинные балахоны, подолъ которыхъ отъ постоянной ходьбы по мокрымъ кустарникамъ всегда разбитъ въ лохмотья.

Колюжи, когда хотятъ нарядиться, надѣваютъ

длинныя мантіи, шерстью вверхъ, похожія на древне-испанскія.

Жилища колюжъ — «барабары» (шалаши), сдѣланные изъ бревенъ. Чугунный котелъ, пріобрѣтенный у русскихъ, деревянная посуда — вотъ все убранство этого жилища. Печей здѣсь нѣтъ, и дымъ выходитъ сквозь щели изъ отверстія въ крышѣ. Все жилище имѣетъ видъ продолговатаго сарая, очень удобнаго для перевозки на другое мѣсто.

Сѣверо-западный уголъ Америки больше выдался полуостровомъ Аляскою. Отсюда къ Камчаткѣ тянутся Алеутскіе острова, состоящіе изъ нѣсколькихъ группъ.

Алеутскіе острова служатъ какъ-бы мостомъ, соединяющимъ новый свѣтъ со старымъ. Они лежатъ въ «огненномъ поясѣ» [2]) земного шара, образовались вулканическою силою и имѣютъ суровую природу. На Алеутскихъ, а также и на всѣхъ островахъ Берингова моря нѣтъ такихъ большихъ лѣсовъ, какъ на Ситхѣ, нѣтъ высокихъ деревьевъ, такъ что жители употребляютъ для топлива стебли низкихъ кустарниковъ ивы или малины. Климатъ здѣсь суровѣе, чѣмъ на Ситхѣ, которая отъ сѣверныхъ вѣтровъ защищена высокими горными массами, проходящими на сѣверо-западѣ американскаго материка.

Эти острова населены алеутами, другимъ много-

---

[2]) Огненнымъ поясомъ называется пространство земного шара, омытое Великимъ океаномъ.

численнымъ племенемъ, обитающимъ въ предѣлахъ Р.-Американской Компаніи. Алеуты—дѣти моря. Вся жизнь алеута проходитъ въ «байдарѣ». Презирая опасности, алеутъ садится въ свою байдарку, вооружается стрѣлами, на голову надѣваетъ что-то похожее на рыцарскій шлемъ и отправляется въ море ловить китовъ, бобровъ, сивучей. Байдары свои алеуты и всѣ племена Сѣверо-западной Америки и острововъ дѣлаютъ изъ дранокъ, обтягивая ихъ непромокаемою моржевою кожею. Наверху дѣлаются нѣсколько люковъ, впрочемъ не болѣе трехъ, и алеутъ садится въ байдару, опустивъ въ люкъ ноги. Плаваніе въ байдарѣ во время бури опасно: байдара можетъ опрокинуться, а дранки изломаться, но за то въ тихую погоду байдарка, управляемая искусною рукою островитянина, далеко оставляетъ за собою суда. Стрѣлки свои алеуты дѣлаютъ изъ кости, прикрѣпляютъ ихъ къ древкамъ и на нихъ означаютъ различные знаки, чтобы узнать послѣ, чья стрѣла причинила смерть бобру, киту или другому морскому животному. Китъ составляетъ главный предметъ въ хозяйствѣ алеута; поимка его производитъ радость въ семействѣ, надолго обезпеченномъ въ пищѣ.

Алеуты гораздо красивѣе колюжъ; они не безобразятъ такъ лицо свое, какъ эти послѣдніе. Но все-таки въ ноздри свои алеуты вставляютъ куски раковинъ. Это народъ смирный и трудолюбивый; многіе служатъ Компаніи и получаютъ по пуду муки въ

мѣсяцъ. Бо́льшая часть алеутъ обращены въ христіанство, и благодаря трудамъ Иннокентія, архіепископа камчатскаго, слушаютъ на природномъ языкѣ своемъ Св. Евангеліе.

Владѣнія Р.-Американской Компаніи на материкѣ новаго свѣта и островахъ имѣютъ 24,298 кв. миль. На такомъ значительномъ пространствѣ разсѣяно только 54 т. жителей, такъ что на квадр. милю приходится 2 человѣка. Русскіе живутъ преимущественно около моря; ихъ считается не болѣе 1,000 душъ; остальную массу населенія составляютъ различные туземцы. Горы наполняютъ собою весь сѣверо-западъ Америки. Эти горы — продолженіе Андовъ или Кордильеровъ. Берега похожи на берега Исландіи и Норвегіи: онѣ такъ же высоки и круты, изрѣзаны глубоки́ми заливами, похожими на норвежскіе фіорды, скалисты и усѣяны островами. Туманъ и сырость — вотъ отличительная черта климата этой страны. Постоянныя облака носятся по небу р.-американскихъ владѣній; почти постоянно идетъ дождь мелкій, но частый, иногда усиливается и льетъ по нѣсколько дней. Зима здѣсь никогда не бываетъ — и вотъ причина яркой зелени лѣсовъ на сѣверо-западѣ новаго свѣта.

III.

Заволожье.

Заволожьемъ обыкновенно зовется все, что̀ лежитъ за Волгой, на югъ отъ р. Самары вплоть до Каспія. Весь этотъ край, говорятъ, былъ прежде дномъ морскимъ; въ доказательство этого можно привести то, что многія рѣки Заволожья и озера имѣютъ солоноватую воду, и что многія мѣста здѣсь покрыты соленою корою, точно молодымъ снѣгомъ. Сверхъ того въ пескахъ Заволожья попадаются морскія раковины, а однажды былъ найденъ огромный якорь, занесенный пескомъ.

Если и дѣйствительно Заволожье было прежде морскимъ дномъ, то именно та его часть, которая лежитъ на югъ отъ «Общаго сырта» — западной отрасли Уральскихъ горъ. Что-же касается до мѣстъ, лежащихъ за Сыртомъ къ р. Самарѣ, то они не носятъ на себѣ такихъ слѣдовъ, которые-бы указывали на бывшее здѣсь море. Впадина, заключающая въ себѣ Заволожье, была покрыта водою въ глубокой древности. Вслѣдствіе различныхъ физическихъ причинъ, это внутреннее море все больше и больше уменьшалось, такъ что въ настоящее время его остатки мы видимъ въ Каспійскомъ и Аральскомъ моряхъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга небольшою песчаною возвышенностью «Усть-Уртъ».

На западной окраинѣ Заволожья, отдѣляя его отъ Саратовской губерніи, течетъ *Волга*. Ширина ея въ этихъ мѣстахъ очень значительна, а правый берегъ до колоніи Сарепты крутъ. Отъ Сарепты Волга поворачиваетъ на юго-востокъ и течетъ уже среди низкихъ и песчаныхъ береговъ, которые, по мѣрѣ приближенія къ Каспію, дѣлаются болѣе унылы и менѣе населены. Между Царицынымъ и посадомъ Дубовкою Волга отдѣляетъ отъ себя вылывъ или рукавъ, протекающій по Заволожью, и носящій татарское имя «Ахтуба» [1]). Этотъ рукавъ течетъ параллельно своей главной рѣкѣ, то соединяясь съ нею, то опять выливаясь изъ нея. Такимъ образомъ здѣсь образуется множество острововъ, по большей части низменныхъ и затопляемыхъ вешними водами Волги и Ахтубы. Приахтубинскій край усѣянъ развалинами. Одна часть ихъ тянется на протяженіи почти 80 верстъ отъ села Безроднаго или Верхне-Ахтубинскаго и потомъ на 15 верстъ между селомъ Пришибинымъ и деревнею Колобовщиною.

Что же это за развалины? Слѣды какого это народа?

Изъ Азіи въ то время, когда Русь еще дѣлилась на княжества, двинулись различныя монголо-татарскія племена, тѣснимыя другими народами, и прикочевали къ Волгѣ. Покоривъ сначала сѣверо-восточныя русскія княжества, а затѣмъ и юго-западныя, Ба-

[1]) Ахтуба, или Ахтуба — *«бѣлый оледуть»*

тый, предводитель этой орды, на берегахъ Ахтубы основалъ свое мѣстопребываніе подъ именемъ «Сарая» [2]). Сюда-то ѣздили князья русскіе на поклонъ и здѣсь получали утвержденіе на великокняжеское достоинство. Дворецъ хановъ Золотой Орды стоялъ на берегу Ахтубы, и изъ оконъ его открывались великолѣпные виды на Волгу, имѣющую здѣсь 4 версты ширины, на горы ея, покрытыя лѣсами, вправо на степь, перерѣзанную рѣчками и озерами. Главное зданіе этого дворца имѣло по 50 саженъ длины въ каждой сторонѣ, а каждая сторона двора по 80 саженъ. Здѣсь теперь, на развалинахъ, выстроенъ бѣдный и незначительный городокъ Астраханской губерніи — Царевъ, *однимъ только именемъ своимъ напоминающій* грозное имя Сарая. Въ садахъ, въ огородахъ, подъ домами Царева, въ погребахъ его — вездѣ разсѣяны развалины, въ которыхъ производятся дѣятельныя изысканія.

И такъ съ XIII столѣтія обитателями заволжскихъ степей были монголо-татарскія племена. Неудивительны послѣ того татарскія названія рѣкъ, здѣсь протекающихъ, холмовъ, впадинъ и т. п.

Послѣ паденія Золотой Орды, бо́льшая часть монголо-татарскихъ народовъ разбрелась по различнымъ мѣстамъ. Одни ушли въ Крымъ, другіе за Уралъ, третьи на среднее теченіе Волги, а нѣкоторые остались на прежнемъ мѣстѣ и, соединясь съ бѣглецами

[2]) Сарай (или сераль) значитъ «*дворецъ*».

изъ Россіи, грабили русскія поселенія на правомъ берегу Волги, даже доходили до Хопра и Медвѣдицы. Вслѣдствіе этихъ-то набѣговъ плодородныя мѣста Заволожья долго лежали втунѣ. Народъ мало селился здѣсь, боясь хищниковъ, дерзость которыхъ дошла до того, что они ограбили и сожгли Саратовъ [3]), только что построенный на лѣвомъ берегу Волги при впаденіи въ нея р. Саратовки и перенесенный потомъ на правый берегъ. Но плодородіе почвы и изобиліе земли въ сѣверной части Заволожья взяли верхъ надъ боязнію, и число переселенцевъ постепенно увеличивалось. Правительство съ своей стороны перевело сюда малороссовъ и вызвало изъ-за границы нѣмцевъ съ тою цѣлію, чтобы колонисты эти научили русскихъ болѣе правильному сельскому хозяйству. Первые переселенцы работали въ поляхъ своихъ съ оружіемъ въ рукахъ, готовые отражать хищниковъ. На возвышенныхъ мѣстахъ были поставлены шесты съ пуками соломы наверху, которая зажигалась при приближеніи непріятелей. Такимъ образомъ тревога могла быстро распространиться на значительное пространство.

Въ Волгу изъ Заволожья течетъ очень немного рѣкъ, и то только между Самарою и Камышинымъ; отъ Камышина же до Каспія Волга течетъ одиноко, не принимая въ себя слѣва ни одной рѣки. Пески, здѣсь тянущіеся, мѣшаютъ всякому образованію рѣкъ.

---

[3]) Саратовъ (Сара-Тау) значитъ—*«желтыя горы»*.

Между тѣмъ отрасль Уральскаго хребта, идущая къ Волгѣ, даетъ питаніе нѣсколькимъ рѣкамъ, льющимся слѣва въ Волгу.

Изъ числа этихъ рѣкъ замѣчательны:

Самара. Эта рѣка вытекаетъ изъ Общаго Сырта, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ р. Урала, и направляется на сѣверо-западъ, потомъ поворачиваетъ на западъ и вливается въ Волгу подъ Самарою. Р. Самара и справа и слѣва принимаетъ нѣсколько незначительныхъ притоковъ и течетъ всего около 550 верстъ; но по мелководью несудоходна. Только къ пристани Черниной, лежащей верстахъ въ 40 отъ Волги, приходятъ нѣсколько судовъ за илецкою солью.

Самара составляетъ сѣверную границу Заволожья.

Вотъ какъ народная фантазія объясняетъ имя этой рѣки.

Въ древности сарматы, занимавшіе юго-восточныя степи Россіи, называли Волгу «Ра». Слово это на ихъ языкѣ означало: «изобиліе, щедрость». Однажды весною, во время разлитія, нынѣшняя р. Самара заспорила съ Ра о томъ, которая изъ нихъ шире. Ра хвалилась своею шириною, а та рѣка говорила, что она шире, что она *Сама-Ра.*

Впослѣдствіи имя Ра—исчезло. Нахлынувшіе изъ Азіи народы прозвали Волгу Идель, Адель. Это слово также означало щедрость и изобиліе. Калмыки, кочующіе по степямъ нижняго теченія Волги, до сихъ поръ зовутъ ее Эдзиль.

Мóча, текущая въ самарскую луку.

Малый Иргизъ, впадающій двумя рукавами въ Волгу.

Онъ имѣетъ соленую воду.

Большой Иргизъ — довольно глубокая рѣка, очень извилистая, текущая 270 верстъ по самарскимъ степямъ и весною судоходная на протяженіи 70 верстъ отъ устья. Въ верховьяхъ Большого Иргиза, нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, росли густые лѣса, а теперь встрѣчаются только небольшія рощи, въ которыхъ настроены старообрядческіе монастыри [4]). Вода въ Большомъ Иргизѣ солоновата. Онъ вливается въ Волгу тремя рукавами.

Еруслань. Эта рѣка впадаетъ въ Волгу противъ большого кургана, называемаго въ народѣ «Курганомъ Стеньки Разина».

Стенька Разинъ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, грабилъ съ своею «вольницею» проходящія по Волгѣ суда, распространяя вездѣ паническій страхъ, опустошая и сожигая даже города, напр. Саратовъ, Астрахань. Грозное слово: «Сарынь на Кичку»—распространяло такой ужасъ на судохозяевъ и бурлаковъ, что они падали ничкомъ на палубу судна и, не защищаясь, предавали себя въ руки разбойниковъ. Имя Разина до сихъ поръ живетъ въ народѣ и сохрани-

---

[4]) На то, что въ Заволожьѣ были густые лѣса, указываетъ названіе р. «Камелика», что на башкирскомъ языкѣ значитъ *лодка* (камэ, или кэмэ).

лось въ пѣсняхъ, сложенныхъ о немъ въ Поволжскомъ краѣ.

Въ верховьяхъ Еруслана разсѣяны хутора малороссовъ; попадаются небольшіе лѣса изъ осины, терновника, березы, дуба, клена, дикой вишни [5]).

По восточной границѣ Заволожья течетъ *Уралъ*, отдѣляющій этотъ край отъ киргизскихъ степей. Уралъ назывался до пугачевскаго возмущенія (1773 г.) Яикомъ. Онъ течетъ 1,900 в. и, слѣдовательно, принадлежитъ къ числу большихъ рѣкъ Европы. Изливаясь изъ подошвы горы Уйташъ, Уралъ направляется первоначально на югъ, потомъ отъ Орской крѣпости поворачиваетъ на западъ, склоняясь то къ сѣверу, то къ югу, и наконецъ ниже г. Уральска поворачиваетъ на югъ и вливается въ море тремя рукавами при г. Гурьевѣ.

Уралъ длиною теченія своего превышаетъ Каму, но судоходства на немъ нѣтъ по причинѣ мелководья. Съ году на годъ Уралъ мѣлѣетъ. Его фарватеръ не болѣе $2^1/_2$ фут., между тѣмъ нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ глубина рѣки доходила до 6 и 7 футовъ. Самыя устья рѣки постепенно засоряются и изъ прежнихъ многочисленныхъ рукавовъ, которыми вливался прежде Уралъ въ море, уцѣлѣли только три, да и тѣ, по словамъ Желѣзнова [6]), вѣроятно скроются подъ землею, или, раздробясь, образуютъ острова.

---

[5]) Еруланъ — испорченное татарское слово Арсланъ, что̀ значитъ *Левъ*.

[6]) «Уральцы», Желѣзнова. Часть 1, стр. 298.

Подобное же явленіе встрѣчаемъ мы въ устьяхъ Волги и Эмбы. Послѣдняя совершенно потерялась въ пескахъ и сохранила только сухое русло, которымъ вливалась въ Каспій.

Первоначально Уралъ течетъ среди крутыхъ береговъ, а потомъ среди необозримыхъ равнинъ. По правымъ берегамъ рѣки тянется линія такъ называемыхъ форпостовъ, населенныхъ казаками оренбургскими и уральскими, которые поочередно несутъ обязанности службы, охраняя Заволожье отъ вторженія кочевыхъ народовъ изъ киргизскихъ степей. Какъ на западной границѣ Волга притянула къ себѣ густую толпу населенія, такъ на восточной границѣ Уралъ сдѣлалъ то же самое. Полоса вдоль праваго берега Урала, почти отъ верховьевъ рѣки Самары и вплоть до Каспія, составляетъ Землю Уральскихъ казаковъ, называвшихся прежде Яицкими. Эта земля находится подъ управленіемъ оренбургскаго и самарскаго генералъ-губернатора. Станицы казаковъ лежатъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки, куда воды ея не достигаютъ во время весенняго разлитія. Богатство этой земли — Уралъ, доставляющій рыбу, ловъ которой производится казаками въ извѣстные мѣсяцы, по опредѣленію войсковой канцеляріи и въ извѣстныхъ мѣстахъ. Впрочемъ, съ обмѣленіемъ Урала, особенно устій его, количество рыбы значительно уменьшилось, такъ что прежнія прозвища, даваемыя Яику казаками: *золотое*

добышко, *кормилецъ* и т. п., нынѣ не могутъ быть примѣнимы къ этой рѣкѣ. Отошло то время, когда казаки ловили рыбу въ Уралѣ не сподрядъ, а выбирали крупную. Такое уменьшеніе рыбы въ Уралѣ заставило казаковъ обратить виды на Каспій. Какъ только встанетъ ледъ на рѣкѣ и замерзнутъ «*черти*» [7]), казаки отправляются на промыселъ. Призвавъ на помощь покровителя рыболовства, св. Николая, и выбравъ «атамана» (распорядителя), они распредѣляются на артели, по жеребью получаютъ участки воды и начинаютъ ловъ на «*бакенахъ*» и «*вольныхъ водахъ*».

Бакены — это линіи на взморьѣ, обозначенныя вѣхами. Здѣсь рыболовство производится по жеребью и въ опредѣленномъ числѣ сѣтей. Такъ простой казакъ можетъ выставить только 15 ахановъ, оберъ-офицеръ вдвое, а штабъ-офицеръ втрое больше казака. Позади бакеновъ всякій можетъ выставлять сколько ему угодно сѣтей; эти-то мѣста и зовутся вольными водами. Ограниченіе въ числѣ сѣтей сдѣлано на бакенахъ вслѣдствіе того, что здѣсь ближе къ устьямъ Урала больше собирается рыбы на зиму и слѣдовательно большее количество ея запутывается въ сѣти. На вольныхъ водахъ ловъ опасенъ: тамъ просторъ вѣтрамъ и льды непостоянны. Но смѣльчаки, любящіе раздолье, бьющіе на авось и питающіе надежду попасть на скопъ рыбы, съ

---

[7]) *Чертями* зовутся прибрежья Каспія.

охотою пускаются за бакены, несмотря на то, что, быть можетъ, уже нѣсколько лѣтъ сряду ихъ аханы погибали въ водѣ отъ трескающихся льдинъ, а сами они перенесли немало опасностей вдали отъ береговъ.

Въ срединѣ Заволожья текутъ двѣ значительныя рѣки: Большой Узень и Малый Узень, впадающія въ Камышъ-Самарскія озера. По берегамъ этихъ рѣкъ, имѣющихъ соленую воду, нѣтъ ни лѣсу, ни луговъ, и только мѣстами тянутся полосы плодородныя, на которыхъ растутъ арбузы.

Отъ Уральскаго хребта вплоть до Волги проходитъ «Общій Сыртъ» [8]), состоящій изъ невысокихъ холмовъ, заросшихъ лѣсами. Отсюда до р. Самары тянутся необозримыя самарскія степи. Взоръ тонетъ здѣсь въ морѣ зелени, испещренной цвѣтами. Мѣстами въ степяхъ самарскихъ текутъ рѣчки, и лежатъ озера, оживленныя стадами дикихъ утокъ и перепеловъ; а высоко въ воздухѣ парятъ орлы, ястребы и беркуты. Потомъ начнется поле, засѣянное пшеницей, промелькнетъ деревня, попадется стадо, а тамъ опять начнется степь, заросшая травою. По веснамъ Волга далеко заливается въ эти степи, образуя послѣ слитія водъ озера и протоки, называемые Воложками, т. е. маленькими Волгами. У Волги, какъ упоминалось, скопилось самое густое населеніе въ самарскихъ степяхъ, но деревни жителей построены не у самой

[8]) Сыртъ — башкирское слово, означающее «*Поясъ*».

рѣки, а верстахъ въ десяти и далѣе, куда не заливается по веснамъ Волга. Но чѣмъ дальше будемъ удаляться отъ Сырта на югъ, тѣмъ страна становится печальнѣе. Почва здѣсь состоитъ изъ песка и глины, перемѣшанныхъ съ солью. Мѣстами разбросаны невысокіе песчаные холмы, соленыя грязи, называемыя «хаками», и соленыя озера, изъ числа которыхъ первое мѣсто по величинѣ занимаетъ Элтонъ. Элтонъ имѣетъ 50 верстъ въ окружности и доставляетъ ежегодно до 4 милліоновъ пуд. соли, которая развозится двумя трактами: на Камышинъ и Саратовъ. Калмыки называютъ это озеро «Алтынъ-Норъ», т. е. *золотое* [9]). Но не изобиліе соли заставило калмыковъ такъ называть его, а то, что соленый растворъ (рапа) принимаетъ золотистый цвѣтъ отъ растеній, наносимыхъ сюда вѣтромъ.

Элтонъ лежитъ по прямой линіи на востокъ отъ посада Дубовки. Въ этихъ степяхъ, называемыхъ Камышинскими, скопилось самое большое количество озеръ и грязей всего Заволожья. Вокругъ нихъ растутъ камыши, жосткія и горькія травы, полынь и бурьянъ, употребляемыя въ пищу верблюдами. Зимы въ этихъ странахъ ужасны; мятели и бураны губятъ скотъ кочевниковъ, занося его снѣговымъ покровомъ. Лѣто же отличается страшнымъ зноемъ; вся растительность тогда пропадаетъ и обращается въ пыль. Изъ песчаныхъ холмовъ, разбросанныхъ по южнымъ

[9]) Отсюда — слово Элтонъ.

предѣламъ Заволожья, замѣчательны такъ называемые «Рынь-пески». Холмы, носящіе это имя, идутъ почти на протяженіи 200 верстъ, составляя границу между Астраханскою губерніею и землею, занятою киргизами.

На югъ отъ Элтонскаго соленаго озера, на прямой линіи къ востоку отъ г. Чернаго Яра, среди песковъ поднимается изолированная гора «*Богдо-Ола*» [10]), почитаемая язычниками этого края, калмыками, священною горою. Богдо-Ола поднимается надъ уровнемъ Волги на 70 саженъ и имѣетъ 20 верстъ въ окружности. За 40 верстъ видна въ степи ея голая вершина. Калмыки питаютъ къ горѣ этой крайнее уваженіе, говоря, что ее принесъ изъ Уральскаго хребта на плечахъ своихъ какой-то святой лама, хотѣвшій сдѣлать чудо для народа. Послѣ трудовъ, святой лама отобѣдалъ на вершинѣ принесенной имъ горы, а остатки обѣда выплеснулъ къ ея подошвѣ, и на этомъ мѣстѣ образовалось соленое озеро. Вокругъ Богдо-Олы виднѣются кибитки калмыковъ — народа монгольскаго племени, пришедшаго въ эту страну изъ предѣловъ Китайской Имперіи. Богатство калмыковъ — стада верблюдовъ, лошадей, овецъ. Ихъ молокомъ и мясомъ калмыкъ питается, дѣлая кумысъ и крутъ (сыръ); кожу употребляетъ на обувь; изъ шерсти дѣлаетъ себѣ одежду и кибитку; ими торгуетъ вымѣнивая на вещи, необходимыя въ домашнемъ

[10]) Богдо-Ола значитъ—«*святая гора*».

быту: ножи, ружья, порохъ, пули, дробь, на украше-нія для женъ своихъ и т. п. Калмыки не живутъ осѣд-ло: какъ только скотъ потравитъ траву на мѣстѣ ко-чевки, они идутъ на другое, перевозя съ собою и кибитки свои, въ которыхъ укрываются ночью и въ непогоду. Калмыки исповѣдуютъ ламайскую вѣру, которую китайцы зовутъ «желтою», потому что ду-ховныя особы этого исповѣданія, ламы, носятъ жел-тое одѣяніе. Главою ламайцевъ почитается далай-ла-ма [11]), духовный государь Тибета, живущій въ окрест-ностяхъ г. Лассы. По сказанію путешественниковъ, тибетцы и всѣ ламаисты боготворятъ далай-ламу. Приблизиться къ его сѣдалищу они могутъ только ползкомъ, высунувъ при этомъ желобкомъ языкъ и сложивъ на груди ладони. По ученію ламаистовъ, да-лай-лама не умираетъ, а душа его переселяется въ другого человѣка, котораго, по указанію умирающаго, далай-ламы отыскиваютъ и возводятъ на престолъ. Тибетскій далай-лама до начала нынѣшняго столѣтія утверждалъ въ должности ламу, завѣдывающаго ду-ховными дѣлами заволжскихъ калмыковъ; но этотъ обычай нынѣ уничтоженъ, и калмыцкій лама утверж-дается въ должности русскимъ правительствомъ чрезъ астраханскую палату государственныхъ имуществъ, въ вѣдѣніи которой состоятъ калмыки. Недалеко отъ Астрахани находится ламайскій храмъ; здѣсь по зи-мамъ живетъ лама, а лѣтомъ онъ кочуетъ въ степи.

[11]) Слово далай-лама значитъ—«*море премудрости*».

Богослуженіе калмыковъ сопровождается раздирающею уши музыкой на длинныхъ трубахъ и состоитъ изъ чтеній молитвъ по длиннымъ свиткамъ, предъ «бурханами» (идолами). Для чтенія молитвъ употребляется и ручная мельница, на которую завертываются свитки съ священными словами. Развертываніе этихъ свитковъ или руками, или силою вѣтра вполнѣ замѣняетъ чтеніе молитвъ.

Физіономія калмыка некрасива: рѣдкая борода, плоское лице, узкіе глаза, однимъ словомъ—общеизвѣстный типъ. Къ этому присоединяются кривыя ноги, что происходитъ отъ того, что калмыки, подобно всѣмъ кочевникамъ, съ дѣтства подолгу бываютъ на лошади.

По сосѣдству съ калмыками живутъ киргизы такъ называемой Внутренней или Букеевой орды. Западной границей ихъ земли служатъ Рынь-Пески, восточною — р. Малый Узень, а южною—Каспійское море. Все это пространство находится въ завѣдываніи оренбургскаго и самарскаго генералъ-губернатора.

Въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія часть киргизовъ, тѣснимая сосѣдями, просила дозволенія у русскаго правительства поселиться между рѣками Волгою и Ураломъ. Императоръ Александръ дозволилъ, и 10 тыс. киргизскихъ кибитокъ съ ханомъ Букеемъ выселились въ предѣлы Россіи. Букеевская орда управлялась ханами недолго: въ 1845 г. умеръ ханъ Джангеръ, и букеевцы отошли въ вѣдѣніе оренбургскаго и самарскаго генералъ-губернатора. Ханъ Джан-

геръ памятникомъ по себѣ оставилъ такъ называемую «ставку» [12])—небольшое мѣстечко съ осѣдлымъ населеніемъ, состоящимъ изъ киргизовъ и русскихъ купцовъ. Ставка эта оживляется въ маѣ мѣсяцѣ, когда здѣсь бываетъ ярмарка: киргизы мѣняютъ здѣсь свой скотъ, мерлушку, кожи, ковры на вещи, необходимыя въ ихъ домашнемъ быту.

Киргизы причисляются къ турецкому племени, но физіономія ихъ—монгольская. Они, подобно калмыкамъ, ведутъ кочевую жизнь. Богатство ихъ — скотъ и преимущественно бараны. Они исповѣдуютъ магометанскую вѣру, но обряды, предписываемые кораномъ, у нихъ смѣшаны съ языческими. Киргизы склонны къ грабежу и хищничеству. Они корыстолюбивы, мстительны и, какъ всѣ народы Востока, безпечны, лѣнивы и гостепріимны. Гость—священная для нихъ особа: для него дается лучшее мѣсто въ кибиткѣ и лучшее сѣдло для сидѣнья.

Киргизовъ Букеевской орды считается свыше 100 т. душъ. Кромѣ киргизовъ и калмыковъ, въ предѣлахъ Заволожья обитаютъ русскіе, башкиры; въ предѣлахъ Самарской губерніи—мордва, нѣмцы-колонисты, а по Ахтубѣ и Волгѣ — татары, остатокъ Батыевыхъ ордъ. Одни изъ татаръ живутъ осѣдло; другіе, называемые кундровскими [13]), лѣтомъ отправляются на кочевку.

---

[12]) До 1845 г. эта ставка звалась ханскою.

[13]) Кундровскіе татары сами себя зовутъ «Кара-Агачъ», т. е. *черный лѣсъ*.

Городовъ въ Заволожьѣ только 8: Астрахань на Волгѣ, Царевъ — на Ахтубѣ, Красный Яръ при Каспійскомъ морѣ и Волжскомъ рукавѣ, Гурьевъ при устьяхъ Урала, Уральскъ при Уралѣ, Бузулукъ при впаденіи р. Бузулука въ Самару, Николаевскъ на Иргизѣ, и Новый Узень на Б. Узенѣ.

Все городское населеніе Заволожья простирается съ небольшимъ на 92 т. душъ. Изъ этого числа на Астрахань приходится около 45 т. человѣкъ и на Уральскъ слишкомъ 11 т. Малолюднѣйшій городъ Заволожья, Гурьевъ, имѣетъ 2 т. жителей.

Самый древній городъ Заволожья — Астрахань. Названіе этого города объясняютъ такъ: во времена владычества монголовъ, одинъ изъ подданныхъ Золотой Орды, Аши, получилъ отъ своего верховнаго властителя «тарханную» (т. е. свободную) грамату и, удалясь въ низовья Волги, основалъ мѣстечко, которое и назвалъ своимъ именемъ: Аши-Тарханью. Когда царство Батыево клонилось къ упадку, изъ орды удалился нѣкто Салчей съ своими сподручниками, и основалъ Астраханское царство. Въ 1554 году царь Іоаннъ IV покорилъ Астрахань, и всѣ владѣнія ея вошли въ составъ русскаго государства. Астрахань принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ городовъ Россіи. Населеніе ея отличается разнообразіемъ; на улицахъ Астрахани, кромѣ русскихъ, можно встрѣтить татаръ, калмыковъ, киргизовъ, персіянъ, армянъ, бухарцевъ и пр. Астрахань чрезъ Каспійское море тор-

гуетъ съ Персіей и Азіатской Турціей; но торговля Астрахани съ этими странами далеко не въ цвѣтущемъ состояніи. Этому есть нѣсколько причинъ; такъ наприм. мелководье у́стьевъ Волги, отдаленность Астрахани отъ моря (она лежитъ отъ Каспія въ 60 верстахъ), худая постройка судовъ и др.

Уральскъ и Гурьевъ построены въ XVI столѣтіи. Первый изъ этихъ городовъ основанъ донскими казаками, пришедшими на берега Яика. Партія этихъ казаковъ въ 1584 г. «облюбовала» себѣ жилище подъ именемъ Яицка и окопала его рвомъ. Послѣ пугачевскаго возмущенія Яицкъ переименованъ въ Уральскъ. Что касается до Гурьева, то основаніе его приписываютъ рыбопромышленнику Михаилу Гурьеву, который, при впаденіи Урала въ Каспій, построилъ рыбное заведеніе и производилъ отсюдя торговлю. Киргизы зовутъ Гурьевъ «Учугъ-Кала», т. е. *города учуговъ*» [14]). Красный Яръ основанъ въ 1667 г. подъ именемъ Краснаго бугра, вслѣдствіе того, что онъ былъ построенъ на глинистомъ холмѣ. Причина основанія Краснаго Яра [15]) та же, что и Гурьева, т. е. рыбный промыселъ.

Бузулукъ основанъ въ 1737 г., и въ 1781 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Оренбургской губерніи; при

---

[14]) Учугами зовутъ перегородки, ставимыя въ рѣкѣ для лова рыбы; промыселъ же зовется учужнымъ.

[15]) Яромъ на Волгѣ обыкновенно называютъ крутой обрывъ къ рѣкѣ.

открытіи Самарской губерніи, онъ отошелъ къ этой послѣдней.

Царевъ, какъ упоминалось, построенъ на развалинахъ Сарая. Мѣсто это до сихъ поръ зовется «Царевы-Пàди» (т. е. развалины). Основаніе Царева на этихъ развалинахъ относятъ къ 1627 г.

Николаевскъ и Новый Узень—города новые, возведенные на эту степень изъ селъ въ 1830 г. Такъ-какъ заволжская часть, входившая прежде въ составъ Саратовской губерніи, не имѣла ни одного города, и уѣздные города этой части лежали по ту сторону Волги, что́ было неудобно въ видахъ администраціи, то правительство возвело на степень городовъ с. Чертанлы, назвавъ его Н. Узенемъ, по рѣкѣ здѣсь текущей, и с. Мечетное [16]), давъ ему имя Николаевска.

IV.

Степи между Дономъ и Волгою.

Предгорія Кавказа.

Подъ Сызранью оканчивается самарская лука, и отсюда Волга все болѣе и болѣе начинаетъ уклоняться на юго-западъ. Изъ равнинъ Воронежской губерніи ей на встрѣчу течетъ *Донъ*, принимающій отъ Кача-

[16]) Село Мечетное названо было такъ потому, что первые русскіе, поселившіеся здѣсь, нашли остатки богатой мечети.

лина юго-восточное направленіе. Казалось бы, что эти двѣ рѣки должны слиться, и Волга приметъ въ себя еще величайшій притокъ; но сблизившись на 60 верстъ съ Дономъ, Волга отъ Сарепты вдругъ поворачиваетъ въ степь на юго-востокъ, а Донъ, встрѣтивъ отроги Волжскихъ горъ, уходитъ на юго-западъ и *вливается въ Азовское море. Еще* Петръ I-й *обратилъ* вниманіе на такое сближеніе Дона съ Волгой и хотѣлъ соединить ихъ каналомъ, но предположеніе это не исполнилось, и съ Волги на Донъ съ большимъ трудомъ везли лѣсъ, хлѣбъ, сало, кожи и проч. Нагруженныя суда ставились въ Дубовкѣ на катки, къ нимъ прикрѣплялись канаты, и запрягались волы. *Цѣлые шесть дней шли такіе караваны съ Дубовки* на Донъ. Въ 1846 году между Дубовкою и Качалинымъ была устроена желѣзно-конная дорога, впрочемъ мало облегчившая перевозку и замѣненная вслѣдствіе этого желѣзною—изъ г. Царицына въ станицу Калачъ на Дону. Процвѣтаніе Царицына и Калача еще впереди [1]).

[1]) Петръ Великій, обративъ вниманіе на Азовское и Каспійское моря, предполагалъ прорыть каналъ между Камышинкою, текущею въ Волгу, и Иловлею, текущею въ Донъ. Произведены были нѣкоторыя *работы на этихъ рѣкахъ, но военныя дѣла помѣшали* довести предпріятіе это до конца. Начатый каналъ до сихъ поръ сохранился. Онъ извѣстенъ подъ именемъ «рва Петра Великаго».

Главноуправлявшій путями сообщенія, Герцогъ Александръ Виртембергскій, обозрѣвая въ 1825 г. округи южной Россіи, посѣтилъ и то мѣсто, гдѣ предполагалось соединить Волгу съ Дономъ, и по внимательномъ разсмотрѣніи поручилъ Г. Крафту составить проектъ канала. Проектъ былъ представленъ, но остался только на бумагѣ.

Донъ отъ Качалина судоходенъ во все время навигаціи въ обѣ стороны. Принявши въ себя степныя рѣки, Салъ и Манычъ, онъ отдѣляетъ отъ себя рукавъ Аксай, текущій 80 верстъ и впадающій въ свою рѣку. Весною Аксай судоходенъ на всемъ пространствѣ, а лѣтомъ съ трудомъ только на 27 верстъ отъ Новочеркасска [2]) до своего устья.

Замѣчательнѣйшія пристани въ низовьяхъ Дона — нахичеванская и ростовская.

Нахичевань на Дону [3]) основанъ въ 1780 г. армянами, удалившимися изъ Крыма. Впрочемъ, пристань этого города въ отношеніи удобствъ должна уступить ростовской пристани (5 верстъ отъ Нахичевани). Эта послѣдняя служитъ мѣстомъ складки русскихъ товаровъ, доставляемыхъ водою изъ всѣхъ губерній восточной полосы. Товары перевозятся водою по Волгѣ и Дону въ Таганрогъ, Керчъ, Одессу и др. порты для заграничнаго отпуска; а строевой лѣсъ употребляется на мѣстѣ для строенія каботажныхъ судовъ, плавающихъ по Азовскому морю. Ростовъ на Дону [4]) основанъ въ 1761 г. (23,709 жит.), подъ именемъ «Крѣпости Св. Димитрія». Опъ

---

[2]) Новочеркасскъ основанъ въ 1668 г., а въ 1805 сдѣланъ главнымъ городомъ Земли Войска Донскаго. Онъ такъ названъ въ отличіе отъ Стараго Черкасска, древняго Темерникова, обращеннаго нынѣ въ станицу.

[3]) Этотъ городъ зовется такъ въ отличіе отъ Нахичевани, лежащей въ Закавказьѣ.

[4]) Ростовъ на Дону зовется такъ въ отличіе отъ другого Ростова, находящагося въ Ярославской губерніи, при озерѣ Неро.

былъ такъ названъ въ честь прославленнаго во святыхъ ростовскаго митрополита. Крымъ и ногайскія степи, еще враждебныя Россіи при Елизаветѣ Петровнѣ, требовали строгой охраны предѣловъ Россіи.

Ниже Ростова Донъ раздѣляется на рукава и тремя гирлами вливается въ Азовское море, образуя дельту, заросшую цѣлымъ лѣсомъ камыша. Глубина рѣки, начиная отъ Старочеркасска до моря, не превышаетъ 5 и 6 футовъ. Медленно протекая среди песчаныхъ береговъ, «*Тихій*» Донъ несетъ съ собою огромное количество песку, который постоянно заноситъ его гирла, угрожая торговлѣ и судоходству. Такія же степи и длинныя косы и отмели сопровождаютъ правые берега Азовскаго моря; рѣки, текущія изъ Земли Кубанскаго войска (напр. Бейсугъ), несмотря на значительную длину своего теченія, мелководны и, впадая въ море, расширяются въ лиманы. Почти вся страна отъ Дона на востокъ къ Волгѣ непривлекательна. Бѣловатая известковая почва; пески, солончаки, изрѣдка плодородныя полосы, озера и рѣчки съ соленою водою — вотъ характеристика этихъ степей, продолжающихся за Волгу къ Уралу. Трава стоитъ опаленная солнцемъ; вдали мелькаютъ калмыцкія кибитки; изрѣдка встрѣчается длинный обозъ переселенцевъ; увидишь неуклюжихъ верблюдовъ; сайгу, быстро пробѣгающую по пескамъ; стаю голубей, ястребовъ, драхвъ. Такія пустынныя и безжизненныя картины утомляютъ путника, и взоръ его съ отрадою остановится на какой

нибудь рѣчкѣ, у которой столпились хаты переселенцевъ, сѣющихъ пшено, пшеницу, дыни, арбузы. Но чѣмъ дальше мы будемъ подвигаться на югъ, тѣмъ страна будетъ встрѣчаться волнистѣе. Переправившись черезъ Манычъ, притокъ Дона, вступимъ въ степи, населенныя трухменами. Русскія деревни и малороссійскіе хутора здѣсь встрѣчаются чаще. Попадаются «арбы», запряженныя волами; женщины въ красномъ бешметѣ, синихъ шальварахъ, съ серьгою въ ноздрѣ провожаютъ арбу; въ сторонѣ пасется «амара» (стадо барановъ); трухмены на горячихъ и быстрыхъ лошадяхъ караулятъ его.... Наконецъ вдали встаютъ Кавказскія горы, снѣжныя вершины которыхъ сливаются съ облаками. Позади насъ остались степи, а предъ собой мы видимъ «Кѹму» и склонившіяся надъ нею ивы. Природа здѣсь роскошна. Перепутанные плющомъ и дикимъ виноградомъ, поднимаются черешни и серебристые тополи; среди садовъ мелькаютъ казачьи станицы и сторожевыя башни, охраняемыя казаками въ черныхъ буркахъ и мохнатыхъ шапкахъ. Слѣдуя въ Пятигорскъ, это лучшее мѣсто на кавказскихъ предгоріяхъ, мы должны переправиться черезъ Куму и заглянуть въ Георгіевскъ (4,122 ч. жителей), небольшой городокъ съ крѣпостью, заложенною въ 1773 году. «Подъ широколиственными тополями и акаціями прячутся фасады небольшихъ домовъ, выстроенныхъ правильными улицами. У отворенныхъ дверей лавокъ сидятъ купцы—армяне, опустивъ до пятъ разрѣзан-

ные рукава своихъ бешметовъ или закинувъ ихъ на плечи. Черкесы различныхъ племенъ и возрастовъ, въ разноцвѣтныхъ чухахъ, въ черныхъ и бѣлыхъ папахахъ, съ кинжалами за поясомъ и винтовками за спиной, конные и пѣшіе толкутся на базарѣ или праздно бродятъ по улицамъ. Другіе тащатся на арбахъ, лѣниво покрикивая на своихъ измученныхъ воловъ» [5]).

Кума принимаетъ въ себя Подкумокъ, на берегу котораго стоитъ Пятигорскъ (Биштау [6]), у подошвы горы Машука, въ виду Эльбруса и всей цѣпи Кавказскихъ горъ [7]). Машукъ круто спускается надъ Подкумкомъ; по склонамъ его настроены зданія водъ, галлереи, купальни, бесѣдки. Широкая дорога, аллея изъ липъ и акацій, ведетъ на Машукъ, съ вершины котораго открывается превосходный видъ на кавказскіе гиганты, а у подошвы вьется дорога къ Кисловодску [8]) черезъ густой лѣсъ изъ бука, клена, дуба, ясени, карагача, кизиля [9]) и чинаръ, на 12 верстъ вплоть до Желѣзноводска [10]). Дорога начинаетъ постепенно под-

---

[5]) См. Переѣзды по Россіи, Мельникова.

[6]) «Бишъ-Тау» значитъ—*пять горъ.*

[7]) Пятигорскъ основанъ въ 1784 г. и возведенъ на степень города въ 1814 г. Минеральныя воды пронесли далеко славу Пятигорска, и лѣтомъ собираются сюда съ разныхъ уголковъ Россіи и больные и здоровые.

[8]) Кисловодскъ лежитъ въ 40 верстахъ отъ Пятигорска.

[9]) Кара-агачъ — значитъ *«черное дерево»*. Кизиль-агачъ — *красное дерево.*

[10]) Желѣзноводскъ — маленькое мѣстечко, построенное на горѣ. Укрѣпленіе, гостинница, нѣсколько домиковъ—вотъ и весь Желѣзноводскъ.

ниматься выше. Скалы изъ окаменѣлыхъ раковинъ, остатки древнихъ зданій, пещеръ и водопроводовъ— стоятъ при дорогѣ. Наконецъ аллея изъ тополей вводитъ въ Кисловодскъ, лежащій на одной высотѣ съ вершиною Машука. Сюда собирается вся публика изъ Пятигорска по окончаніи курса леченія, чтобы послѣ сѣрныхъ водъ укрѣпиться желѣзными или углекислыми водами. У великолѣпной галлереи бьетъ «нарзанъ» [11]) ключъ, дающій въ минуту болѣе ста ведеръ воды, вкусомъ похожей на смѣсь шампанскаго съ зельтерской водой и безпрерывно кипящей по причинѣ отдѣляющагося отъ нея углекислаго газа.

Изъ этихъ очаровательныхъ мѣстъ, напоминающихъ намъ «Героя нашего времени», повернешь на западъ къ Азовскому морю, чрезъ Ставрополь [12]) въ Землю Кубанскаго войска.

Земля Кубанскаго войска переменована такъ въ недавнее время изъ Области черноморскихъ казаковъ. Рѣки Ея на сѣверѣ и Кубань на югѣ служатъ ея границами.

Кубань льется изъ подошвы Эльбруса и, отдѣляя предѣлы Россіи отъ горскихъ народовъ, впадаетъ двумя рукавами въ два моря: въ Черное подъ именемъ Кубани, и въ Азовское—подъ именемъ Чернаго

---

[11]) Слово нарзанъ на языкѣ горскихъ народовъ значитъ *«богатырь-вода.»*

[12]) Слово Ставрополь — значитъ *«городъ креста»*. Онъ лежитъ среди садовъ на Ташлѣ, текущей въ Калаусъ (притокъ Маныча). Основанъ въ 1785 г.

протока. По правымъ берегамъ ея тянутся казачьи станицы, и лежитъ главный городъ казачьей земли— Екатеринодаръ (8,797 ч. ж.), основанный въ 1785 г. Между Кубанью и Чернымъ протокомъ (Кара-Кубань) заключается островъ Тамань, имѣющій 10 миль длины. Это изрѣзанная и раздробленная масса суши, пересѣченная рѣчками, текущими среди низменныхъ камышевыхъ береговъ.

Островъ Тамань—одинъ изъ замѣчательныхъ уголковъ Россіи. Остановимъ здѣсь наше вниманіе на слѣдующихъ мѣстахъ.

На глинистой террасѣ, поднимающейся на 50 саженъ надъ уровнемъ моря, раскинутъ городокъ Тамань (1,441 ч. жит. и съ небольшимъ 80 домовъ), бывшее мѣсто управленія Черноморіей, перенесенное въ Екатеринодаръ. Тамань—бѣдный и грязный городокъ съ азіатской физіономіей, съ разнообразнымъ населеніемъ. Здѣсь кромѣ русскихъ встрѣчаются армяне, евреи, цыгане, греки, черноморцы. Въ нѣсколькихъ верстахъ отсюда лежатъ развалины турецкой крѣпости и слѣды древней Тамани, имѣвшей когда-то 30 т. жителей и украшенной садами и фонтанами. Въ верстѣ отсюда лежитъ Фанагорія: сюда ведетъ дорога, проложенная по равнинѣ, вблизи уступистаго берега Керченскаго пролива. Кругомъ видны курганы или могилы бывшихъ меотійскихъ, скиѳскихъ и босѳорскихъ владѣтелей. Различныя вещи, найденныя при разрытіи этихъ могилъ, хранятся въ петербургскомъ и керченскомъ

музеяхъ. Высокій валъ и ровъ окружаютъ Фанагорію; вдали открываются черноморскія степи и холмы вулканическаго свойства, выбрасывающіе изъ себя камни, землю, грязь. Въ горахъ попадаются колодцы съ сѣрою лавою, ключи горной нефти, которая продается здѣсь подъ именемъ земляного дегтя.

Нынѣшняя Земля Кубанскаго войска и островъ Тамань заняты казаками послѣ пугачевскаго бунта, въ 1793 г. Черноморскіе, а нынѣ кубанскіе казаки—это потомки запорожцевъ—людей отважныхъ и безпокойныхъ, игравшихъ важную роль въ дѣлахъ Малороссіи. За набѣги свои на мирныхъ обитателей, они не разъ подвергались гнѣву русскихъ царей. Наконецъ 3 августа 1775 г. Запорожская Сѣча уничтожена, а тѣ изъ запорожцевъ, которые, желая загладить проступки свои предъ правительствомъ, участвовали въ турецкой войнѣ и покореніи Очакова, получили дозволеніе переселиться въ черноморскія степи у Кубани и Ея. Въ 1809 и 1820 г. къ нимъ переселены правительствомъ 47 т. малороссіянъ, вошедшихъ также въ составъ войска.

Черноморцы — народъ красивый, отважный и ловкій. Они отлично владѣютъ оружіемъ, гостепріимны и добры. Но вмѣстѣ съ такими качествами въ нихъ замѣтна лѣнь къ земледѣлію и грубость въ обращеніи. Между ними много встрѣчается старообрядцевъ изъ секты поповщины. Переселясь въ Черноморье изъ роскошныхъ малороссійскихъ мѣстъ, казаки перене-

сли на свою новую родину коренныя свои преданія и повѣрья, языкъ, лѣнь и страсть къ жирнымъ кушаньямъ. По недостатку въ Черноморьѣ лѣса, они выстроили себѣ мазанки, подобныя тѣмъ, какія встрѣчаемъ мы въ нашихъ степныхъ губерніяхъ. Каждое черноморское селеніе имѣетъ нѣсколько широкихъ улицъ, расположенныхъ довольно правильно и окруженныхъ земляным ъ валомъ, верхъ котораго покрытъ терновникомъ. За валомъ слѣдуетъ ровъ, а для входа въ станицу съ двухъ сторонъ сдѣланы ворота. Они охраняются казаками день и ночь.

Получивъ дозволеніе заселить кубанскія степи, черноморцы вмѣстѣ съ тѣмъ получили право управляться собственными обычаями подъ вѣдѣніемъ лицъ, избираемыхъ отъ общества; далѣе право не платить подати и пользоваться землями и водами страны — безвозмездно. За все это они обязаны на своемъ иждивеніи служить временно въ полкахъ, содержать пограничный кордонъ [13]) по Кубани и стражу въ степи и камышахъ. Исполненіе всѣхъ этихъ обязанностей отнимаетъ руки отъ земледѣльческихъ работъ, такъ что въ поляхъ Черноморіи работаютъ однѣ только женщины.

---

[13]) Кордоны составляютъ казаки числомъ отъ 10 до 100 челов. При каждомъ жилищѣ ихъ есть вышка, открывающая наблюдателю противоположный берегъ Кубани. При малѣйшемъ непріятельскомъ движеніи горцевъ, зажигается на вышкѣ осмоленный соломенный маякъ. По этому знаку казаки ближайшихъ мѣстъ собираются къ опасному мѣсту.

V.

Валдайская возвышенность.

На сѣверо-западѣ Европейской Россіи, тамъ, откуда текутъ большія рѣки—Западная Двина, Днѣпръ и Волга, разбросаны Валдайскія горы съ вершинами въ 1,200 фут.

Описывая валдайскую возвышенность, прежде всего скажемъ во 1-хъ о названіи ея, а во 2-хъ о границахъ.

И первый и второй вопросъ до сихъ поръ не рѣшены въ географіи Россіи. Одни изъ ученыхъ проводятъ Валдайскія горы отъ Литвы до Сѣвернаго океана, другіе-же границами ихъ почитаютъ только Шелонь, Мсту и Тверцу. Одни зовутъ всѣ возвышенности Россіи, проходящія отъ Литвы до Сѣвернаго океана, «Алаунскими» или «Валдайскими» горами; другіе-же почитаютъ Валдайскія горы только частію горъ Алаунскихъ. Такимъ образомъ ученые несогласны въ мнѣніи относительно названій и границъ Валдая, особенно-же въ послѣднемъ вопросѣ, принимая то слишкомъ тѣсные, то слишкомъ обширные предѣлы ихъ. Тѣ изслѣдователи, которые придаютъ Валдайскимъ горамъ слишкомъ обширныя границы, основываютъ мнѣніе свое на геогностическомъ составѣ Валдайскихъ горъ—известнякѣ, но известнякъ простирается по большей части всей Западной Россіи и далеко на

сѣверъ. Берега и русла З. Двины, Днѣпра, Днѣстра и весь бассейнъ Бѣлоозера доказываютъ это. Другіе границу Валдайскихъ горъ опредѣляютъ по большимъ рѣкамъ, о которыхъ мы упомянули выше, и холмы, идущіе по правымъ берегамъ р. Мсты, уже не обозначаютъ именемъ Валдая.

Въ *настоящемъ очеркѣ мы будемъ держаться* послѣдняго мнѣнія относительно границъ валдайскихъ возвышенностей, и представимъ здѣсь описаніе замѣчательнаго уголка Европейской Россіи, простирающагося отъ сѣверо-восточныхъ береговъ оз. Ильменя по р. Мстѣ, мимо Вышняго Волочка по Тверцѣ къ Ржеву, отсюда чрезъ Смоленскую губернію до Усвята (*Витебской губ.*) *и потомъ чрезъ Великіе Луки по* Шелони опять къ Ильменю. Такимъ образомъ гористая валдайская страна обнимаетъ собою части пяти губерній: Новгородской, Псковской, Витебской, Смоленской и Тверской. Замѣчательною страну эту мы назвали потому, что здѣсь получаютъ питаніе рѣки, играющія видную роль въ торговлѣ Россіи.

Валдайскія горы [1]), наполняющія части пяти губерній, состоятъ не изъ правильныхъ цѣпей или гребней, а изъ холмовъ, разбросанныхъ по различнымъ направленіямъ. На ихъ вершинахъ попадаются валуны различнаго цвѣта: сѣрые, красноватые, зеленоватые. Эти

[1]) Такъ уже принято называть ихъ, хотя по своей высотѣ онѣ *могутъ быть названы только холмами.*

гранитные обломки имѣютъ округленную форму. Они лежали, вѣроятно, долгое время подъ водою и принесены сюда издалека. Многія вершины (такъ напр. Каменное поле, Заозерскія горы, Куклышскія) совершенно непроходимы отъ разсѣянныхъ на нихъ валуновъ. Мѣстами на вершинахъ Валдайскихъ горъ взоръ путника встрѣчаетъ куполообразные курганы, насыпанные въ древнія времена и сохраняющіе въ нѣдрахъ своихъ, какъ говорятъ, денежные клады, оружіе, домашнюю металлическую утварь и т. п. Эти курганы зовутся въ валдайской горной странѣ—«сопками.» Онѣ встрѣчаются поодиночкѣ, иногда попарно, а мѣстами рядомъ, сопокъ по 10 и даже по 15.

О нѣкоторыхъ вершинахъ ходятъ преданія весьма интересныя. Приведемъ одно о горѣ *Судомѣ*, лежащей недалеко отъ Шелони (въ Псковской губерніи, въ Порховскомъ уѣздѣ.)

Давно, когда еще у славянъ не было ни судовъ, ни судей, къ горѣ, поднимающейся близь Шелони, спускалась съ неба цѣпь. Сюда приходили судиться всѣ окрестные жители, и гора поэтому получила прозвище «Судомы». Явившись на судъ, тяжущіеся должны были схватиться за цѣпь; но цѣпь давалась только правому; виноватый, несмотря на всѣ усилія, никакъ не могъ поймать цѣпь. Однажды, при большомъ стеченіи народа, явились на судъ два человѣка: юноша и старикъ. Послѣдній обвинялъ юношу въ томъ, что, взявъ у него заимообразно денегъ, не хочетъ отдать,

говоря, что будто-бы уплатилъ уже долгъ. Юноша, пришедшій на судъ съ палкою въ рукахъ, публично отперся отъ долга и прибавилъ, что въ доказательство справедливости словъ своихъ готовъ схватиться за цѣпь. Противникъ его, потуживъ о неправдѣ человѣческой, смѣло подошелъ къ цѣпи: цѣпь не колыхалась, и старикъ схватилъ ее при громкихъ восклицаніяхъ народа, прославившаго небо за дарованное ему правосудіе. Но юноша и тутъ не уступилъ противнику. Отдавши подержать старику свою палку, онъ стремительно бросился къ цѣпи — и, о чудо! Цѣпь опять не колыхалась, и торжествующій юноша схватился за нее, бросая вокругъ насмѣшливые взгляды. Народъ изумился подобному рѣшенію. Какъ это могло случиться, что въ исковомъ дѣлѣ оба противника оказались правыми? Насмѣшки посыпались на бѣдную цѣпь, неумѣющую или разучившуюся судить право, и цѣпь, оскорбленная этимъ, улетѣла въ небо. Преданіе поясняетъ это происшествіе такъ: юноша, занимавшій у старика деньги и дѣйствительно невозвратившій долга, явился на судъ съ палкою, средина которой была выдолблена, а въ образовавшееся отъ того отверстіе вложена сумма денегъ, равная долгу. Приготовляясь взять цѣпь, юноша, какъ было упомянуто въ разсказѣ, отдалъ палку подержать на время старику и, слѣдовательно, вмѣстѣ съ нею передалъ и свой долгъ.

Страна, наполненная валдайскими возвышенностями, состоитъ по большей части изъ песчано-глини-

стыхъ пространствъ. Она не можетъ быть названа богатою лѣсомъ, за исключеніемъ мѣстъ, лежащихъ между г. Крестцами и валдайскою слободою—Зимогорьемъ. Здѣсь, кромѣ свойственныхъ этой странѣ елей, березъ, осинъ и сосенъ, растутъ еще ясень, кленъ, липа, илимъ, рябина, ольха, орѣшникъ, ива, жимолость [2]) и пр. Въ Валдаѣ въ нѣкоторыхъ садахъ даже созрѣваютъ довольно хорошей породы яблоки, а изъ садовыхъ плодовъ съ косточкою внутри—вишня. Въ Вышнемъ-Волочкѣ и въ деревняхъ по р. Шегриной это также не рѣдкость, и въ долинѣ Шегриной попадаются довольно значительные плодовые сады. Въ лѣсахъ водились прежде лоси; нынѣ попадаются медвѣди, волки, лисицы, хорьки, бѣлки. Изобиліе рѣкъ и озеръ—вотъ отличительная черта этой страны. Здѣсь считается до 500 большихъ и малыхъ рѣкъ и не менѣе 500 озеръ. Этимъ-то изобиліемъ воды и можно объяснить то явленіе, что незначительная валдайская возвышенность напоятъ такія большія рѣки, какъ Волга, Западная-Двина, Мста, Ловать, Шелонь, которыя дѣлаются судоходными (за исключеніемъ только Ловати) недалеко отъ своихъ истоковъ. Посвятивъ нѣсколько словъ на описаніе главныхъ рѣкъ Валдайской возвышенности, перечислимъ нѣсколько второстепенныхъ рѣчекъ, здѣсь текущихъ. Къ такимъ рѣкамъ принадлежатъ: Жукопа, Селижаровка, Туда, Тверца, Цна, Торопа, Межа, Пола, Полиста. Изъ озеръ значитель-

[2]) Жимолость здѣсь зовется «жиламустина.»

ны: Усвятъ, Усмянъ, Селигеръ, Стержъ, Пено, Овсе-лугъ, Волго, Охвать-Жаденье, Витбино, Долгое, Каф-тино, Валдайское, Вельевское, Соломенное, Большое Мстино и др.

Изобиліе болотъ и озеръ заставляетъ предполагать, о существованіи здѣсь большаго внутренняго озера, остатки котораго мы можемъ видѣть въ Селигерѣ и другихъ стоячихъ водахъ, лежащихъ съ нимъ по со-сѣдству. Здѣшнія рѣки и озера богаты рыбой. Во мно-гихъ лѣсныхъ рѣчкахъ водится форель и находится жемчугъ съ горошину величиной, но дурной воды. Въ Валдайскомъ озерѣ ловятъ сельдей, похожихъ на морскихъ. Въ оз. Пиросѣ (Новгор. губ.) ловятся лещи, вѣсомъ каждый отъ 25 до 30 фунтовъ и раки необы-кновенной величины. Во многихъ озерахъ попадаются караси, вѣсомъ каждый въ 5 и даже 6 фунтовъ. Озеро Селигеръ или, правильнѣе, сѣть озеръ, называемыхъ этимъ именемъ, вноситъ благосостояніе въ бытъ «оста-шей»[3]) и жителей сосѣднихъ селъ, главный промы-

---

[3]) Осташи—это жители г. Осташкова, который лежитъ при озерѣ Селигерѣ, тамъ, откуда льется р. Селижаровка—притокъ Волги. На-званіе этого города производятъ отъ какого-то Остафія (уменьши-тельно Осташка), поселившагося здѣсь для рыбнаго промысла въ 1200 г. Рыбное заведеніе разрослось въ слободу, которая была от-дана патріархамъ. Съ образованіемъ губерній, бывшая патріаршая сло-бода была обращена въ уѣздный городъ. Нынѣ Осташковъ имѣетъ около 11 т. жителей. Онъ извѣстенъ своимъ городскимъ хозяйствомъ, бан-комъ и приготовленіемъ большихъ сапоговъ, называемыхъ по имени города и горожанъ — осташами. Осташковъ лежитъ въ замѣчатель-номъ уголкѣ Россіи: кругомъ его озера и болота, такія глубокія,

селъ которыхъ — рыболовство, производимое въ огромныхъ размѣрахъ. Рѣки не-лѣсныя текутъ среди крутыхъ красивыхъ береговъ, часто разноцвѣтныхъ отъ различныхъ земляныхъ слоевъ. Въ такихъ берегахъ течетъ напр. Пола.

Къ числу главныхъ рѣкъ Валдайской горной страны относятся:

Ловать, текущая 400 верстъ, но удобная только отъ г. Холма для прохода судовъ, и то въ весеннее время. Ловать отличается извилистымъ теченіемъ своимъ, особенно въ окрестностяхъ г. «Великіе Луки» (основ. 1167 г.), получившаго и названіе свое отъ рѣчныхъ излучинъ.

Мста, текущая сначала подъ именемъ Цны и впадающая въ Ильмень тремя рукавами: Мстою, Глинкою и Перервою. Длина теченія Мсты доходитъ до 599 верстъ, подъ г. Боровичами она достигаетъ наибольшей ширины—140 саженъ.

Шелонь, протекающая мимо г. Порхова[4]) и посада «Сольцы» (6,213 чел. жит.), сбывающаго къ петербургскому порту ленъ и пеньку. Шелонь течетъ 200 верстъ, но судоходна только на 40, отъ Сольца до устья.

что въ нѣкоторыхъ длинными шестами не могли достать дна. Изъ такой-то сѣти озеръ и болотъ льются Волга и Западная Двина.

Любопытные могутъ прочитать объ Осташковѣ въ письмахъ Слѣпцова, помѣщенныхъ въ Современникѣ за 1862—3 гг.

[4]) Въ первый разъ упоминается о Порховѣ подъ 1346 г. Онъ назывался «городомъ на Шелони» и «Демонскомъ».

Тверца, текущая 177 верстъ и впадающая въ Волгу подъ Тверью. Эта рѣка очень неглубока и наполнена отмелями. Для прохода судовъ она награждается водою изъ резервуаровъ.

Изъ всѣхъ здѣсь поименованныхъ рѣкъ, *Мста* и *Тверца* играютъ важную роль въ торговлѣ, несмотря на препятствія и опасности, которыя сопровождаютъ ходъ судовъ на пути отъ Твери до р. Волхова.

Сближаясь въ своемъ верхнемъ теченіи, Мста и Тверца расходятся потомъ въ разныя стороны: первая течетъ въ Ильмень, другая въ Волгу. Вотъ причины того, что еще въ древности по Мстѣ и Тверцѣ шелъ *«великій торговый путь»*, по которому слѣдовали новгородцы въ Волгу, торгуя даже съ болгарами. Черезъ волокъ между верховьями Цны (такъ зовется первоначально Мста) и Тверцы суда перевозились сухопутно (волочились), и тутъ-то на волокѣ возникъ еще въ древности пригородъ Великаго Новгорода — Волокъ, или Волочокъ, названный верхнимъ или вышнимъ, въ отличіе отъ другого Волока, Ламскаго, лежащаго въ Московской губерніи. Вышній-Волочокъ въ настоящее время принадлежитъ къ числу богатыхъ уѣздныхъ городовъ Россіи. Этимъ онъ обязанъ своему выгодному положенію на торговомъ пути между Волгою и Петербургомъ. Въ настоящее время В.-Волочокъ имѣетъ около 14 т. жителей. Здѣсь начинается искуственный водный путь изъ Тверцы въ Мсту и проходитъ Николаевская желѣзная дорога,

разсѣкающая валдайскія возвышенности на западъ отъ Тверцы и Мсты.

Кромѣ В.-Волочка на Тверцѣ, открывавшей дорогу изъ Великаго Новгорода на Волгу, возникъ въ 1015 г. городъ Торжокъ. Самое имя города указываетъ на его происхожденіе. Онъ назывался «Новый Торгъ», «Торговище», и служилъ границею между владѣніями Новгорода и Тверскаго княжества. Нынѣ Торжокъ имѣетъ 16 т. жителей и послѣ Ржева—многолюднѣйшій городъ валдайской горной страны.

Петръ Великій, построивъ Петербургъ въ неплодородной, болотистой мѣстности, долженъ былъ соединить его непрерывнымъ воднымъ путемъ съ хлѣбородными волжскими губерніями. Петръ избралъ тотъ-же путь для торговли, по которому двигались новгородцы на Волгу, и повелѣлъ соединить каналомъ Цну и Тверцу, что̀ и было исполнено. Впослѣдствіи былъ устроенъ еще каналъ—Цнинскій, для обхода р. Цны въ томъ мѣстѣ, гдѣ она описываетъ въ теченіи своемъ колѣно. Цнинскій каналъ былъ устроенъ купцомъ Сердюковымъ [5]). Такимъ образомъ два канала

[5]) Сердюковъ принадлежитъ къ числу лицъ, способности которыхъ были замѣчены и оцѣнены Петромъ I-мъ. Сердюковъ былъ родомъ калмыкъ. Петръ I-й, бывши въ Астрахани, встрѣтилъ его въ лавкѣ одного купца сидѣльцемъ и, замѣтивъ въ немъ способность къ техникѣ, взялъ съ собою, приписалъ въ купцы и поручалъ ему нѣсколько дѣлъ. Наконецъ въ вѣдѣніе Сердюкова былъ отданъ Вышневолоцкій каналъ. Сердюковъ сдѣлалъ много полезнаго для развитія торговли по вышневолоцкому пути. Предки его до 1774 г. завѣдывали Вышневолоцкимъ путемъ, но въ этомъ году, за безпорядки и злоупотребленія, каналы были отобраны у Сердюковыхъ и поступили въ казну.

устроены между Тверцою и Мстою. Первый зовется тверецкимъ: онъ соединяетъ Тверцу и Цну; второй— цнинскій (552 саж. длины) сооруженъ въ Вышнемъ-Волочкѣ для обхода Цны.

Но вышневолоцкій путь имѣетъ слишкомъ важныя неудобства. Напр. отмели и пороги на р. Тверцѣ и пороги на Мстѣ, въ числѣ которыхъ самые опасные— боровицкіе, лежащіе между посадомъ Опеченскій рядъ и Потерпѣлицкою пристанью [6]). Между ними, на правомъ берегу Мсты, лежитъ г. Боровичи (9,643 чел. жит.), возведенный на эту степень изъ села, въ 1770 г. Неудобства на вышневолоцкомъ пути были замѣчены еще Петромъ I-мъ, но по какому-то случаю предположенія государя, касающіяся до безопасности плаванія по р. Мстѣ, не были исполнены, и только въ нынѣшнемъ столѣтіи проходъ чрезъ боровицкіе пороги, благодаря различнымъ улучшеніямъ, сдѣлался менѣе опасенъ. Къ числу улучшеній на вышневолоцкомъ пути должно отнести: очистку фарватера р. Мсты, учрежденіе артели опытныхъ лоцмановъ, устройство плотинъ и т. д.

Между Мстою, текущею въ крутыхъ берегахъ, и Ильменемъ, въ окрестностяхъ г. Крестцовъ [7]), находится узелъ валдайскихъ возвышенностей. Отсюда,

---

[6]) Названіе этой пристани произошло отъ случающихся на боровицкихъ порогахъ крушеній.

[7]) Крестцы сдѣланы городомъ въ 1776 г. изъ стариннаго села, названнаго такъ отъ «*крестца*», или мѣста, гдѣ пересѣкаются двѣ дороги. Здѣсь изстари пересѣкались дороги въ Москву и Боровичи.

на юго-востокъ, въ крутыхъ берегахъ, лежитъ Валдайское озеро съ Иверскимъ монастыремъ, основаннымъ въ 1654 г. патріархомъ Никономъ. На берегу озера виднѣется небольшой городокъ Валдай (4,203 ч. жит.) съ колокольно-литейными заводами и слободою Зимогорьемъ, въ окрестностяхъ которой поднимаются высочайшія точки валдайскихъ возвышенностей. Оз. Валдай было любимымъ мѣстомъ Никона; здѣсь построилъ онъ монастырь и село Богородицкое, переименованное въ 1770 г. въ городъ Валдай. Извѣстность г. Валдая—колокольчики съ неизмѣнною надписью: «*кого люблю, того дарю. Литъ въ Валдаѣ*», расходящіеся даже въ отдаленные углы Россіи.

Посвятивъ особыя главы на описаніе Волги и Западной Двины, скажемъ здѣсь въ заключеніе нѣсколько словъ о Днѣпрѣ, берущемъ начало на южныхъ склонахъ валдайской возвышенности въ Смоленской губерніи, сѣверные предѣлы которой по своему населенію принадлежатъ къ Великороссіи, а южные — къ Бѣлоруссіи. Началу Днѣпра, также какъ и Волгѣ и Западной Двинѣ, даютъ болота, лежащія у подножія валдайской возвышенности. Здѣсь-же лежатъ истоки многихъ рѣкъ, изливающихся въ Волгу, З. Двину и Днѣпръ, напр. Валузы съ Гжатью, Обши съ ея притоками и др. Начиная отъ г. Дорогобужа (основ. въ 1300 г.), *Днѣпръ* бываетъ судоходенъ весною, а особенно отъ устья Выпи, нѣсколько ниже Дорогобужа. Всякаго рода плоты сплавляются тогда въ Смоленскъ;

оттуда небольшія лодки съ желѣзомъ и кожами спускаются къ Оршѣ и Могилеву, гдѣ, нагрузившись хлѣбомъ и солью, возвращаются въ Смоленскъ. Иногда случается, что такія лодки изъ Смоленска доходятъ до Кіева и даже до Херсона.

VI.

Бѣлоруссія и Полѣсье.

Три губерніи: Витебская, Могилевская и Минская, называются Бѣлорусскими. Очеркъ только этихъ трехъ губерній мы и представимъ въ настоящей главѣ, хотя бѣлорусское племя не ограничивается вышеуказанными предѣлами и занимаетъ еще югъ Смоленской губерніи и части губерній Виленской и Гродненской. Но въ этихъ послѣднихъ мѣстахъ бѣлорусы обитаютъ только рѣдкими селеніями и среди великорусскаго или (въ Виленской и Гродненской губ.) среди литовскаго народа.

Бѣлоруссія—древнее достояніе Рюрикова дома—до XI столѣтія называлась «землею кривической». Но это имя она утратила тогда, когда въ предѣлахъ ея образовались различныя княжества, напр. Мстиславское, Витебское, Изяславское, Туровское, Минское, Слуцкое, Пинское и др. Эти княжества получали свои названія отъ столицъ, строившихся здѣсь въ разныя

времена, отъ Владиміра Святаго [1]) до присоединенія бывшей земли кривической къ княжеству Кіевскому, потомъ къ Литвѣ и вмѣстѣ съ нею къ Польшѣ. Только въ царствованіе Екатерины II (въ 1772 г.) Бѣлоруссія окончательно возвратилась въ составъ Россіи.

Долгое господство поляковъ въ Бѣлоруссіи не осталось безъ послѣдствій для бѣлорусскаго народа. Польскіе нравы и обычаи проникли въ эту страну, и только не осуществилась одна дикая мечта польскихъ іезуитовъ—мечта ввести католичество въ Бѣлоруссіи при посредствѣ уніи. Бѣлорусскій народъ удержалъ за собою и свой древній языкъ, и свою православную вѣру, отстаивая ихъ по мѣрѣ силъ и открывая такъ называемыя «православныя братства». Эти братства имѣли такое сильное вліяніе на православный народъ, что въ Минскѣ, съ цѣлію противодѣйствовать имъ, открылись братства католическія, но скоро были уничтожены, не исполнивъ своей задачи. Если нѣсколько семействъ изъ бѣлорусскаго народа и были вовлечены въ унію, то не забудемъ, что въ царствованіе Николая I эти уніаты присоединились къ православію, да и въ настоящее время мы слышимъ о семействахъ, входящихъ въ лоно православной церкви.

Когда явилось слово «Бѣлоруссія»—точнаго отвѣта дать нельзя. Карамзинъ относитъ это къ царство-

---

[1]) Такъ Владиміръ Св. построилъ для сына своего городъ Изяславъ, нынѣ мѣстечко «Заславль» въ Минской губерніи.

ванію Іоанна IV. Оффиціально это слово употреблено въ первый разъ въ 1654 году, когда царь Алексѣй Михайловичъ, занявъ своими войсками Западную Русь до Вильна, къ титулу своему «*Самодержецъ всея Великія и Малыя Россіи*», повелѣлъ прибавить слово «*и Бѣлыя*». Слово «Бѣлая Русь» объясняютъ различно. Одни говорятъ, что этимъ именемъ нынѣшнія сѣверо-западныя губерніи названы потому, что онѣ не были порабощены монголами и не платили дани ханамъ, находясь подъ скипетромъ литовскихъ великихъ князей; тогда какъ Русь восточная, отягощенная монгольскимъ игомъ, по всей справедливости, могла называться Черною (въ смыслѣ «несчастной») Русью. Другіе слово «Бѣлоруссія» производятъ отъ бѣлыхъ поярковыхъ круглыхъ шапокъ, которыя до сихъ поръ въ большомъ употребленіи у бѣлоруссовъ.

Бѣлоруссы—народъ смирный, привѣтливый и трудолюбивый. Костюмъ ихъ весьма оригиналенъ. Мужчины носятъ «свитки» бѣлаго или сѣраго цвѣта съ стоячимъ воротникомъ; лапти, валеныя шапки и красный поясъ. Свитки женщинъ фасономъ очень мало отличаются отъ мужскихъ, только воротникъ дѣлается не стоячій, а отложной и обшивается притомъ синимъ снуркомъ и тесьмою. На головѣ бѣлорусскія женщины носятъ «наметки»—длинныя, узкія полотенца, сложенныя въ нѣсколько рядовъ со множествомъ складокъ и обвитыя вокругъ головы, съ висящими по бокамъ концами. Но въ уѣздахъ фабричныхъ вы не

увидите этого костюма. Женщины носятъ здѣсь не сѣрую свитку, а синюю фабричную «кафтанику», цвѣтной корсетъ, на головѣ ситцевую косынку, на шеѣ крупный цвѣтной бисеръ, даже кораллы и гранатки. Зимою на плечи накидывается волчья шуба съ тальей, а на руки надѣваются тонкія шерстяныя перчатки. Мужчины въ этихъ фабричныхъ уѣздахъ (напр. въ Минскомъ, Новогрудскомъ, Рѣчицкомъ) также щеголи. Бѣлая поярковая шляпа, свойственная большей части сельскаго бѣлорусскаго населенія, у нихъ изгнана и замѣнена шляпою или фуражкою съ козырькомъ. Вмѣсто мѣшковатыхъ свитокъ, мужчины фабричныхъ мѣстъ носятъ родъ сюртуковъ, на шеѣ цвѣтные галстухи, а брюки не засучиваютъ въ сапоги.

Бытъ бѣлорусскихъ крестьянъ далеко не можетъ назваться богатымъ, за исключеніемъ только жителей большей части Могилевской губерніи, самой плодородной и населенной изъ всѣхъ бѣлорусскихъ губерній. Самую поразительную бѣдность мы встрѣтимъ въ Витебской губерніи, отличающейся малоплодородіемъ почвы и нерѣдко страдающей въ голодные годы. Хлѣбъ, смѣшанный съ мякиной — вотъ обыкновенная пища бѣднаго населенія Витебской губерніи, которая даже въ урожайные годы снабжается привознымъ хлѣбомъ. На сельскомъ населеніи ясно видны слѣды бѣдности: ветхія, полуразвалившіяся жилища, тощій скотъ, бѣдная упряжь и наконецъ унылые, точно забитые, люди.

Причины бѣдности бѣлорусскаго населенія, кромѣ малоплодородія почвы, кроются еще и въ другомъ источникѣ. Тяжелое господство въ этомъ краѣ поляковъ, притѣснявшихъ и грабившихъ бѣлорусское населеніе, не могло быть сглажено въ недолгій промежутокъ времени, начиная съ Екатерины II.

Избы и различныя хозяйственныя постройки посе-ляпъ невелики. Избы строятся здѣсь преимущественно длинныя съ маленькими окошечками; подлѣ дома—амбаръ, сарай, хлѣвъ; за домомъ гумно, сѣновало, огородъ и пр. Въ избѣ на почетномъ мѣстѣ, т. е. въ переднемъ углу, стоитъ квашня; на иконахъ висятъ полотенца, «ручники», освященные цвѣты и ржаные колосья; вокругъ стѣнъ скамейки; у дверей ушатъ, шайка; на полкахъ горшки, чугуны и т. п. домашняя утварь. Надъ дверью и надъ каждымъ окномъ вырѣзанъ какимъ нибудь грамотѣмъ годъ постройки избы. Небѣленая печь занимаетъ бо́льшую часть избы.

Чтобы познакомиться съ бѣлорусскимъ языкомъ, приведемъ отрывокъ изъ одной пѣсни, которая поется при «мяцелицѣ» [2]).

«Якъ пашовъ-жежъ нашъ каваль (кузнецъ)
Съ кавалихою на баль,
Да мару́дно-жъ (медленно) іошъ идзе,
Дай дорожки не найдзе;

---

[2]) *Мяцелица* — любимая пляска бѣлоруссовъ, состоящая въ томъ, что три (непремѣнно) дѣвицы, взявшись за руки, то вертятся быстро кругомъ, то медленно — полукругомъ, то носятся вдоль и поперегъ комнаты.

Не пашовъ жежъ тамъ, гдзѣ бродъ,
Да палѣзъ іонъ тамъ, гдзѣ ледъ.
Іонъ ня борджы (нескоръ) на хаду́;
Ззябивъ (заморозилъ) жонку на ляду́ (льдѣ)!
Бадай (чтобъ) таго каваля
Мяцелица замяла̀,
Што іонъ яе младу́
Да зморозивъ на ляду [3]).

Вотъ названія нѣкоторыхъ хозяйственныхъ предметовъ на бѣлорусскомъ нарѣчіи. Амбаръ—свирень; сарай—дорожня; сѣновало—адрино; щепки—древки. Вообще о языкѣ бѣлоруссовъ можно сказать, что это языкъ древнихъ кривичей и всѣхъ славянскихъ племенъ, сохранившійся неприкосновеннымъ въ своей древней формѣ. Причины этого заключаются въ склонности бѣлорусскаго народа къ домосѣдству и нелюбви его къ знакомству съ иноплеменными сосѣдями. Благодаря этому-то сохраненію бѣлорусскимъ племенемъ древняго языка, можно сравнить нынѣшній великорусскій (русскій) языкъ съ древнимъ, какимъ говорили наши предки, а позднѣе писались разныя оффиціальныя бумаги. До насъ дошли древніе договоры и акты жителей «застѣнковъ» [4]), и на осно-

---

[3]) Шпилевскаго: Поѣздка по Полѣсью и бѣлорусскому краю Глава V.

[4]) Застѣнокъ — это древнее славянское поселеніе, обведенное стѣною или заборомъ. Жителями застѣнковъ были безпомѣстные дворяне, недоказавшіе своего дворянства и обратившіеся въ хлѣбопашцевъ. Застѣнковъ въ Бѣлоруссіи много. Ихъ обитатели, хотя и

ніи ихъ можно видѣть, что древній бѣлорусскій языкъ до сихъ поръ остается тотъ-же, какъ онъ былъ 18 вѣковъ тому назадъ.

Отличительныя черты бѣлорусской природы—изобиліе озеръ, болотъ и рѣкъ, протекающихъ по различнымъ направленіемъ. Затѣмъ—сырой климатъ, песчано-глинистая почва и величественные лѣса, въ которыхъ водятся медвѣди, волки, кабаны, лисицы, серны, лоси, выдры, рыси, выхухоли, барсуки. Особенно велики и величественны лѣса въ Минской губерніи, гдѣ есть пущи, заключающія въ себѣ вѣковые дубы, березы, клены и особенно сосны. Часть Минской губерніи, прилегающая къ Днѣпру (уѣздъ Рѣчицкій), особенно славится дубовыми лѣсами, среди которыхъ попадаются курганы со рвами. Здѣсь, вѣроятно, древніе кривичи совершали свои языческія богослуженія. Лѣса по Березинѣ такъ же обширны, какъ и днѣпровскіе.

Огромные медвѣди и дикіе кабаны, водящіеся въ нихъ, нерѣдко производятъ опустошенія въ поляхъ и даже огородахъ поселянъ. Изобиліе древесныхъ породъ отличаетъ лѣса бѣлорусскаго края отъ лѣсовъ другихъ мѣстъ Россіи. Такъ въ минскомъ краѣ растутъ дубы, березы, тополи, грабы, липы, вязы, сосны,

---

несвязанные родствомъ, носятъ одно и то же прозвище, напр. Кривицкіе, Севрюкй, Гануты и пр. Этимъ же именемъ называются и застѣнки (застѣнокъ Кривицкій, застѣнокъ Гануты и пр.). Въ этихъ-то старыхъ застѣнкахъ и до сихъ поръ можно услыхать языкъ, на которомъ писаны разные акты Западной Руси. (Шпилевскій. Тамъ-же).

ольхи, клены, рябина, бразильскія деревья, вербы, можжевельникъ, орѣшникъ, лещина, калина, яблони, грушевыя и вишневыя деревья. Но, несмотря на изобиліе лѣса, торговля имъ въ Минской губерніи не можетъ назваться значительною. Одни только евреи, скупая на срубъ у владѣльцевъ лѣсныя дачи, сплавляютъ лѣсъ въ Ригу и потомъ въ Кенигсбергъ. Къ сожалѣнію, они не щадятъ лѣса, и пуща, купленная и вырубленная ими, обратится или въ пасѣку или въ чистое поле.

Болотами и озерами особенно богата та часть Витебской губерніи, которая идетъ по правымъ берегамъ Западной Двины. Отсюда тянется цѣлая сѣть мелкихъ озеръ до предѣловъ Пскова, Старой Русы и до началовъ Волги.

Города бѣлорусскаго края, какъ и всей западной Россіи, за небольшимъ исключеніемъ, переполнены еврейскимъ населеніемъ. Чуть не изъ каждаго дома выглядываютъ жидовскія пейсы и смуглыя, тощія физіономіи балабостъ (еврейскихъ женъ). Вонючія улицы, грязная мостовая, грязь — вотъ физіономія большей части городовъ и мѣстечекъ этого края. Непремѣнное лицо здѣсь — еврей. Для хозяйства поселянина — еврей лице опасное. Онъ насильно навязываетъ крестьянину денегъ въ долгъ, а потомъ за безцѣнокъ, въ видѣ процентовъ, выманиваетъ у него что нибудь изъ домашней скотины. Хлѣбъ, медъ, воскъ, сѣно, солома, ленъ, пенька — все это часто остается

въ жидовской корчмѣ. Жидъ-факторъ въ городахъ и мѣстечкахъ—лицо, все знающее, начиная съ исторіи города или какого-нибудь зданія до обстоятельствъ жизни всякаго лица. Кто чѣмъ живетъ, что̀ пьетъ и ѣстъ, на что̀ одѣвается, съ кѣмъ знакомъ, на чемъ спитъ, когда бываетъ дома—все это извѣстно жиду-фактору. Всякое дѣло можетъ исполнить для васъ факторъ. Онъ сбудетъ залежалый товаръ, купитъ что нужно, достанетъ въ заемъ денегъ. Безъ фактора здѣсь не обойдешься. Если не захочешь воспользоваться за небольшую плату его услугами, то онъ непремѣнно помѣшаетъ въ дѣлѣ и доставитъ вмѣсто барыша убытокъ. Для проѣзжаго жидъ—сущее наказанье. Жиды, жидовки, жиденяты шумною толпою окружаютъ экипажъ, предлагая то квартиру, то различные товары: ваксу, часы, золотыя и серебряныя вещи, матеріи, спички и т. п. Все это выдается за контрабанду и продается довѣрчивому покупателю дороже, чѣмъ въ лавкѣ.

Другое племя разсѣяно по всѣмъ заселеннымъ мѣстомъ Литвы, Бѣлоруссіи и Полѣсья. Это — цыгане впервые появившіеся въ Россіи въ началѣ XVIII-го столѣтія и до того распространившіеся въ исходѣ его, что въ царетвованіе Екатерины II имъ было запрещено, вслѣдствіе склонности къ мошенничеству, входить въ главные города имперіи. Кочующіе по Западной Россіи цыгане сосредоточивались преимуще-

ственно около мѣстечка Мира [5]). Здѣсь сосредоточивалось управленіе цыганскимъ народомъ, и жилъ старшина цыганскій, получившій отъ Карла Радзивилла титулъ короля. На обширномъ полѣ, разстилающемся подъ Миромъ, былъ выбираемъ глава цыганъ. Избираемый въ короли долженъ былъ непремѣнно быть статенъ, богатъ и красивъ. По избраніи, король и его жена (если выбранный былъ женатъ) были качаемы на рукахъ при восклицаніи толпы.

Послѣднимъ цыганскимъ королемъ въ Россіи былъ Янъ Марцинкевичъ, «Бате Яну», жившій съ царскою роскошью. Онъ ѣздилъ въ вызолоченной колесницѣ, запряженной 12 лошадьми, съ многочисленною свитою; жилъ въ дворцѣ и задавалъ пиры, на которые съѣзжались богатые паны и даже сами Радзивиллы. Цыганскій король одѣвался богато, носилъ высокую мѣховую шапку, дорогой жупанъ съ краснымъ отложнымъ воротникомъ и плеть съ серебряною рукоятью. Онъ творилъ судъ и расправу надъ виновными; а такъ-какъ главнымъ преступленіемъ цыганъ было воровство, то оно и составляло предметъ расправы владѣтеля. Впрочемъ, нужно прибавить, что наказанію подвергались не за воровство, а за то, зачѣмъ попадались въ воровствѣ. — Екатериною II было уничтожено званіе цыганскаго короля, и указомъ 31 декабря 1783 г. велѣно бродячимъ цыганамъ избрать родъ

---

[5]) Миръ лежитъ на Нѣманѣ между Вильно и Несвижемъ. Это мѣстечко изстари составляетъ собственность Радзивилловъ.

жизни: приписаться въ купцы, мѣщане и т. п. Цыгане должны были бросить свои шатры, разгулъ и жить на постоянныхъ мѣстахъ. Главные промыслы цыганъ въ настоящее время: кузнечество, слесарство, коноленіе и торговля лошадьми. Мошенничество — вотъ непремѣнное условіе цыганскаго торга. Чтобы сбыть свою дрянную клячу, цыганъ прибѣгаетъ къ различнымъ мѣрамъ: вколачиваетъ ей за спину булавокъ, поднимаетъ чрезъ надуванье кожу, кладетъ зажженную губку подъ хвостъ и т. п.

Бывшая цыганская столица Миръ нынѣ извѣстна только ярмарками, которыя называются Николаевскими. Главный предметъ торга — лошади. Сюда съѣзжаются охотники до лошадей изъ Литвы, Бѣлоруссіи, Полѣсья. Цыганъ бываетъ здѣсь тьма-тьмущая.

—

Главныя рѣки бѣлорусскаго края — Западная Двина, Днѣпръ и Нѣманъ съ ихъ притоками.

Западная Двина называется полатышски «*Дрýгова*», понѣмецки «*Дйна*». Послѣднее названіе происходитъ отъ дюнъ — песчаныхъ грядъ и отмелей. Мелей на Западной Двинѣ насчитываютъ до 60; въ меженное время глубина на нихъ бываетъ не болѣе фута. Мѣстами на Западной Двинѣ встрѣчаются и подводные камни: здѣсь рѣка течетъ съ изумительною быстротою. Несмотря на такія неудобства, Западная Двина открываетъ путь изъ Бѣлоруссіи къ Балтійскому морю. Витебская гу-

бернія везетъ по ней ленъ и пеньку; Минская и Могилевская—мачтовый лѣсъ. Березинскій искусственный путь открываетъ изъ этихъ послѣднихъ губерній доступъ къ Ригѣ.

Соединеніе Западной Двины съ Днѣпромъ почиталось очень полезнымъ съ давняго времени, и много было представляемо для этого проектовъ; но первая мысль о нынѣшнемъ Березинскомъ каналѣ заимствована изъ бумагъ польскаго инженера Чацкаго. Когда императоръ Павелъ составилъ отдѣльное управленіе внутренними сообщеніями, одною изъ главныхъ заботъ перваго генералъ-директора графа Сиверса былъ дѣятельный приступъ къ судоходному соединенію Днѣпра съ Двиною, въ 1798 г. Работы были окончены въ 1805 г. подъ присмотромъ генералъ-маіора де-Витте. Весь Березинскій путь отъ устья р. Сургута, впадающей въ Березину въ 77 верстахъ выше Борисова, до устья р. Улы, текущей въ Двину, имѣетъ 175 верстъ длины. Онъ проходитъ мимо бѣднаго и незначительнаго городка Нов. Лепеля, возведеннаго на эту степень въ 1802 году (2,779 ч. жит.).

Зап. Двина имѣетъ свой истокъ въ болотѣ на Валдайской возвышенности, между озерами Двинецъ и Соблаго. Изъ этого болота въ Двинецъ течетъ небольшой ручей, а изъ оз. Двинца выходитъ уже Двина. Протекши нѣсколько, она вливается въ озеро Охвать-Жаденье. Отсюда только въ 15 верстахъ лежитъ оз. Пено, черезъ которое проходитъ Волга. До села Боева,

гдѣ почти сходятся границы трехъ губерній: Псковской, Смоленской и Витебской, Двина течетъ въ видѣ потока, постепенно увеличиваясь въ ширинѣ. Изъ Смоленской и Псковской губ. въ нее текутъ притоки съ обѣихъ сторонъ. Между городами Суражемъ и Витебскомъ ширина Двины доходитъ до 85 саженъ. Пройдя треть своего пути, Двина дѣлаетъ незначительное колѣно, и здѣсь по обопмъ берегамъ ея и при ея притокахъ, Витьбѣ и Лучесѣ, стоитъ Витебскъ, древній Видбескъ, Видбескъ, послѣ Могилева многолюднѣйшій городъ Бѣлорусскаго края (30,664 ч. жит.) и вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ старинѣйшихъ городовъ. Основаніе Витебска относятъ къ X вѣку. Онъ былъ знаменитъ въ прежнее время, когда вмѣстѣ съ Новгородомъ и Псковомъ торговалъ съ Ганзою. Нынѣ-же торговая дѣятельность Витебска незначительна. Такъ съ витебской пристани отпускается въ Ригу различныхъ товаровъ всего только на 900 тыс. руб. Отъ Витебска Зап. Двина уклоняется все болѣе и болѣе на югъ, а потомъ поднимается къ сѣверо-западу, протекая мимо Полоцка, существовавшаго еще во времена Рюрика, мимо Дисны, Дриссы, Динабурга, дѣлаясь шире и шире. Каменные заборы, пороги имели затрудняютъ плаваніе по Двинѣ на этомъ пространствѣ, особенно лѣтомъ, когда глубина рѣки не превышаетъ $3^1|_2$ фут. Подъ Динабургомъ [6]) ширина Двины доходитъ до 120 саженъ.

[6]) Динабургъ лежитъ на правомъ берегу Двины, отдѣляющей здѣсь Витебскую губернію отъ Курляндіи. Въ старину онъ назывался «Невгинъ» и второе названіе (т. е. городъ на Двинѣ) полу-

Здѣсь проходитъ желѣзная дорога изъ С. Петербурга въ Варшаву и вѣтвь — къ Ригѣ, по правому берегу рѣки.

Нѣманъ мы опишемъ послѣ, когда будемъ говорить о Литвѣ.

Днѣпрѣ, какъ было упомянуто въ предъидущемъ очеркѣ, судоходенъ весною отъ впаденія въ него Выши. Отсюда Днѣпръ течетъ къ Смоленску (имя котораго такъ часто встрѣчается въ исторіи) и, поворачивая на западъ, а потомъ на югъ, разсѣкаетъ Могилевскую губернію, отдѣляя ее потомъ отъ Минской. Между Смоленскомъ и городкомъ Могилевской губерніи Оршею (осн. 1067 г.), на Днѣпрѣ находятся пороги съ паденіемъ отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ футовъ. Самый главный изъ нихъ лежитъ при деревнѣ Кобыляки. Далѣе Днѣпръ проходитъ мимо г. Копыса, многолюднаго мѣстечка Шклова (11,565 ч. жит.), извѣстнаго суконной фабрикой, мимо Могилева [7]), многолюднѣйшаго города Бѣлоруссіи (съ небольш. 31 т. жит.), затѣмъ — Стараго и Новаго Быхова, Рогачева и, уклоняясь на юго-вос-

---

чилъ отъ меченосцевъ, укрѣпившихъ его для обузданія сосѣдей. Впослѣдствіи, когда вся страна на Западной Двинѣ вошла въ составъ Литвы, а потомъ вмѣстѣ съ нею въ составъ Польши, Стефанъ Баторій улучшилъ укрѣпленія Динабурга. Русскіе привели ихъ еще въ лучшее положеніе. Динабургъ нынѣ крѣпость 1 класса (27,112 ч. жит.).

[7]) Основаніе Могилева въ 1320 г. приписываютъ галицкому князю Льву Могучему, а названіе города производятъ отъ бывшаго здѣсь рыбацкаго селенія — Могилокъ. Могилевъ зависѣлъ отъ витебскихъ князей и вошелъ въ составъ Россіи въ 1772 г.

токъ, встрѣчаетъ большую рѣку Березину, съ которою и сливается близь мѣстечка Горваля. Отъ сліянія съ Березиною по Днѣпру начинается сплавное судоходство

Березина, протекающая 500 верстъ, причисляется къ величайшимъ днѣпровскимъ притокамъ. Она течетъ среди широкой, медленно понижающейся долины, лѣсистой и болотистой, и то расширяется въ видѣ озеръ, то съуживается въ обыкновенную рѣку [8]). Судоходство по Березинѣ начинается отъ устья Сургута, въ 77 верстахъ отъ Борисова. Отсюда, посредствомъ искусственнаго пути, открывается доступъ къ рижскому порту. Два города стоятъ на Березинѣ, памятные въ исторіи 1708 и 1812 гг. Это—Борисовъ и Бобруйскъ. Первый изъ нихъ основанъ в. к. Ярославомъ послѣ раздѣленія съ Мстиславомъ Тмутараканскимъ. Съ цѣлію охранить предѣлы свои, Ярославъ построилъ нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстечекъ, въ томъ числѣ и Борисовъ, названный такъ въ честь св. мученика Бориса, брата Ярославова. Бобруйскъ, первоклассная крѣпость (15,657 ч. жит.), основанъ еще въ XII стол. Нынѣшнія укрѣпленія возведены здѣсь въ царствованіе Александра I.

Между Борисовомъ и Бобруйскомъ въ Березину впадаетъ р. Свислочь, проходящая мимо Минска, называемаго Бѣлорусскимъ [9]). Минскъ, какъ говоритъ

---

[8]) Такъ расширеніемъ своимъ р. Березина образуетъ озеро Паликъ, достигающее въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 4-хъ верстъ ширины.

[9]) Бѣлорусскимъ онъ зовется въ отличіе отъ другого Минска, Польскаго, въ Варшавской губерніи.

народное преданіе, названъ такъ въ честь силача и знахаря «Менеска», жившаго на этомъ мѣстѣ. Менескъ, поселившись на Свислочи, построилъ мельницу о семи колесахъ. Никто не видалъ самого Менеска, но, говоритъ преданіе, слышали только шумъ, пѣсни и пляску въ его жилищѣ. Говорятъ, что хлѣбъ на мельницѣ Менеска мололся изъ камней. Простой народъ называетъ г. Минскъ до-сихъ-поръ Менескомъ. Въ XI вѣкѣ въ числѣ городовъ, принадлежавшихъ Полоцкому княжеству, упоминается и Минскъ. Съ XII столѣтія онъ сдѣлался столицею особеннаго княжества, а потомъ подвергся той-же участи, какъ и вся Бѣлоруссія.

Отъ сліянія своего съ Березиною Днѣпръ составляетъ границу Могилевской губерніи съ Минскою, а потомъ этой послѣдней съ Черниговской. У мѣстечка Лоева сходятся границы этихъ трехъ губерній, и здѣсь Днѣпръ сливается съ большою рѣкою Сожемъ. Сожъ течетъ 400 в. по Смоленской и Могилевской губерніямъ въ юго-западномъ направленіи. На встрѣчу ему льется Проня и сливается съ нимъ подъ Пропойскомъ, имя котораго встрѣчается впервые подъ 1147 г. (Пропонескъ). Отъ Пропойска Сожъ течетъ въ южномъ направленіи мимо Вѣтки, играющей такую видную роль въ исторіи старообрядчества, и затѣмъ принимаетъ въ себя два притока, Бесѣдь и Ипутъ, текущіе по лѣсамъ Черниговской и Могилевской губерній. При впаденіи Ипута въ Сожъ стоитъ Гомель, древній Го-

мій, упомянаемый въ 1142 г., а по другую сторону рѣки — предмѣстье его, Новая Бѣлица (16,769 ч. ж.)

Сожъ съ своими притоками служитъ къ сплаву мачтоваго и строевого лѣса въ Днѣпръ. Изъ Днѣпра-же на разныя пристани Сожи приходятъ байдаки съ кременчугской солью.

Обозрѣвши рѣчныя системы Бѣлорусскаго края, прибавимъ въ заключение, что вся эта, хотя и съ избыткомъ орошенная, страна не имѣетъ удобнаго доступа къ морямъ Балтійскому и Черному. На Двинѣ мели и камни препятствуютъ плаванію. Днѣпръ судоходенъ только отъ Орши, а за Екатеринославомъ опасные пороги заграждаютъ доступъ по этой рѣкѣ къ Черному морю.

—

Днѣпръ послѣ Сожа скоро встрѣчаетъ третій замѣчательный притокъ свой — *Припять*, текущую на протяженіи 750 верстъ и судоходную на 650 в. отъ Горбачевской пристани до устья. Изъ лѣсовъ Минской губерніи и съ Авратынскихъ возвышенностей льются въ Припять многочисленные притоки. Вся страна эта, захватывающая собою южныя части Минской и Гродненской губерній и сѣверныя части Волынской и Кіевской, извѣстна подъ именемъ *Полѣсья*.

Непроницаемые вѣковые лѣса, цѣлая сѣть рѣкъ и рѣчекъ, текущихъ среди камышей и пропадающихъ въ болотахъ; мѣстами песчано-глинистые холмы; болота на нѣсколько десятковъ верстъ въ длину и ши-

рину; кругомъ пустынныя воды; сырой и нездоровый климатъ, развивающій *колтуна*[10]); дурные пути сообщенія; рѣдкое и бѣдное, неразвитое населеніе — вотъ характеристика Полѣсья. Даже зимою не замерзаютъ болота Полѣсья. Что́ же бываетъ здѣсь весной, когда разливаются рѣки? Тогда буквально деревни, рѣдко разбросанныя на возвышенныхъ мѣстахъ, подо́лгу не имѣютъ между собою сообщенія.

Въ Полѣсьѣ попадаются мѣста, совершенно неизвѣстныя, оживленныя только оленями, волками и медвѣдями. Часто случающіяся бури свирѣпствуютъ здѣсь съ невыразимою силою, поваливая огромныя деревья, которыя тутъ-же и сгниваютъ. Все Полѣсье имѣетъ болѣе 1,500 кв. миль, простираясь отъ Минска — отъ болотъ Березинскихъ до отроговъ Карпатъ и отъ Днѣпра за Бугъ до Вислы. На всемъ этомъ огромномъ пространствѣ, число жителей крайне незначительно. Такъ въ Бѣловѣжьѣ, занимающемъ 30 кв. миль, встрѣчается одна только деревня.

---

10) *Колтуна* (ковтунъ, политовски айтваръ) сначала былъ болѣзнію эпидемическою; нынѣ обратился въ эндемическую. Родина его — страна между Зап. Бугомъ, Днѣпромъ, Стырью и Пинскими болотами. Болѣзнь эта проявляется въ различныхъ видахъ: головной боли, ломоты въ костяхъ, наростовъ и ранъ на тѣлѣ, спазмъ, біенія сердца. Самымъ характеристическимъ проявленіемъ колтуна бываетъ то, что волоса на головѣ вьются и сбиваются въ родѣ шапки, наливаясь кровью. Эта шапка собственно и называется колтуномъ. Причины его — болотистая почва и испаренія озерныхъ водъ. Простой народъ лечитъ отъ колтуна такъ: натираетъ волоса хмѣлемъ, мхомъ или льнянымъ масломъ.

Костюмъ полѣсскихъ поселянъ очень оригиналенъ, такъ же какъ и языкъ ихъ, очень мало понятный для жителя Великороссіи.

Особенно затѣйливы наряды замужнихъ полѣсянокъ. Онѣ носятъ темносинія суконныя свитки (верхнія одежды), покроя дамскаго пальто съ таліей, съ разрѣзами внизу и узорами на груди и у кармановъ изъ красныхъ и пунцовыхъ тесемокъ. Широкіе рукава на обшлагахъ обшиты цвѣтными снурками. Воротникъ у свитки стоячій, по краямъ закругленный. На ногахъ полѣсянки носятъ козловые башмаки съ высокими каблуками и красными остроконечными носками. Голова украшается бѣлымъ покрываломъ, концы котораго развѣваются по сторонамъ. На шею, поверхъ бѣлой рубашки, надѣваютъ нитки стекляруса и крупнаго разноцвѣтнаго бисера. Свитка мужчины темно-бураго цвѣта, мѣховая; высокая шапка и козловые сапоги—довершаютъ костюмъ его.

Чтобы познакомиться съ языкомъ полѣсянъ, приведемъ коротенькій разговоръ г. Шпилевскаго [11]) въ Брестѣ съ пинчуками, пригоняющими множество барокъ и струговъ изъ Пинскаго уѣзда съ льняным сѣменемъ, пшеномъ, свинымъ саломъ, копченными сомами, сушеными ершами и т. п.

— Родй Боже! привѣтствовалъ я ихъ.

— А дякуемо (спасибо) господыну! отвѣчали они, вставши и поклонившись.

---

[11]) Шпилевскій: «Поѣздка по Полѣсью и Бѣлорусскому краю». Глава 3, стр. 95.

— Вiткиле вы, братки? (откуда вы, братцы).

— А такъ соби, зъ Давыдъ-Городка! [12])

Тутъ они посмотрѣли другъ на друга и начали шептаться межъ собой; ихъ, конечно, удивило, что я заговорилъ съ ними пополѣсски.

— Чый вы зъ нашихъ?

— А я бувъ тамъ и вѣддю... Чый iйстъ у васъ тамъ господынъ Яхимовичъ?

— Панъ Данило? О iесть, iесть! Та вонъ нашъ добрый панотчекъ... Акiй голосистый! Якъ трубне, ажно вси серденьки залякае. Мы iого, що такъ скажемо, кохаемъ, ажно и отченька его не залегали столькитолькы... Чы вы ни чули, господыну, же въ йго и отчинька нп ма; затурмонався къ дидамъ на ховтуры (отошелъ къ предкамъ, на тотъ свѣтъ). Ба вже въ насъ сымъ йго Данило!

— А колижъ вы помычете до сёбе? (когда отправитесь домой).

— Чы ни чрезъ-по-завтра ке на параньи (да, кажется, послѣ завтра, съ разсвѣтомъ).

— Кланiйтися Шану Данылѣ...»

Полѣсье—страна очень замѣчательная въ гидрографичеокомъ отношенiи. Здѣсь течетъ цѣлая сѣть рѣкъ и рѣчекъ, и отсюда къ Балтiйскому морю ведутъ водные искуственные пути: Огинскiй и Днѣпровско-Бугскiй (Мухавецкiй).

---

[12]) Давидъ-Городокъ лежитъ на Горыни, близь Припяти.

Огинскій каналъ ведетъ изъ притока Припяти, Яцольды, въ Щару, протекающую мимо г. Слонима (Гродненской губ., основ. въ XIII стол.; 8,242 ч. жит.). Названіе свое каналъ получилъ отъ имени литовскаго гетмана Огинскаго, по приказанію котораго началось рытье канала, недовершенное, впрочемъ, въ его время. Уже по присоединеніи Литвы къ Россіи приступили въ 1798 г. вновь къ работамъ и окончили ихъ въ 1804 г. По Огинскому пути части губерній: Подольской, Волынской, Минскойи Гродненской везутъ къ Мемельскому порту и въ Кенигсбергъ свои произведенія. Сверхъ того этотъ путь облегчаетъ доставку воинскихъ транспортовъ изъ внутренности Россіи въ пограничныя мѣста. Важное неудобство Огинскаго пути заключается въ томъ, что берега канала и оз. Выгонскаго, лежащаго на пути, болотисты и такъ низменны, что не препятствуютъ стоячимъ болотнымъ водамъ изливаться въ каналъ и образовывать наносы, грозящіе совершеннымъ засореніемъ канала.

Другой искусственный путь, днѣпровско-бугскій, ведетъ изъ Припяти въ Вислу. Онъ устроенъ въ Гродненской губерніи, Кобринскомъ уѣздѣ. Его начали копать при послѣднемъ польскомъ королѣ Станиславѣ-Августѣ, между рѣками Пиною [13]), текущею въ Яцольду, и Мухавцомъ, впадающимъ въ З. Бугъ. Война и недостатокъ денегъ помѣшали польскому правительству окончить этотъ каналъ, и до сихъ поръ неприведенный

[13]) Пина политовски значитъ *молоко*.

въ совершенный видъ. Сообщеніе по Мухавецкому каналу производится только во время высокихъ весеннихъ водъ. Здѣсь проходятъ плоты съ строевымъ лѣсомъ и лодки съ хлѣбомъ. По послѣднему проекту предполагается сдѣлать улучшенія въ этомъ пути, открывъ его для всегдашняго плаванія, и тогда Мухавецкій каналъ, подобно Огинскому, будетъ чрезвычайно важенъ въ стратегическомъ отношеніи, открывая путь къ подвозу изъ бассейна Днѣпра въ западный край различныхъ военныхъ, коммисаріатскихъ и провіантскихъ потребностей.

На Мухавецкомъ искусственномъ пути стоитъ важнѣйшій пунктъ всего Полѣсья—Брестъ-Литовскъ [14]), первоклассная крѣпость (20,943 ч. жит.), въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Мухавецъ льется въ Бугъ. А на самомъ каналѣ, при двухъ рѣчкахъ, Мухавцѣ и Кобринкѣ, лежитъ г. Кобринъ.

Построеніе Кобрина относятъ къ XII стол. и приписываютъ русскимъ князьямъ изъ дома Волынскихъ. Кобринъ вмѣстѣ съ сосѣдними деревнями былъ подаренъ Екатериною II А. В. Суворову, а потомъ сыномъ послѣдняго, Аркадіемъ, былъ проданъ другой фамиліи. По ходатайству литовскаго генералъ-губернатора князя Рѣпнина, Кобринъ возведенъ на степень уѣзднаго города.

Западный Бугъ — одна изъ огромныхъ рѣкъ низ-

---

[14]) Литовскимъ онъ зовется въ отличіе отъ другого Бреста, лежащаго въ Польшѣ и называемаго «Куявскимъ».

менности полѣсской. Онъ только на 50 в. короче Припяти. Бугъ составляетъ, во 1-хъ, политическую границу между Россіей и Польшей, и во 2-хъ открываетъ доступъ (хотя въ настоящее время и не совсѣмъ удобный) изъ Полѣсья на Вислу и къ Балтійскому морю. Бугъ течетъ очень извилисто, среди густыхъ, непроницаемыхъ лѣсовъ. Часто огромныя вѣковыя деревья висятъ надъ рѣкой и, чуть держась корнями за обрывистый берегъ, безпрестанно грозятъ паденіемъ на мимоплывущія суда, а падая засоряютъ теченіе рѣки. Эти обстоятельства и невозможность устройства бичевника позволяютъ съ большимъ трудомъ подниматься вверхъ по теченію Буга.

На Западномъ Бугѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ него впадаетъ Мухавецъ, стоитъ, какъ упоминалось, Брестъ.

Основаніе Бреста относится къ глубокой древности. Преданіе говоритъ, что какой-то богатый купецъ, не могши съ своимъ товаромъ пробраться чрезъ топкія болота, срубилъ плотину изъ березовыхъ деревьевъ, а самое болото завалилъ берестой (корой), пробивъ себѣ такимъ образомъ «шляховую» (т. е. битую, твердую) дорогу. Здѣсь построилъ онъ капище «поганскому» богу Велесу, назвавъ все это мѣсто «Берестьемъ». Найдя мѣсто выгоднымъ, купецъ, возвращаясь обратно изъ Литвы, поселился окончательно въ Берестьѣ. Къ нему собрались другіе, и такимъ образомъ явился городъ, прежде игравшій большую роль въ исторіи Западной Россіи. Послѣ присоединенія къ

Россіи, въ Брестѣ (въ 1831 г.) выстроена первоклассная крѣпость, главнымъ украшеніемъ которой служатъ императорскій дворецъ и военная гимназія. Въ 2-хъ верстахъ отъ древняго города былъ, сверхъ того, построенъ новый подъ названіемъ Кобринскаго (или Васильевскаго острова) и Волынскаго предмѣстій.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Бреста, почти въ виду г. Кобрина, начиняется Бѣловѣжье, *Бѣловѣжская пуща*, тянущаяся на пространствѣ 80 верстъ зигзагами до самой р. Свислочи На этомъ огромномъ пространствѣ текутъ безчисленныя рѣки, лежатъ озера и растутъ вѣковыя деревья. Ива, липа, мелколистная осина, дикія яблони и груши, кленъ, вязъ, ясень, рябина, илимъ, пихта, разные дубы, большая и малорослая березы, бѣлая и черная ольха и преимущественно сосна и ель — вотъ древесныя породы пущи.

Въ древности здѣсь жило воинственное литовское племя ятвяги, одѣвавшіеся въ шкуры и употреблявшіе при жертвоприношеніяхъ чаши изъ роговъ боготворимыхъ ими туровъ и зубровъ. Въ глухихъ, неприступныхъ мѣстахъ были устроены ятвяжскія капища и божницы. Здѣсь ихъ криве-кривейты совершали жертвенныя возліянія.

Одинъ изъ ятвяжскихъ князей, среди этого вѣкового лѣса, построилъ себѣ замокъ съ бѣлыми вѣсами (башнями), отсюда и вся пуща получила свое назва-

ніе. До сихъ поръ сохранились слѣды этого замка въ видѣ насыпи, окруженной курганами.

Литовскіе князья посѣщали Бѣловѣжье и охотились здѣсь за медвѣдями и зубрами. Польскіе короли слѣдовали ихъ примѣру, и въ пущѣ ходятъ преданія объ охотахъ Яна-Казиміра, Августа II, Августа III. Въ воспоминаніе одной удачной охоты (27 сентября 1752 г.), когда было убито 42 зубра и 13 лосей, кромѣ другихъ звѣрей, король Августъ III, на берегахъ Наревки въ деревнѣ Бѣловѣжьѣ, поставилъ каменный столбъ, на которомъ были вырѣзаны имена охотниковъ и число убитыхъ звѣрей. Столбъ этотъ существуетъ и въ настоящее время. Съ 1742 г. Бѣловѣжье сдѣлалось дарственнымъ владѣніемъ польскихъ магнатовъ. Въ концѣ XVIII вѣка оно принадлежало Тизенгаузенамъ, а по присоединеніи Литвы къ Россіи вошло въ число казеннхмъ имѣній. Въ цѣломъ свѣтѣ Бѣловѣжье извѣстно какъ обиталище зубровъ, для сохраненія которыхъ здѣсь учреждено лѣсное хозяйство и управленіе, подчиненное министерству государственныхъ имуществъ и раздѣляющееся на 12 округовъ или участковъ. Въ каждомъ участкѣ содержится по 100 зубровъ, ввѣренныхъ смотрѣнію стражниковъ. До этой мѣры зубры гибли часто, особенно зимою отъ хищности медвѣдей. Нынѣ-же по зимамъ зубровъ держатъ въ стойлахъ, заготовляютъ имъ сѣно, овесъ, чистятъ и моютъ ихъ, предохраняя отъ болѣзней. Охотиться за зубрами за-

прещено Высочайшимъ указомъ, и убиваютъ ихъ тогда только, когда нужно доставить экземпляръ въ какой-нибудь зоологическій кабинетъ. Жители пущи, кромѣ обязанности смотрѣть за зубрами и лѣсными дорогами, занимаются скотоводствомъ, рыбнымъ и звѣринымъ промыслами. Они живутъ въ небольшихъ деревенькахъ и говорятъ смѣсью языковъ древне-литовскаго съ русскимъ, малороссійскимъ и полѣсскимъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
1) Очеркъ Сибири	1
2) Русскія владѣнія въ Америкѣ. Алеуты и колюжи	53
3) Очеркъ Заволожья	63
4) Степи между Дономъ и Волгою. Предгорія Кавказа . . .	80
5) Валдайская возвышенность	90
6) Бѣлоруссія и Полѣсье	101